

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ-АЛМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИИ,
ПУТЕШЕСТВИЙ, НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ
И ФАНТАСТИКИ

Да хранитъ
Васъ Господь
Богъ!
Алексѣй

ISSN 0888-0931

Герой города
Алексея

Герой города
Царского

2/94

УДЕСЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ПОДА
ПОДА
ПОДА
ПОДА

ОКАМЕНЕВШИЕ ЭМОЦИИ

Эмоции — это зеркало души.
Люди разных времен и народов
пытались запечатлеть переживания.
Мы даем несколько каменных отпечатков
эмоций далеких лет. См. стр. 14.

ЭТО УДИВИТЕЛЬНО!

Ч И Т А Й Т Е В Н О М Е Р Е

В ЖИЗНИ ТАК НЕ БЫВАЕТ

Природа не заботится
о правдоподобии,
и часто факты
превосходят вымысел.

12

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Погибла ли
бессмертная
рукопись
при пожаре
Москвы?
И кто ее
написал?
Возможно,
автор был
не один.
Продолжаем
расшифровку
страниц
истории.

16

26

ЧЕЛОВЕК И ВСЕЛЕННАЯ

Величайшие катастрофы произошли
в новолуние. Почему? Об этом
рассказывает русский натурфилософ
Владимир АРИСТОВ.
«Кокон культуры» защищает нас
от разрушительных сил природы», —
говорит академик Космонавтики
Лев МЕЛЬНИКОВ.

28

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

2/1994

Журнал выходит в содружестве
с научно-общественными
учреждениями:
Академией Космонавтики
им. К. Э. Циолковского;
Академией
энергоинформационных наук;
Всероссийским обществом
охраны памятников
истории и культуры.

Главный редактор
Василий ЗАХАРЧЕНКО

Редакционная коллегия:
Сергей ВЛАСОВ
Джуна ДАВИТАШВИЛИ
Ирина ДАНЧЕНКО
Владимир ДЖАНИБЕКОВ
Михаил ЗАЛИХАНОВ
Михаил ИВАНОВ
Василий КОЛОШЕНКО
Геннадий МАКСИМОВИЧ
Герман МАЛИНИЧЕВ
Николай НЕКРАСОВ
Евгений ОСТРОВСКИЙ
Герман СМЕРНОВ
Василий СМЫСЛОВ
Вячеслав ТАБОЛИН
Аркадий УРСУЛ
Фирьяз ХАНЦЕВЕРОВ

Технический редактор
Наталья КАЛЯКИНА

121285, Москва, Поварская ул., д. 52.
Телефон: 290-39-89.

Мнения авторов не всегда совпадают
с точкой зрения редакции.
Рукописи не возвращаются
и не рецензируются.
При перепечатке ссылка
на «Чудеса и приключения»
обязательна.

Редакция в переписку не вступает.
С предложениями о рекламе
и распространении журнала
звоните по телефону: 291-78-64.

Учредитель: трудовой коллектив
и Международное сообщество
писательских союзов.
Свидетельство о регистрации
серия № Ц-4 № 144568
от 20 августа 1993 г.

Сдано в набор 12.10.93.
Подписано в печать 18.10.93.
Формат 84×108½.
Тираж 200 000. Заказ № 1034.
Цена свободная.
Типография издательства «Пресса».
125865, Москва, ул. «Правды», 24.

IV страница обложки
фотокомпозиция Александра КУЛЕШОВА

ИДУЧИ ТРОПИНКОЙ ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЯ

Все чаще и чаще пресса, радио и телевидение обращаются к теме, которая еще долго будет волновать русского человека.

Разговор идет о зверском убийстве в 1918 году по указанию Якова

Свердлова царской семьи во главе с последним императором Российской империи Николаем II. Оборвалась длинная цепочка династии Романовых, в которой царская власть переходила от отца к сыну. Последний отпрыск царствующей династии, царевич Алексей — прямой наследник Николая II был расстрелян в детском возрасте вместе с отцом и матерью. Легенда о чудесном спасении принцессы Анастасии не получила подтверждения.

Встал вопрос: кого же можно считать наследником русского престола? Этой проблемой заинтересовались сразу же после трагической гибели царя русские монархисты за рубежом. Сегодня, когда в нашей стране возникла возможность существования многих партий, в том числе и монархической, вопрос приобрел своеобразную актуальность — им заинтересовался широкий круг наших соотечественников.

Выяснилось, что прямых наследников русского престола к настоящему времени не осталось. Есть только представители боковых ветвей дома Романовых, права которых на престол вызывают разноречивые мнения.

Решение вопроса осложняется и тем, что родственники царствовавшей семьи, жившие в эти годы на территории бывшего Советского Союза, были вынуждены во имя своей безопасности тщательно скрывать свою принадлежность к царствующему роду. Их, бесспорно, можно понять...

Откликаясь на просьбы читателей помочь им разобраться в удивительных судьбах ныне живущих родственников царского дома, мы вновь обратились к этой теме на страницах нашего журнала после ранее опубликованной статьи Г. Смирнова «Тайна головы императора» (№ 4—5, 1992 г.). Прикасаясь к рядовым судьбам, казалось бы, ничем не выдающихся людей, мы как бы вновь перелистываем еще не прочитанные страницы недавней истории России.

2 ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ.

ПОРОХОВАЯ ТРАГЕДИЯ В ТУЛОНЕ

О том, как в начале века погиб линкор Второй эскадры Средиземного моря «Либертз».

41

44

АРТУР КЛАРК ВНОВЬ ПРОВИДИТ БУДУЩЕЕ

Грядущие стороны жизни в поле зрения всемирно известного фантаста.

22

СЕКРЕТЫ СЕКРЕТНЫХ СЛУЖБ

Когда раскрытый код определяет судьбу международных отношений.

46

НАСЛЕДУЕТСЯ ЛИ ТАЛАНТ? БЕЗУСЛОВНО, ДА!

Этому
наглядный пример
творческая
одаренность
Ивана Глазунова.

52

57

**«ЖЕЛЕЗНАЯ
БАШНЯ
НА БОЛТАХ
ОБЕЗОБРАЗИТ
ПАРИЖ!» —**

считали видные
деятели
французской
культуры
в 1889 году.
«Тогда я
построю ее
из спичек!» —
заявил пятигорец
Игорь Богдашов.

В ПОРЫВЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ИСПОВЕДИ

Впервые мы знакомим наших читателей с творчеством художника Валерия Николаевича Балабанова.

Фрагмент его картины «Светлый отрок» у триптиха, посвященного расстрелу царской семьи, лег на обложку этого номера.

В ярком и разностороннем творчестве художника, духовную сущность которого можно определить кратко: фантастическая реальность или воображаемая действительность, тема гибели царской семьи занимает особое место. Трагический триптих «Молитва по Романовым» — своеобразный реквием по убиенным. Но не только это...

— Для меня картина, — заявляет художник, — это не только холст и краски, а прежде всего тот духовный мост, который соединяет сердце художника и душу зрителя. Для меня творчество — род общественной исповеди.

Художник — это состояние души.

Для меня, русского художника, Православная Вера — это та духовная высота, восходя на которую, я могу творить свой гармоничный мир в искусстве и выжить в реальном мире в наше роковое время.

Пуля, выпущенная в портрет царевица, разбивает стекло. Трещина, разбежавшаяся вокруг головы ребенка, образует своеобразный нимб, как бы приобщая Алексея к лику святых. Глядя на картину, мы невольно вспоминаем недавнее прошлое — юношей безвинно погибших в столице в дни междоусобицы.

На какую же духовную высоту надо подняться, чтобы пережить эту трагедию братоубийства? Об этом нас спрашивает художник, в порыве общественной исповеди пытаясь навести духовные мосты с прошлым.

К незаурядному творчеству В. Балабанова мы постараемся вернуться в последующих номерах журнала.

ОН ВИДЕЛ СНЕЖНОГО ЧЕЛОВЕКА!

Необычайное воспоминание великого русского писателя, зафиксированное Мопассаном.

35

НЕУЖЕЛИ СВЕТ МОЖЕТ ИЗЛЕЧИТЬ РАКОВУЮ БОЛЕЗНЬ?

Об этом очерк Галины Куликовской.

50

О ПРИРОДЕ УЖАСНОГО

Автор пытается проверить наукой одно из самых острых переживаний человека.

38

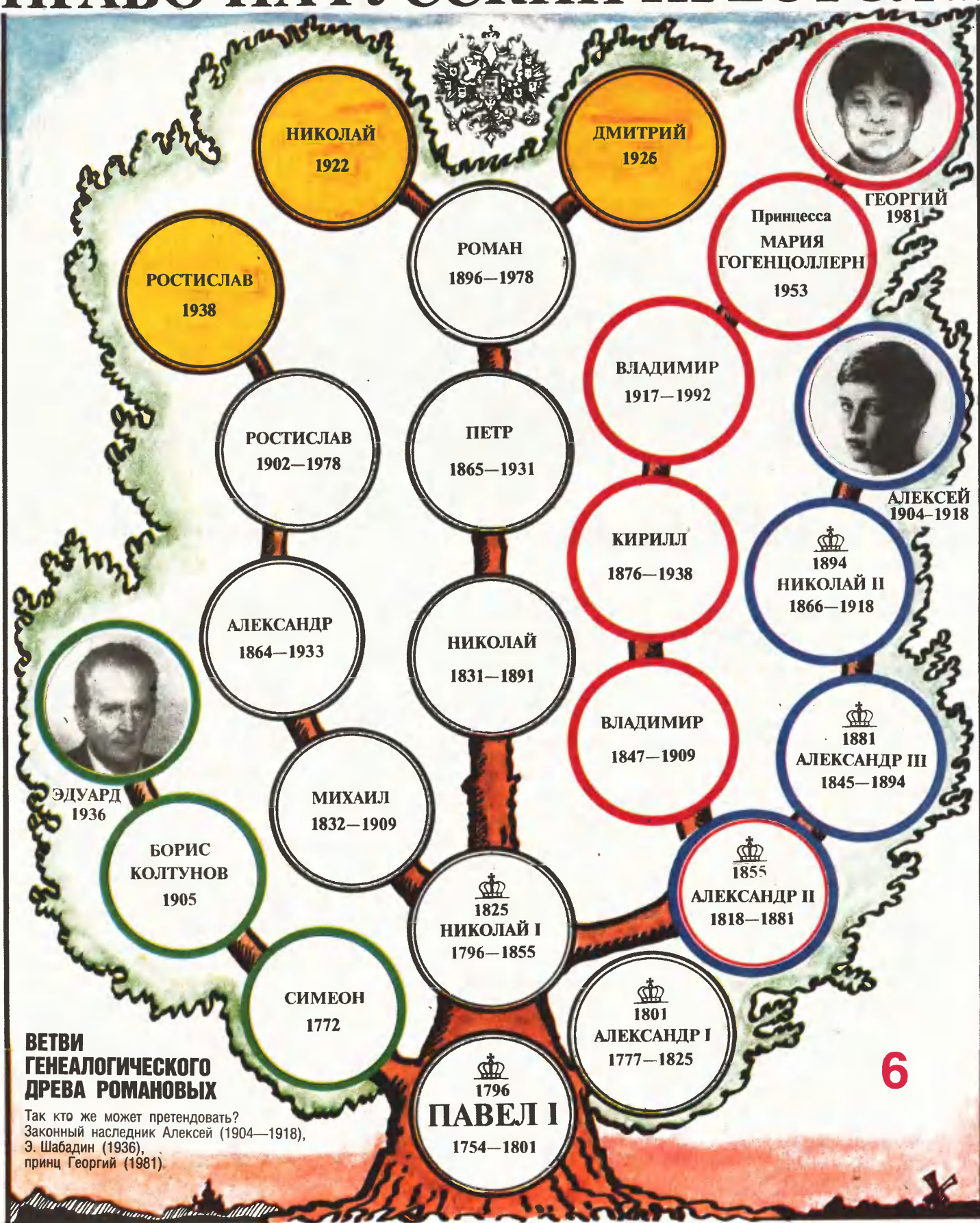
ОКАЗЫВАЕТСЯ, АВТОР «ТРЕХ МУШКЕТЕРОВ» БЛЕСТЯЩЕ ПИСАЛ НА ТЕМЫ ЭНИОЛОГИИ

Начинаем публиковать почти неизвестный рассказ Александра Дюма.

59

ПРАВО НА РУССКИЙ ПРЕСТОЛ?..

ЕЩЕ ОДИН ПРЕТЕНДЕНТ?

И снова мы возвращаемся к теме, которая сегодня волнует многих: кого же считать престолонаследником России? Вопрос далеко не случаен. Вокруг этой проблемы идет своеобразная борьба, ибо прямого наследника нет, а претендентов много. Разнобой мнений отражен в многочисленных публикуемых нами высказываниях. Сегодня мы рассказываем еще об одном человеке, имя которого может войти в список кандидатов на престол. Имя его большинству читателей неизвестно. Тем сенсационнее рассказ о его жизни.

Несколько лет назад на Западе разгорелся грандиозный скандал вокруг появления в русских эмигрантских кругах нового претендента на российский престол — «цесаревича Алексея», якобы чудом спасшегося от рук большевиков. Впрочем, очень скоро выяснилось, что «цесаревичем» оказался беглый офицер польской разведки Голеневский. Проблема эта не новая. Никому не ведомые соискатели короны Романовых и раньше появлялись в Европе и Америке, но не так давно появился первый «местный», российский претендент на пустующий русский трон. Им оказался Эдуард Борисович Шабадин,

инженер и изобретатель, специалист по сверхпроводимости, в прошлом научный сотрудник НИИ авиационной технологии, ныне предприниматель, руководитель кооператива «Революционные технологии».

Свои претензии на российский престол Э. Б. Шабадин основывает на одной романтической, придворной истории, якобы имевшей место более двухсот лет назад во времена царствования Екатерины II.

Согласно отстаиваемой Эдуардом Борисовичем версии, наследник престола Павел Петрович еще до вступления в брак с принцессой Гессен-Дармштадтской Вильгельминой тайно обвенчался с княжной Варварой Ивановной Прозоровской, которая в 1772 году родила от цесаревича сына, названного Симеоном. В дальнейшем Варвара Прозоровская была выдана замуж за Александра Васильевича Суворова. Брак этот был очень неудачен и принес великому русскому полководцу много страданий.

Отметим, что слухи о Симеоне, старшем сыне Павла Петровича, и правда ходили в придворных кругах, но матерью его называли простую польку Софью Чарновскую, якобы состоявшую с наследником во внебрачной связи. По мнению Шабадина, история с Чарнов-

ской была измышлена Екатериной II с целью дискредитации наследника.

В дальнейшем, по утверждению Эдуарда Борисовича, Симеон служил офицером Российского флота и участвовал под командованием Травенена в боевых действиях против шведского флота в 1788—1790 годах.

После окончания шведской кампании Симеон совершенствует свои знания и опыт военного моряка в морском кадетском корпусе под другим именем и неизвестной фамилией.

Уже будучи императором, Павел Петрович создает военное духовенство, отличное от епархиального. Руководить военным духовенством император назначает Павла Яковлевича Озерецковского, получившего звание Российского Обер-Священника армии и флота. Озерецковский пользовался большим доверием императора, имея к нему доступ в любое время дня и ночи. В срочном порядке была создана армейская семинария, занятия в которой начались летом 1800 года.

По мнению Шабадина, именно в этой семинарии под опекой Озерецковского и продолжил свое образование Симеон. Шабадин считает, что Обер-Священник знал тайну происхождения Симеона и свято хранил ее. В дальнейшем жизнь старшего сына Павла Петровича будет

связана исключительно с богословием.

Вскоре после убийства Павла I полномочия Обер-Священника были ограничены, он явно попал в немилость у нового императора и в мае 1807 года скончался на сорок девятом году жизни. Шабалин не исключает, что Обер-Священник был убит, а Симеон вскоре становится профессором богословия под фамилией Колтунов. Именно от профессора Колтунова ведет свой род по отцу Эдуард Борисович Шабалин.

По мнению Шабалина, имея старшего сына от Прозоровской, Павел I думал о том, как узаконить его в качестве наследника престола. Об этом свидетельствует огромное количество материалов, касающихся прав наследования престола, среди которых преобладали выписки о незаконности наследования короны по женской линии, обнаруженные в секретном ящике секретера в кабинете Павла I уже после его смерти. Автором выписок был Никита Иванович Панин, в прошлом руководивший воспитанием Павла Петровича.

По мнению Эдуарда Борисовича, отменяя закон о престолонаследии Петра I, который позволял царствующему по собственному выбору назначать себе наследника, и вводя в действие указ,

согласно которому корона передавалась исключительно по старшей мужской линии, Павел I имел в виду именно своего старшего сына Симеона.

На основании всего этого Эдуард Борисович Шабалин считает себя вправе рассматривать всех царствовавших Романовых, начиная с императора Александра I, как узурпаторов и заявляет, что после отречения Николая II российская корона должна вернуться к главенствующей ветви, то есть к потомкам Павла I по линии Симеона (Колтунова).

При этом Эдуард Борисович не скрывает того, что исследование родовой ветви профессора богословия Симеона Колтунова еще не завершено. С особенно большими трудностями сталкивается изучение периода с 1830 по 1880 год. Но так или иначе Эдуард Борисович уже всерьез заявил о своих претензиях на российский престол.

Отец Эдуарда Борисовича, Колтунов Борис Яковлевич, родился в Брянске в 1905 году. В 1930 году — первый секретарь Первомайского райкома партии, затем участвовал в Великой Отечественной войне, которую закончил в звании полковника. С 1948-го работал главным инженером Главмосстроя.

С 1954 года он председатель Лесного Совнархоза РСФСР.

С детских лет к Эдуарду Борисовичу проявляло пристальное интерес православное духовенство. Еще в детстве в его семью несколько раз приходили священнослужители и подробно расспрашивали мать Эдуарда Борисовича о его жизни и якобы даже раскрыли матери тайну рода Колтуновых. Пытались встретиться с Эдуардом Борисовичем для беседы и какие-то загадочные иностранцы, приехавшие из Швеции. Это происходило еще в так называемые застойные годы, а поскольку Шабалин был тогда сотрудником оборонного НИИ, это вызвало большой скандал. Разумеется, встреча со шведами не состоялась.

Сам претендент — человек на редкость увлеченный, и время, свободное от предпринимательской деятельности, он посвящает не только историческим изысканиям и изучению генеалогии своей семьи. Он самостоятельно работает над проблемами лучевого оружия и завершает разработку конструкции летающей тарелки.

Эдуард ШАБАДИН-РОМАНОВ

О ДИНАСТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ НЕУДАВШЕГОСЯ ПОХИЩЕНИЯ

В августе 1979 года я, сотрудник НИИТ, вместе с членами нашей лаборатории находился в колхозе «Ледово» на уборке картофеля. В конце нашего заезда в колхозе появились двое иностранцев, как позже выяснилось, шведов, которые настойчиво наводили обо мне справки. Обращались они и к руководителю заезда — члену парткома Ю. Л. Асееву. Иностранцы добивались встречи со мной, но она не состоялась.

Будучи сотрудником оборонного института, я доложил о странных визитах начальнику режима В. А. Перфилову. Он обещал доложить обо всем своему начальству и внести ясность в этот инцидент, продолжение которого не заделило последовать.

В начале октября того же года я возвращался с работы домой по Ленинскому проспекту. Было около шести или семи часов вечера, когда я вышел со станции метро «Ленинский проспект» и направился по правой стороне проспекта в сторону магазина «Богатырь» и кафе «Южное». Не доходя до улицы Стасова, я обратил внимание на автомобиль марки СААБ с четырьмя пассажирами, который неотступно следовал

за мной у самой кромки тротуара. Далее события развивались стремительно.

Машина резко завернула на улицу Стасова и остановилась у тротуара метрах в двадцати от угла. Двери открылись, и трое пассажиров, покинув салон, решительно направились ко мне. В этот момент я уже подошел к улице Стасова и остановился у края тротуара, ожидая, что произойдет. В это время на проспекте на полном ходу затормозила черная «Волга» и, проехав метров двадцать, остановилась за поворотом на улицу Стасова на Ленинском проспекте. Из машины выскочил и побежал по направлению ко мне человек в форме капитана милиции с пистолетом в руке. Он бежал так быстро, что иностранцы не успели подойти ко мне, и капитан стал между нами. Был ли еще в этот момент у него в руке пистолет, я не помню, но вид у него был весьма решительный.

Оценив ситуацию, шведы быстро вернулись к своему автомобилю и уехали по улице Стасова к Даниловскому монастырю.

Едва переведя дух, я обратился к ка-

питану за разъяснениями, но он ничего не ответил. Перейдя улицу, я поравнялся с черной «Волгой» и снова пытался спросить у находившихся в ней людей, что произошло. Но они, не сказав мне ни слова, уехали.

Размышляя о происшедшем, я догадывался, что шведы намереваются меня похитить. Но зачем? Я не переставал ломать голову над этим происшествием и постепенно пришел к убеждению, что причиной похищения могло быть положение, сложившееся тогда в шведском королевском доме...

На шведском риксдаге в 1713 году оппозиция открыто выступила с требованием ограничить права короля, но решительный и воинственный Карл XII вовсе не был склонен идти навстречу парламентариям. Борьба приобретала все более жесткие формы и закончилась тем, что в ночь на 30 ноября 1718 года при осаде норвежской крепости Фредрикстен выстрелом в спину из собственных траншей король был убит. После этого разгорелась борьба за шведский престол между сторонниками

Окончание на стр. 10.

КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

Мы рассказали вам о претензиях москвича Эдуарда Борисовича Шабалина и его планах соискания царской короны, но возникает вопрос: а кто же вообще сейчас претендует и имеет право претендовать в будущем на пустующий уже более семидесяти лет российский трон?

Постараемся в этом разобраться. Это совсем нелегкое, учитывая, что, по данным последних опросов общественного мнения, 17% наших сограждан приветствовали бы восстановление монархии в России.

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ ГЛАВЫ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА КО ВСЕМ РОССИЯНАМ

Великая историческая заслуга Моего Отца, в Бозе почившего Государя Владимира Кирилловича, состоит в том, что в течение всех пятидесяти пяти лет возглавления Им Российского Императорского Дома, Он, как завещал своим наследникам во дни татарского ига Великий Князь Симеон Иоаннович, никогда «не давал свече угаснуть».

Сохранив эту свечу неугасшей вплоть до сегодняшнего дня, Мой Отец передал ее Мне. И теперь, верная Своей клятве, я понесу ее дальше.

Настоящим заявляю, что в полном соответствии с волей Моего Отца и в глубоко осознании лежащего на Мне священного долга, Я преемственно воспринимаю, по дошедшему до Меня наследственному верховному праву Главы Российского Императорского Дома, все права и обязанности, принадлежащие Мне в силу Основных Законов Российской Империи и Учреждения об Императорской Фамилии.

Следуя примеру Моих Родителей, Я в течение одиннадцати лет воспитывала Моего любезнейшего Сына, Государя Великого Князя Георгия Михайловича, в полном сознании Своих прав и обязанностей и в готовности исполнить долг перед Своим великим Отечеством.

**Великая Княгиня
Мария Владимировна**

ИЗ ИНТЕРВЬЮ ОЛЬГИ КУЛИКОВСКОЙ

Не было в истории России законных царей, которые заявляли: «Хочу быть царем!» Всех призывал народ на служение Богу и Отечеству. Иначе поступали лишь самозванцы. У сербов есть древний девиз: «Сама слога Сербию спасала» — «Только соборность спасала Сербию». Он верен и для России. Один лишь все-народный и церковный Зем-

ский Собор, пребывающий в единстве Духа Святого, исповедующий в единстве полноту Символа Православия, может указать на избранника. Политическое самоволие, интриги здесь бессильны...

**Ольга
Куликовская-Романова,
супруга
Тихона Николаевича
Куликовского-Романова,
племянника Николая II
и внука Александра III**

МНЕНИЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПЕТЕРБУРГСКИМ МОНАРХИЧЕСКИМ СОЮЗОМ

Отец его светлости князя Владимира Кирилловича — Великий князь Кирилл Владимирович, внук императора Александра Николаевича — вступил в брак с собственной двоюродной сестрой, с брако-

8 ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ.

разведенной супругой великого герцога Гессен-Дармштадтского Мелиттой в городе Кобурге. В России подобный брак не мог быть признан, так как он противен законам Русской Православной Церкви. Николай II, сочувствуя Кириллу как человек, был против, однако, как государь.

Великий князь Кирилл

Владимирович принял участие в Февральской революции. В 1924 году он выставил свою кандидатуру на русский престол и, будучи поддержан большинством своих родственников Романовых, получил рескрипт от папы римского. После смерти князя Кирилла в 1938 году его сын князь Владимир Кириллович не решился принять на себя титул русского императора. Человек умный и честный, он осознал утопичность притязаний своего отца.

А. Барановский

ЗАЯВЛЕНИЕ КНЯЗЕЙ

В качестве представителей трех ветвей Российского Императорского Дома мы сочли неотложным выразить наше отношение к некоторым поступкам и распоряжениям Князя Владимира Кирилловича, который именуется великим князем и главою Дома Романовых.

Мы заявляем, что семейное положение Супруги Князя Владимира Кирилловича одинаково с тем, которое имеют Супруги других Князей Крови Императорской, и мы не признаем за ней права именоваться «великой княгиней», так же как мы не признаем именованья «великой княжной» дочери Князя Владимира Кирилловича.

Мы считаем, что провозглашение Княжны Марии Владимировны будущей «блустительницей» Российского Престола» является неосновательным и совершенно произвольным поступком.

**Князь Всеволод Иоаннович
Князь Роман Петрович**

**Князь
Андрей Александрович
Апрель,
1970 год**

Мария Владимировна, родилась 23.12.1953 года. С 1976 года замужем за Михаилом Павловичем (Францем-Вильгельмом), принцем Пруссским.

Ее сын Георгий, родился 13.03.1981 года, принц Пруссский.

Михаил Андреевич, родился 19.07.1920 года. Был в браке с 1953 года с Эстер Бланш. Затем с 1954 года с Элизабет Шерли.

Его брат Андрей Андреевич, родился 21.01.1923 года. В 1951 году женился на Еле-

ЗАЯВЛЕНИЕ КНЯЗЯ РОСТИСЛАВА

Никто из членов семьи Романовых не претендует на трон, потому что мы живем в другое время.

Нет сейчас Великого Князя как такового. Претендентом на Российский трон должен быть сын родного брата царя, кем Владимир не является. Он очень дальний родственник последнего русского царя Николая II. Он является князем, как и я и все другие члены семьи Романовых.

Я не могу вообразить, что русские люди поверят в человека, который прожил всю свою жизнь вне их страны и который не разделял с ними их боли и страданий, а сейчас пытается навязать им образ жизни, который он хочет для себя и своей семьи. Князь Ростислав Романов

ЗАЯВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСКОГО СОБРАНИЯ

Из-за рубежа пришла скорбная весть: 21 апреля 1992 года скоропостижно скончался глава Российского Императорского Дома Великий Князь Владимир Кириллович Романов.

Владимир Кириллович Романов родился 20 августа 1917 года. Домашнее образование получил во Франции, учился в русской гимназии в Париже и в университете

ДОМ РОМАНОВЫХ СЕГОДНЯ

СПИСОК ПОТОМКОВ ЖИВУЩИХ РОМАНОВЫХ ПО МУЖСКОЙ ЛИНИИ

не Константиновне Дорнеф. Развод в 1959-м.

Андрей Андреевич имеет трех сыновей: **Алексей** (р. 27.04.1953), **Андрей** (р. 20.02.1963), **Петр** (р. 21.11.1961).

Михаил Федорович, родился 4.07.1925 года. В браке

с 1958 года с Хельгой Стаун-фенбергер. Имеет сына **Михаила** (р. 31.07.1959).

Никита Никитович, родился 13.05.1923 года. В браке с 1961 года с Жанеттой-Анной Михайловной.

Его сын **Федор Никитович**, родился 30.11.1974 года.

Александр Никитович, брат, родился 4.11.1929 года. С 1971 года состоит в браке с Донной Марией, дочерью Корадо Вальгуанера.

Ростислав Ростиславович, родился 3.12.1938 года. С 1960 года состоит в браке со Стефаной Вердер, дочерью Эдгара Жозефа Кука.

Николай Ростиславович, родился 8.09.1945 года.

Марина Васильевна, родилась 22.05.1940 года. С 1967 года замужем за Вильямом Лоренсом Бидлентоном.

просы династического характера не могут быть решены иначе, чем великим Русским народом, на русской земле, ОБЪЕДИНЕНИЕ ЧЛЕНОВ РОДА РОМАНОВЫХ считает необходимым напомнить, что осенью 1976 года совместно с браком Ея Светлости Княжны Марии Владимировны, ИХ ВЫСОЧЕСТВА Князя РОМАН ПЕТРОВИЧ, АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, РОСТИСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ И ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ подписали следующий манифест:

«Мы — Члены Императорской Фамилии, родившиеся до отречения от престола Императора Николая 2-го ПРОТЕСТУЕМ против самовольного поступления Князя Владимира Кирилловича, который присвоил мужу своей дочери Марии Владимировны — Принцу Францу Вильгельму Прусскому незаконный титул русского Великого Князя.

Мы также протестуем против решения Князя Владимира Кирилловича провозгласить свою дочь единственной наследницей престола, предвидя начало новой династии Гогенцоллерн-Романовых.

Такие намерения мы считаем посягательством на права членов рода Романовых, судьбу которого мы должны оберегать».

Основываясь на этом документе, ОБЪЕДИНЕНИЕ ЧЛЕНОВ РОДА РОМАНОВЫХ заявляет, что счастливое событие в КОРОЛЕВСКОМ ПРУССКОМ ДОМЕ не касается ОБЪЕДИНЕНИЯ ЧЛЕНОВ РОДА РОМАНОВЫХ, так как новорожденный Принц не принадлежит ни ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИЙСКОЙ ФАМИЛИИ, ни ДОМУ РОМАНОВЫХ.

КНЯЗЬ ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЧЛЕНОВ РОДА РОМАНОВЫХ

Семья претендента на русский престол Владимира Кирилловича Романова (1917—1992). На фотографии: Владимир Кириллович, его жена Леонида Георгиевна, его дочь Мария Владимировна, внук Георгий.

в Лондоне. Некоторое время трудился простым рабочим на сталелитейном заводе. В годы второй мировой войны был во Франции и многое сделал в деле помощи советским военнопленным, жил под постоянной угрозой ареста. После войны Великий Князь вел большую общественную деятельность, но главной его заботой была Россия и россияне.

Великий Князь был женат на Леониде Георгиевне из грузинского царского рода Багратион-Мухранских. У них дочь Мария и внук Георгий.

Указом в 1989 году Великий Князь назначил преемницей дочь свою, Великую княгиню Марию Владимировну.

Не многие знают, что Великий Князь за рубежом не принял никакого гражданства и до конца дней считал себя сыном Великой России. Память о нем останется в сердцах россиян как о патриоте своей земли.

Хотелось бы, чтобы тело Великого Князя было погребено на его родине, куда Владимир Кириллович всю жизнь стремился своей русской душой.

СОЮЗ РЕВНИТЕЛЕЙ СВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ ИМП. НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА И ЕГО АВГУСТЕЙШЕЙ СЕМЬИ ДОВОДИТ ДО СВЕДЕНИЯ ВСЕХ РОССИЯН ПОЛУЧЕННОЕ СООБЩЕНИЕ

Объединение Членов Рода Романовых получило извещение о рождении Его Королевского Высочества Принца Георгия Прусского, сына Ея светлости Княгини Марии Владимировны, супруги Его Королевского Высочества Принца Франца Вильгельма Прусского.

Имея в виду, что все во-

ПО СТУПЕНЯМ ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЯ

младшей сестры короля Ульрики Элеоноры и сына старшей сестры убитого монарха — голштинского герцога Карла Фридриха. Риксдаг поддерживал претензии Ульрики Элеоноры, хотя все права первородства были на стороне голштинского герцога. Не последнюю роль в победе сторонников Ульрики сыграл ее муж — маршал принц Фридрих Гессенский, популярный в армейских кругах.

Тем не менее претензии Карла Фридриха заставили риксдаг снова вернуться к вопросу престолонаследия в январе 1719 года. Риксдаг не признал законности прав ни за Ульрикой, ни за голштинским герцогом. Королеве было предложено письменно отречься от права передачи короны по наследству и получить престол только в силу ее избрания риксдагом. Королева Ульрика подписала этот документ.

Голштинский же герцог, все еще не перестававший мечтать о шведском престоле, удалился за границу и в 1725 году женился на старшей дочери русского императора Петра I Анне. 10 февраля 1728 года у нее родился сын Карл-Петр-Ульрих Голштейн-Готторпский, будущий русский царь Петр III. От его брака с Екатериной II родился Павел I, от старшего сына которого, известного под именем Симеона, происходит по старшей мужской линии наш род.

Незаконное правление Ульрики Элеоноры оказалось очень недолгим — с 1719 по 1720 год. После нее королем был избран ее муж — маршал Фридрих Гессенский, покорно исполнивший все требования риксдага, направленные на ограничение королевской власти. Таким образом, была отсечена от шведского престола законная голштинская династия.

26 сентября 1810 года шведский риксдаг принял акт о престолонаследии, который закреплял корону за мужскими представителями рода Бернадотов — потомков Жана Бернадота, французского маршала, якобинца, родственника Наполеона и авантюриста, оказавшегося на шведском престоле под именем Карла XIV Йохана в результате всеевропейской смуты, вызванной Французской революцией и наполеоновскими войнами.

Попытку моего похищения я рассматриваю как действие оппозиции (высшая аристократия и генералитет) королевскому дому Бернадотов. После неудавшегося похищения шведский риксдаг и король Карл XVI Густав приняли и подписали 15 ноября 1979 года новый закон о престолонаследии, согласно которому иностранцам теперь запрещено наследовать шведскую корону.

Таким образом, меня лишили возможности при определенной поддержке занять шведский престол, на который я мог претендовать, основываясь на историческом праве первородства.

Семейство Романовых сегодня считает тридцать человек, разбросанных по всему миру. Одиннадцать из них живут в США, шесть — во Франции, пять — в Великобритании, трое — в Италии, один — в Дании, один — в Австралии и один — в Уругвае.

Никто из представителей Дома Романовых, согласно Основным Государ-

Царь Михаил Федорович Романов (1596—1645), избранный на царство Земским Собором в 1613 году. Первый представитель рода Романовых на русском престоле.

ственным Законам Российской Империи, не может считаться Престолонаследником или носить титул Великого Князя. Причиной тому мorganатические браки (браки, совершаемые при условии, что титул не переходит по наследству). Согласно 188-й статье Свода Законов Российской Империи, «лицо Императорской Фамилии, вступившее в брачный союз с лицом, не имеющим соответственного достоинства, то есть не принадлежащим ни к одному царствующему или владетельному дому, не может сообщить ни оному, ни потомству, от брака сего произойти могущему, прав, принадлежащих членам Императорской Фамилии».

Отметим, что после второй мировой войны никто из Дома Романовых, кроме Князя Владимира Кирилловича и его дочери с ее малолетним сыном, не претендовал на то, чтобы считаться наследником российского престола. Свои

претензии на престол Князь Владимир Кириллович обосновывал своей родственной близостью к Императору Николаю II и тем, что члены его семьи, даже в эмиграции, вступали исключительно в равноценные, династические браки, в отличие от других представителей семьи Романовых.

Действительно, из всех живущих Романовых за исключением сестры Николая II Ксении Александровны и ее детей Владимир Кириллович находился в наиболее близком родстве с убитым императором, но с точки зрения престолонаследия это родство все-таки весьма отдаленное. Князь был всего лишь сыном двоюродного брата Николая II.

Рассмотрим, как обстоит дело с браками в роду Владимира Кирилловича. Начнем с его деда Великого Князя Владимира Александровича, сына Александра II и брата Александра III.

Владимир Александрович женился не на православной, а на лютеранке, тем самым нарушив Основные Законы Российской Империи в части, касающейся членов Императорской Фамилии. Ибо статья 60 Учреждения об Императорской Фамилии гласит: «Брак мужского лица Императорского дома, могущего иметь права на наследование Престола с особой другой веры, совершается не иначе, как по восприятии ею православного исповедания...»

Таким образом, если строго следовать букве закона, путь к престолу для Великого Князя Владимира Александровича и его потомства был фактически закрыт.

Ничем не лучше обстояло дело и у его сына Кирилла Владимировича. Его брак сопровождался огромным скандалом в царском семействе. Дело в том, что Кирилл Владимирович женился на принцессе Виктории Мелитте, которая до этого была супругой Принца Эрнста Гессенского, брата Императрицы Александры Федоровны. От этого брака она имела дочь.

В 1901 году Принцесса Виктория Мелитта бросила семью и ребенка ради своего двоюродного брата Великого Князя Кирилла Владимировича.

По законам об Императорской Фамилии всякий член Императорского дома может вступить в брак не иначе, как получив на то разрешение царствующего Императора. Разумеется, согласия на столь скандальный брак Николай II не дал, тем более что Кирилл Владимирович и Виктория Мелит-

та были двоюродными братом и сестрой, а подобные браки запрещены православной церковью, как близкие к кровосмешению. Более того, Император потребовал от Великого Князя дать слово, что он прервет все отношения с Викторией Мелиттой, и Кирилл Владимирович такое слово дал. Но осенью 1905 года он тайно обвенчался со своей двоюродной сестрой в Германии, тем самым нарушив церковный запрет и слово, данное Государю.

После этого Кириллу Владимировичу было объявлено, что Император повелевает ему выехать за границу и что доступ в Россию ему впредь воспрещен. Разобидевшийся Великий Князь заявил, что при таких обстоятельствах он служить Государю не может. Государь согласился, и командование войсками гвардии и Санкт-Петербургского округа было передано Великому Князю Николаю Николаевичу.

Таким образом, очевидно, что брак Кирилла Владимировича явно морганатический, как не получивший одобрения Государя.

Поведение Великого Князя Кирилла во время Февральской революции заслуживает отдельного исследования. Отметим только, что 26 февраля, то есть за неделю до отречения Николая II, Великий Князь, прицепив к мундиру красный бант, во главе вверенного его командованию Гвардейского Флотского Экипажа явился в Таврический дворец и вверил себя в распоряжение Государственной Думы. То есть был в числе первых офицеров, нарушивших присягу и изменивших царю.

Уже в эмиграции в 1924 году Кирилл Владимирович самозванно, в нарушение всех законов Империи провозгласил себя «Императором Всероссийским Кириллом I». Сделано это было при жизни вдовствующей Императрицы Марии Федоровны, которой по закону принадлежали права Местоблюстительницы Российского престола.

Великий Князь Кирилл Владимирович умер 12 октября 1938 года. Его сын Владимир Кириллович, еще отцом пожалованный титулом «Наследника цесаревича и Великого Князя», провозгласить себя Императором не решился, отдавая себе отчет в шаткости своих притязаний. Он «скромно» оставил себе титул Главы Императорского Дома.

В 1948 году Владимир Кириллович вступает в брак с княжной Леонидой Георгиевной Багратион-Мухранской. Князь Владимир Кириллович всегда настаивал на том, что члены грузинского рода Багратионов, к которому принадлежит его супруга, в течение всего своего существования сохранял царское до-

стоинство и что члены этого рода вступали только в равноценные, династические браки.

Это вызывает сильное сомнение, учитывая крайнюю захудалость рода. Известно, что мать Леониды Георгиевны, урожденная Золотницкая, происходила из семьи богатых дельцов из Тифлиса и не принадлежала даже к потомственному дворянству.

Что касается самой Леониды Георгиевны, то ее брак с Владимиром Кирилловичем был не первым. До этого она была замужем за американским банкиром Кирби, от которого имела

Царь Николай II (1868—1918) — последний представитель рода Романовых на русском престоле, расстрелянный в Екатеринбурге по решению местного Совета в 1918 году.

Портрет, написанный знаменитым Б. Кустодиевым, предназначался для Общины Св. Евгении, выпускавшей открытки в благотворительных целях. Из-за событий 1917 года тираж открыток с кустодиевским портретом был почти полностью уничтожен.

дочь Елену. Это означает, что, вступая в брак с Леонидой Георгиевной, Владимир Кириллович женился не на Княжне Багратион-Мухранской, а всего лишь на разведенной госпоже Кирби.

В данном случае имеет место нарушение все той же 188-й статьи Свода Законов. В силу этого брак Владимира Кирилловича, бесспорно, является морганатическим.

Большинство специалистов по генеалогии считают, что Багратионы утратили свое царское достоинство с 1801 года, когда Грузия вошла в состав Российской Империи по завещанию последнего грузинского царя Георгия XIII.

В 1976 году дочь Князя Владимира Кирилловича Мария вышла замуж за Принца Прусского Франца-Вильгельма. В то же время Владимир Кириллович пожаловал мужа своей дочери титулом Великого Князя под именем Михаила Павловича.

Статья 19 Свода Законов Российской Империи говорит о том, что жаловать титулы, ордена и прочие государственные отличия может только Император. Это право не распространяется на Князей и Великих Князей. Не обладает таким правом и наследник престола.

Не вызывает никакого сомнения, что Принц Франц-Вильгельм мог принять православие под именем Михаила и отчеством Павловича, если его восприемник при крещении был Павлом. Но, какую бы веру ни принимал он, титул его остается неизменным, а вот титул Марии Владимировны должен измениться после замужества.

После замужества по законам Российской Империи она должна именоваться не Ее Светлостью Княжной Рода Романовых, а Принцессой Марией Гогенцоллерн. По Российским законам все дочери Князей Императорской Крови принимали титулы и фамилии своих мужей. Соответственно с этим сын Марии Владимировны и Франца-Вильгельма Георгий, родившийся в 1981 году, является Принцем Прусским и никем более. Несмотря на это, Мария Владимировна после смерти отца объявила сама себя Главой Российского Императорского Дома, а своего малолетнего сына стала именовать Государем Великим Князем. Это смешно и нелепо.

Подведем итоги. Прямая мужская линия наследования в династии Романовых прервана. Если же допустить наследование по линии женского потомства, то среди членов семьи Романовых есть люди, формально обладающие большими правами, чем потомки Великого Князя Кирилла Владимировича. Это дети Великой Княгини Ксении Александровны, но и их право на престолонаследие сомнительно по причине все тех же морганатических браков. Кроме того, следует помнить о том, что передача престола по женской линии означает смену династий, а следовательно, и легитимность подобной передачи власти очень и очень сомнительна.

Найти выход из этой ситуации не так уж сложно. На него нам указывает опыт предков.

После окончания Великой смуты, когда прямая мужская линия престолонаследия Рюриковичей пресеклась, всенародный и церковный Земский Собор указал на избранника. Им стал Михаил Федорович, первый представитель рода Романовых на русском троне.

В ЖИЗНИ ТАК НЕ БЫВАЕТ

Много лет назад во время службы на границе случился со мной такой казус, который и по сей день никак не могу объяснить. В очередном наряде, когда я уже часов восемь изнывал от жары и скуки, рука нащупала в кармане забытый с вечера помятый журнальчик с каким-то дешевым и бездарным детективом. Во время информационного голода годилось и такое чтиво. Кругом, насколько хватал глаз, не было ни души, если не считать пения птиц и гудения насекомых, в остальном вокруг была полнейшая тишина, в природе были мир и спокойствие. Да и вообще на границе уже несколько суток не было тревог...

В общем, я увлекся журналом, не забывая, правда, ежеминутно оглядываться. Оглянулся — никого. Читаю дальше: «...И тут он почувствовал на спине чей-то пристальный взгляд...» Прочитал это и ...тоже почувствовал чей-то взгляд. Но это чепуха, я же только что оглядывался, нельзя же быть таким мнительным. «...Он понял, что за спиной к нему кто-то неслышно подкрадывается и если он просто оглянется, то этот кто-то немедленно выстрелит. Значит, надо отпрыгнуть в сторону, на лету выхватить пистолет, успеть при этом осмотреться и прицелиться...» Написано бездарно, но ...убедительно, поэтому прежде, чем оглядеться, я незаметно (для кого?!) спустил рычажок предохранителя на автомате...

Рядом действительно был человек! От нашей территории и от меня его отделяло всего 4 метра. Звук передернутого затвора моментально остановил его, он быстро спрятал что-то за спиной и, показывая пустые руки, попятился обратно. Пока я его видел, мужчина ни разу не оглянулся, взгляд его был прикован к пальцу на курке, и тем не менее ни один камушек под его ногами не зашуршал. Профессионал. Через несколько секунд он исчез за скалой и там, успокоившись, стал наблюдать за нашей территорией... Вот, собственно, и весь рассказ. Все это было на самом деле, но даже мне самому все это спустя года кажется невероятным. Ну не может быть такого совпадения, чтобы в жизни один к одному повторилось все то, что в данный момент читаешь в повести.

В таких случаях говорят: «Как в кино! В жизни так не бывает».

Кстати, повесть та называлась «До смерти 4 шага», в ней убийце, который подкрадывался сзади, тоже не хватило 4 метров... Одно совпадение — это случайность. Так по крайней мере я думал раньше. Пока не получил письмо от П. из Ульяновска: «Объясните, пожалуйста, почему мой сын за последние годы четырежды приезжал ко мне, и каждый раз именно в тот момент, когда я брала с полки перечитывать написанную им книгу о путешествиях?!? Только не говорите, что ученым некогда заниматься подобными пустяками, что это случайность, что так не бывает...» Сразу скажу: бывает еще и не так. В жизни же Его Величество Случай часто откалывает такие «штучки», по сравнению с которыми вышеописанный случай покажется просто детской шалостью.

Москвич Панкратов в 1972 году во время полета на рейсовом самолете тоже читал книжку. На беду, книга была о воз-

душных боях во время Великой Отечественной войны, и после фразы «Снаряд попал в правый мотор...» правый мотор на самолете Ил-18 вдруг действительно задымил. Полет пришлось прервать.

Жители деревни Рутвелл (Дамфрис-шир, Шотландия) в 1975 году, также ничего не подозревая, смотрели фильм «Вокруг света за 80 дней». И когда герои фильма сели в корзину воздушного шара и отрубили канат, на деревню сверху свалился... ну да, самый настоящий воздушный шар! Его посадка была неудачной, порыв ветра прижал баллон к электрическим проводам, и свет в деревне погас.

В 1974 году житель Дерби (Англия) Н. Маккэйб слушал пластинку «Плач дикого гуся», и гуси не заставили себя долго ждать: один разбил окно и влетел в спальню, двое других канадских гусей упали за окном.

Семья Мелкис из Дунстейбла (Бедфордшир, Англия) смотрела по телевизору фильм о «Титанике». В тот миг, когда корабль должен был содрогнуться от удара об айсберг, дом Мелкисов затрещал по швам в результате... столкновения со льдиной! Редчайшее явление — ледяной метеорит именно в этот момент проломил крышу и застрял в потолке.

Кстати, о «Титанике». И над ним, точнее — над его названием, судьба вволю посмеялась. Согласно греческой мифологии, сестер титанов — «титанид» Зевс низвергнул в Тартар. Видимо, другой бог — Нептун уже в XIX — XX веках низвергнул на дно океанов все корабли, названные именем «Титаник», причем чаще всего они шли на дно при первом же плавании. Писатель Морган Робертсон в романе «Тщетность» в 1898 году описал гибель гигантского корабля «Титан» после столкновения с айсбергом в первом своем рейсе. Спустя 14 лет Великобритания спустила на воду самый большой по тому времени и считавшийся непотопляемым турбоход «Титаник», и в багаже одного пассажира (конечно же, совершенно случайно) оказалась книга «Тщетность». Дальнейшие события вы знаете, все написанное в книге воплотилось в жизнь, совпали все детали катастрофы. В 1939 году в том же районе Атлантики, где затонул выдуманный «Титан» и где погиб реальный «Титаник», ночью плыл другой корабль — «Титаниан». Внезапно внутреннее чутье подсказало что-то рулевому, и он отдал команду «Стоп-машина». Когда судно затормозило и стоящие на вахте стали выражать недовольство задержкой, из темноты внезапно вынырнул огромный айсберг и нанес по корпусу

сильный, но, к счастью, не смертельный удар.

Могут ли эти факты хоть как-то помочь нам в разгадке тайны? Сомневаюсь. Пока ясно только одно: совпадения в жизни иногда случаются такие удивительные, что невольно хочется узнать имя сотворившего их автора. Или, может, это Бог в порыве безудержного веселья придумал, например, такие каламбуры с именами: все капитаны и боцманы русского боевого корабля «Летучий» имели «летающие» фамилии: Воробьев, Лебедев и т. д. В столовой города Борщев (Тернопольская обл.) работали повара Каша, Борщев и Лапшина, причем последняя приехала туда из города Кашин (Калининской обл.). В 1911 году в лондонском районе Гринбери-Хилл за убийство сэра Эдмундбери повесили трех преступников: Грин, Бери и Хилл. Газета «Уикли ньюс» от 15 мая 1976 года сообщала, что акушер Триплетт (по-английски — «Тройной») в третий раз принял тройню! С 1955 года печать периодически сообщает о жителе Вермонта Ватермане (по-английски — «Водяной»), дом которого много лет подвергается, несмотря на все усилия сантехников, небольшим, но каждадневным потокам. В 1975 году профессиональный игрок в гольф Джим Толлан сильным ударом мяча сбил случайно пролетавшую мимо утку, и та упала на Утином лугу, рядом с пивной «Утиная».

В конце 80-х годов английские архивы принесли немало сюрпризов исследователям; среди них такой акт: 5 декабря

1664 года в проливе Па-де-Кале затонул английский корабль «Меней», из всего экипажа спасся только один моряк — Хуго Уильямс. Спустя 121 год, день в день, 5 декабря 1785 года в Ирландском море, близ острова Мэн, пошел ко дну другой корабль. Среди оставшихся в живых был один матрос, которого звали ...Хуго Уильямс!

Шутки судьбы невозможно не оценить. Известно, например, что в 1848 году мещанина Никифора Никитина «За крамольные речи о полете на Луну» сослали не куда-нибудь, а в дальнее поселение ...Байконур!

Немецкий конструктор Вернер фон Браун во время 2-й мировой войны строил ракеты для того, чтобы «сотрясти Нью-Йорк», после войны он стал честно работать на своих недавних врагов, и что же? Построенная им ракета «Сатурн-5» имела такие мощные двигатели, что воздушная ударная волна достигла даже Нью-Йорка!

Известной стала «пудинговая история» поэта Эмиля Дешана. В детстве его угостил новым для французов блюдом — сливовым пудингом — возвратившийся только-что из Англии некий Форгибю. Спустя 10 лет Дешан, проходя мимо ресторана, увидел, что там готовят запомнившееся ему блюдо, однако официант посетовал, что весь пудинг уже заказал другой господин, и показал на ...Форгибю. Еще через несколько лет, находясь в доме, где для гостей приготовили сливовый пудинг, поэт повеселил собравшихся историей о том, что всего два раза в жизни ел это блюдо и при этом только дважды в жизни видел Форгибю. Гости наперебой начали шутить, что вот сейчас... И в дверь позвонили! Конечно же, это был Форгибю, который, приехав в Орлеан, был приглашен в гости одним из соседей, но... перепутал квартиры!

В 1973 году на Бермудах такси сбило двух братьев, раскатывающих на мопед по дороге с нарушением правил. Удар был несильный, братья поправились, и урок не пошел им впрок. Ровно через 2 года на той же самой улице на том же самом мопед они вновь попали под такси. Полиция установила, что в обоих случаях в такси ехал один и тот же пассажир, однако полностью исключила какую-либо версию о преднамеренности наезда.

В 1975 году в Детройте (США) маленький ребенок вывалился из окна 14-го этажа прямо на голову некоего мистера Джозефа Фиглока. Ровно через год этого же Фиглока угораздило вновь пройти по тротуару, и на том же месте, конечно же, ему на голову вновь спикировал все тот же ребенок. И хотя за год маленький непоседа изрядно прибавил в весе, тем не менее

и на этот раз все закончилось благополучно!

В одном из супермаркетов английского графства Чешир уже 5 лет творятся необъяснимые чудеса. Как только за кассу под номером 15 садится кассирша, так уже через несколько недель она беременеет. Повторяется все с завидным постоянством, итог — 24 беременных, 30 рожденных детей. После нескольких закончившихся «удачно» контрольных опытов, во время которых исследователи подсаживали за кассу добровольцев, научных выводов никаких не последовало. Хотя нет, один вывод есть. Среди бесплодных, по врачебным заключениям, женщин появились желающие работать кассирами.

Иногда природа подкидывает ученым самые невероятные совпадения с помощью таких хорошо изученных явлений, как ветер и течение воды в океанах. Писатель Фламмарин как раз писал книгу «Неизвестное» о подобных чудесах, когда внезапный порыв ветра унес в окно часть рукописи. Автор думал, что этот материал бесследно пропал, и, не считая возможным восстановить его, отдал рукопись в издательство в усеченном виде. Каково же было его удивление, когда он увидел главы о совпадениях в напечатанной книге! Оказалось, что ветер уложил похищенные листы прямо перед почтовым издательством!

Известный американский актер Чарлз Коглен, умерший в 1899 году, был захоронен не на своей родине, а в городе Галвестон (штат Техас), где гастролировала его труппа. Через год ураган невиданной силы обрушился на этот город, размыл несколько улиц и кладбище. Герметичный гроб с телом Коглена за 9 лет проплыл в Атлантике по меньшей

мере 6000 км, пока наконец течение не вынесло его на берег прямо перед домом, где он родился, на острове Принца Эдуарда в заливе Св. Лаврентия.

Каждый из приведенных случаев по своему невероятен. Но иногда ученые все-таки пытаются вычислить статистическую вероятность произошедшего. Один из последних, совсем свежий, пример — от Александра Головащенко из Сахалина: «Перед сном решили сыграть в нарды, причем не как обычно, а при свечах (!). Жена бросала первая, получилась дубль — 6:6, бросил я — дубля не было, она — снова 6:6, затем еще раз. Мне стало не до смеха, когда это повторилось 8 раз подряд, затем 7 раз — через раз! Начали следующую игру, теперь уже у меня пошли дубли 7 раз подряд, затем 8 раз — через раз! Втянулись в игру, свечи прогорели, начали следующую партию, и весь эффект постепенно пропал, среднее количество дублей за партию стало равняться 1—3, то есть как обычно. Я всегда относился скептически ко всякого рода телепатиям, экстрасенсам и т. д. Но теперь... Действительно, случай хоть и не слишком яркий, но тем не менее хорош тем, что его легко перевести на язык теории вероятностей. Цифры неумолимы: для того, чтобы подобный эффект был достигнут, необходимо

круглосуточно, позабыв про все дела, играть в нарды всем людям, начиная от Адама.

Пауль Кеммерер в течение 20 лет пунктуально записывал и протоколировал все события, происходящие с ним самим и его знакомыми, а затем с помощью несложных подсчетов вычислял

степени вероятностей тех или иных последовательностей событий. В 1919 году ученый пришел к выводу, что совпадения и странные последовательности «вездесущи и бесконечны в жизни, природе и космосе». Вместе со своим последователем Эдвардом Дьюи он также вывел для себя закон о периодичности событий и подтвердил древнюю мудрость: «Все возвращается на круги своя». Действительно: то, что есть, то будет или было.

Но... кому же надо играть с нами в такую сложную и запутанную игру? Богу, Всемирному Разуму, обычной случайности или нашему собственному воображению? Насчет воображения — вы сами можете составить себе собственное мнение, насколько описанные случаи были из разряда «обыкновенного» чуда, а насколько — из извечного стремления человека найти это самое чудо даже в малом. А по поводу случайностей — можно вспомнить слова Колина Уилсона: «Однажды, когда я искал один нужный мне факт, с полки упала книга, раскрывшись как раз на той странице, где находились нужные мне сведения». Кто из вас скажет, что за всю жизнь и с вами не было ничего подобного?

Рис. Лии ШАРИФЖАНОВОЙ

ОКАМЕНЕВШИЕ ЭМОЦИИ

Так уж распорядилась животрепещущая природа: переживания человека неотвратимо запечатляются на его лице. Радость и горе, меланхолия и агрессия, ужас и торжество, смех и слезы — все эти чувства записаны где-то в тайниках человеческого сознания и своевременно выплескиваются из заповедных глубин на поверхность в виде определенной мимики, гримасы, жестикуляции, действия. И что поразительно. Реакция на внешнее воздействие у всех людей почти одинакова.

Почему это происходит?

Какие психические силы заставляют сокращаться определенные мышцы человеческого лица, подчиняясь, видимо, одним и тем же законам? Об этом должна сказать свое слово наука...

Издавна художники, скульпторы, драматурги, создавая психологические портреты той или иной личности, стремились использовать давно зафиксированные эмоции. Отсюда символические маски древнегреческого театра, заранее передававшие зрителю всю гамму

ЭТО УДИВИТЕЛЬНО!

переживаний актера. Отсюда средневековые маски народных карнавалов Италии. И, наконец, многочисленные африканские маски, несущие откровенно эмоциональный характер.

Мы публикуем сегодня эмоции, запечатленные в камне, — эмоции разных народов и разных времен. Не перестаем удивляться, насколько убедительны эти «портреты переживания». Сразу видно, что неизвестный художник стремился передать чувства в их экстремальном звучании.

Барельеф «Равнодушие» — скифская скульптура, выставленная в музее Самарканда.

Маска «Агрессия» — удивительный экспонат с острова Цейлон — творчество местных мастеров.

Каменная мозаика «Ужас» заимствована нами из архитектурных украшений прошлого века.

Интересно, что и современные художники также прибегают к символическому изображению эмоций. Такова картина «Скорбь»...

ИНКУБАТОР ДЛЯ «БЕЛЫХ ДАМ С ЧЕРНЫМИ ГЛАЗАМИ»

«Белыми дамами» в Нормандии называют удивительных по внешнему виду сов. Таких, пожалуй, нигде больше нет. У них плоская голова в виде сердечка. И вот этим уникалам страшно не повезло. Из-за крестьянских предрассудков их убивали и прибывали гвоздями к сараям для отпугивания нечистой силы. Сами люди боялись сов, ибо ночью они выглядели «летающими масками ужаса». Популяция их сократилась еще в начале века. Однако сейчас им не лучше, ибо гнездятся они в нишах каменных зданий. В наш век бетона и плоских крыш места им нет. Поэтому в Нормандии создан инкубатор для выведения «белых дам». Каждый год на волю выпускают более 100 птенцов.

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ СИМПОЗИУМОВ

«Совещание по научным вопросам» — так объясняют энциклопедии слово «симпозиум». К нам оно перешло из классической латыни, а римляне, в свою очередь, заимствовали его у греков, у которых оно означало «пиршество». Словом, серьезное научное мероприятие имеет не совсем серьезные корни...

Действительно, древнегреческий летописец в 503 году до н. э. описал обычай знатных граждан Афин мужского пола собираться по вечерам тесной компанией и пить без меры вино за разными разговорами, обсуждением политических новостей и сплетен. Но главная задача — повеселиться. А саму традицию веселого мужского времяпрепровождения афиняне вели от симпозиумов времен Троянской войны.

Когда же название вечеринок получило иное значение? В IV веке до н. э. симпозиумами стали называть встречи мужчин по случаю военных побед или других серьезных событий. Вино пили, но не веселились, а вступали в дискуссии. А еще через некоторое время так стали называть беседы философов со всеми желающими просветиться в тонкостях науки. Такую традицию создали последователи Платона.

В эпоху Возрождения понятие «симпозиум» стало синонимом чисто научных закрытых совещаний, чаще всего по природоведению, богословию или по спорным вопросам физики.

На нашем снимке чернолаковая

древнегреческая ваза с изображением мужского веселого симпозиума в VI веке до н. э.

С НЕБА — НА МОТОЦИКЛЕ!

«Безумству храбрых поем мы песню!» — так можно сказать о новом виде спорта, предложенном французским мотоциклистом Алленом Прийором. Он поставил мировой рекорд, пролетев на своей машине по воздуху 84,3 метра. Поясним, что разбег он сделал на лыжном трамплине в окрестностях Гренобля. Достижение есть, а вот последователей пока нет. Действительно, новый спорт весьма рискованный. Помимо смелости, он требует хладнокровия и незаурядного умения приземляться...

ИСТОРИЯ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» ДАЛЕКА ОТ ЗАВЕРШЕНИЯ

ИСТОРИЯ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» ДАЛЕКА ОТ ЗАВЕРШЕНИЯ

ИХ БЫЛО ТРОЕ

В ТЕКСТЕ «СЛОВА» ЯВСТВЕННО ПРОСТУПАЕТ РУКА ТРЕХ АВТОРОВ

Наши летописи за 1185 год сообщают о походе русских князей под главенством новгород-северского князя Игоря Святославича на половцев. Поход этот закончился неудачно. Но, как ни странно, именно это печально закончившееся предприятие владетелей довольно скромных княжеств оставило в нашей домонгольской истории очень глубокий след.

О походе сохранились несколько летописных рассказов и стихотворная повесть. На фоне сверхлаконичных сведений об иных событиях эти сообщения поражают своей обширностью и эмоциональностью. Например, Ипатьевская летопись рисует нам такую картину. Когда Игорь со своей армией подошел к Северскому Донцу, случилось солнечное затмение. У реки русы простояли два дня, дожидаясь родного брата Игоря. Соединившиеся полки совершают ночной бросок и нападают на половцев. Успех им сопутствует, степняки бегут, преследование продолжается всю пятницу до глубокой ночи. Но уже утром в субботу перед русами вырастает «бесчисленное множество» половцев. Князьями принимается решение об отступлении, и они до следующего утра пробиваются сквозь ряды противника. Наступившее воскресенье приносит им поражение.

Игорь принадлежал княжескому дому Ольговичей. Интересующие же нас сведения Ипатьевской летописи были написаны в Киеве во время правления Рюрика Ростиславича, из семейства враждовавших с Ольговичами Мономаховичей. Летописец воспользовался попавшим в его руки рассказом о поражении политических противников своего князя, и трудно было бы ожидать от него безупречной объективности. Другие летописи, такие, как Лаврентьевская и Радзивилловская, содержат описания, во многом дополняющие рассказ киевлянина. Но и их записи о походе были сделаны во владениях Мономаховичей.

Сравнение с данными иных источников говорит о том, что описание похода Игоря в Ипатьевской летописи искажено. Оказывается, второе побоище Ольговичей продолжалось не два, а три дня, да еще три дня они провели на захваченных у половцев в первом сражении становищах. Окончание похода известно — «во второе воскресенье после Пасхи», то есть 5 мая. Затмение произошло в среду 1 мая. Если между переправой через Донец и поражением, согласно Ипатьевской летописи, насчитывается 4 дня, то в действительности на это была нужна неделя.

Мы могли бы отбросить киевскую версию, но в «Слове о полку Игореве» эпизод с затмением также предшествует встрече Игоря со Всеволодом. Согласно летописям, первые сражения происходят в районе рек Сюурли и Сальница, которые отождествляются с левыми притоками нижнего Дона. Вроде бы русы успели перейти за Дон. Но в «Слове» сказано, что разбитые половцы побежали к Дону. Значит, эта река все-

таки осталась русам недоступной. Еще более запутывают ситуацию сведения о союзных русам ковуях, которые на заключительном этапе похода «в море истопаша». Никакого моря ни в районе Оскола, ни в районе Сала не имеется. Получившаяся адская смесь из противоречивых указаний приводила исследователей в отчаяние и порождала самые разные версии обстоятельств похода. Пожалуй, единственный эпизод, не подвергавшийся сомнениям, был связан с солнечным затмением вечером 1 мая 1185 года. Выполненные на компьютерах астрономические расчеты подтвердили эту дату.

В 1916 году академик Соболевский закончил исследование, давшее ключ к решению вековой загадки. Но со следующего года начались отстрел и массовая высылка русских историков, и ключом воспользоваться стало некому.

Что же обнаружил академик? Он заметил, что эпизод с затмением в «Слове» предшествует не только стоянию у Оскола, но и самому началу похода. Был сделан простой вывод. В обветшавшей рукописи лист с описанием затмения выпал, и его подоткнули в начальную часть древней книги. Академик предложил переставить эпизод далее по тексту с тем, чтобы он соответствовал ипатьевской версии.

В 1948 году филолог Адрианова-Перетц подкрепила гипотезу Соболевского материалами сочинения XIV века «Задонщина», где обильно используется текст «Слова». По структуре этих заимствований можно сделать выводы относительно содержания списка гениальной поэмы, имевшегося у автора более позднего сочинения. Реконструкция текста «Слова» с помощью текста «Задонщины» показывает, что эпизод с затмением первоначально следовал за описанием разгрома половцев. Эта скромная перестановка как по мановению волшебной палочки сразу же снимает все казавшиеся неразрешимыми проблемы. Что же произошло в действительности более восьмисот лет назад? Игорь со своей дружиной выступил из Новгорода-Северского 13 апреля. В пути к нему присоединялись союзные войска. Местом окончательного сбора было намечено устье Оскола, где предполагалось встретить Пасху, приходящуюся на 21 апреля. До Оскола армия движется не спеша, сберегая силы. На Пасху на берегу Дона собирается цвет Ольговичей. Под знамена Игоря Святославича стали его сын Владимир — князь путивльский, брат Всеволод — князь Трубчевский, племянник Святослав Ольгович — князь Рыльский. Предводитель взял в поход и второго сына — юного Олега. Черниговский князь Ярослав Всеволодович, двоюродный брат Игоря, сам в поход не пошел, но дал в помощь отборный полк тюрков-ковуев во главе с Ольстином Олексичем.

Два дня князья отмечают веселую православную Пасху, окончание Великого поста. На разговенье витязи выезжают в чистое поле. Когда после трехдневного перехода разведка

приносит весть о близости половцев, армия движется всю ночь с тем, чтобы как можно ближе скрытно подобраться к врагу. Свалившись на половецкие головы, русы мечутся по степи, сминая и развеивая отряды кочевников. До глубокой ночи кипит сражение:

С зарания в пятницу
Потоптали поганые полки половецкие
И разлетевшись стрелами по полю
Помчали красных девок половецких,
А с ними злато, и паволоки, и драгие оксамиты.

Перед битвой войско пяти князей и Ольстина Олексича разделилось по числу предводителей на шесть полков. Но вовсе не на половцев устремлялись доблестные Ольговичи. Они собирались, прорвав половецкие заслоны, на копье взять город Тмутаракань на Таманском полуострове. Город этот отвоевал у хазар в 969 году Святослав Игоревич. Последними русскими князьями, владевшими Тмутараканью, были дед Игоря и Всеволода — Олег Святославич и брат Олега — Ярослав. Ольговичи могли претендовать на наследие дедичей, но в Тмутаракани вот уже как несколько десятилетий хозяйничали византийцы. Русским полкам предстояло отбить древнее русское владение у могущественной империи.

Единственный раз за всю историю войн с половцами русы ходили в степи за нижний Дон. Это сделала в 1112 году коалиция князей во главе с великим киевским князем Святославом Изяславичем. Тогда кочевники были разбиты на берегах реки Сал. Несравненно меньшая армия Игоря углубилась далее своих предшественников и встала на вражеских костях в междуречье Сала и Маныча. Уже этого успеха хватило бы, чтобы слава о подвиге витязей пошла по всей Земле Русской.

После побоища нужен был отдых коням и людям, путь вперед преграждали манычские болота, а разбитые степняки уже скакали от кочевья к кочевью, поднимая на войну великую степь. Летописец сообщает, что русы провели на захваченных вежах три дня. Перебравшись затем через Маныч, войска, ведомые непреклонным Игорем, двинулись к Тмутаракани. На второй или третий день пути случилось затмение Солнца. Это ужасное для средневекового человека предзнаменование бодрости русской армии прибавить не могло. Судя по тексту «Слова», возникшее замешательство Игорь устранил пылкой речью. Вслед за своим вождем армия решает либо умереть, либо напиться из вод Великого Дона. Но что это за Великий Дон, в то время когда Дон давным-давно был пройден?

Со времен античности и во все средневековые широкое хождение имел обычай одинаково именовать как современный Дон, так и всю водную цепочку Дон—Азов—Керченский пролив. Так как Великий Дон в поэме упоминается в связи с Тмутараканью, стоявшей на Керченском проливе, «испить шело-мом» русы собирались именно там.

Через день после затмения полки встречаются с передовыми отрядами противника. Если верить данным Ипатьевской летописи, то всю пятницу 3 мая князья прорубаются вперед. Но уже на следующее утро перед ними вырастает армия, многочисленность которой приводит витязей в изумление.

Дешифровка намеков, разбросанных в «Слове», говорит о том, что византийцы успели привлечь для защиты Тмутаракани не только окрестных половцев. На кораблях были спешно переброшены войска из Крыма. В их числе приплыли отряды крымских готов. Прибыли и невиданные ранее на Руси закованные в латы рыцари-латиняне из венецианской колонии Сурож — современного Судака. Продвижение русов было остановлено:

Половцы идут от Дона, и от моря, и от всех стран,
Русские полки отступили.
Дети бесовы кликом поля перегородили,
А храбрые русичи загородили червлёными щитами.

С зарания до вечера,
С вечера до света
Летят стрелы калёные,
Гремлют сабли о шеломах,
Трещат копыта харалужные,
В поле незнаемом среди земли Половецкой.

До каких же пределов сумели дойти воины Игоря? Где лежало «поле незнаемое»? Заключительные события похода в «Слове» связаны с районом реки Каялы. Каялой половцы именовали Кубань. Следовательно, русское копье немного не дотянулось до Тмутаракани.

Трое суток кипела схватка у Каялы. Под конец бились не только днем, но и ночью. Убедившись в неравенстве сил, князья завернули полки и стали прорываться обратно. Раненого в руку Игоря сменил Всеволод, взявший на себя командование арьергардом.

Очевидец событий писал: «Яр-тур Всеволод! Стоишь в обороне, прыщешь стрелами, гремлеешь о шеломах мечом харалужным. Куда, тур, поскачешь, своим златым шлемом посвечивая, там лежат поганые головы половецкие!» Брат Игоря был великим воином. По смерти князя даже летописец Мономаховичей признал, что Всеволод «...Ольговичей всех удалее».

Сеча закончилась только в воскресенье 5 мая. Чего не смогли сделать враги, совершило безводье. Прижатая к азовскому берегу в районе Бейсугского или Ейского лимана, армия была обессилена от жажды. Но даже когда положение стало безнадежным, дрогнули и побежали одни ковуи. Они надеялись переплыть на своих конях горловину лимана и уйти в степь, но у скакунов силы оказались на исходе, и большинство беглецов нашло свой конец в пучине.

Сдерживавшего натиск врага Всеволода пленили, когда у него не осталось ни одной стрелы, а меч и копье сломались в сече. Игорь, видя поражение своей армии, искал смерти и, сняв шлем, бросался на врагов, но судьба его хранила.

Бились день, бились другой,
Третьего дня к полудню пали стяги Игоревы.
Тут братьям разлучиться на берегу быстрой Каялы,
Тут кровавого вина не достало,
Тут пир докончили храбрые русичи,
Сватов попоили, а сами полегли за землю Русскую...

Русское воинское искусство было таково, что даже на заключительном этапе схватки Игорь несколько не сомневался в том, что ему с лучшими воинами не составит труда прорвать вражеское кольцо и вернуться на родину. Позднее, уже в плену, он так первоначально ответил на предложение о побеге: «Я мог уйти во время битвы, но не хотел обесславить себя бегством; не хочу и теперь».

Вскоре Игорь из плена бежал и благополучно добрался до дома. Произошло это, видимо, не без участия хана Кончака, вызвавшегося стеречь знатного пленника. Игорь приходился сватом хану, вдобавок на ханской дочери было уговорено женить пленного Владимира.

Через два года из плена вернулись Всеволод и Владимир с молодой женой и ребенком. Обменены на половцев или выкуплены были и иные попавшиеся во вражеские руки участники похода на Тмутаракань.

Предприятие Ольговичей хоть и закончилось неудачей, но поразило современников доблестью и мужеством участников. На незаурядное событие последовал и незаурядный отклик.

Посвященная давней войне поэма «Слово о полку Игореве» справедливо причисляется к шедеврам русской культуры. С момента обнаружения в конце XVIII века интерес к ней в русском обществе был огромен. Но все попытки определить ее автора закончились неудачей. Текст поэмы и по языку, и по образному строю, и по своему содержанию неоднороден. Это позволяло делать самые разные предположения. Создание «Слова» датировали как временем непосредственно по окончании похода Игоря, так и XIII, и даже XIV веками. Столь широкие хронологические рамки поиска позволяли подозревать в авторстве поэмы широкий круг исторических персонажей. Причина многообразия мнений выясняется при ближайшем рассмотрении текста древнего сочинения. Его неоднородность столь велика, что он не мог выйти из-под пера одного автора. Разные исследователи строили свои предположения, опираясь на разные творческие особенности разных создателей поэмы и совершенно справедливо упрекали друг друга в недооценке тех или иных фактов.

Текст «Слова» явственно распадается на три основные линии повествования, принадлежавшие трем разным авторам. При этом каждый последующий поэт брал за основу труд своего предшественника, перерабатывал некоторые участки текста и вносил свои добавления. В результате получилась своего рода многослойная матрешка, которую можно разобрать и получить три разные поэмы. Кроме своих непосредственных предшественников в деле описания похода Игоря, древние сказители привлекали и другие имевшиеся у них героические песни. В результате в одном сочинении мы имеем целую древнерусскую библиотеку.

Начальное ядро «Слова» принадлежит очевидцу событий. Для него характерны строгий чеканный слог и короткие строфы. Внимание, уделяемое личности Всеволода и его жены Ольги Глебовны, выдает в нем певца, принадлежавшего двору именно этого князя.

Творение северянина взял за основу сказитель, чья манера творчества была мягче, речь цветистее, а строфы длиннее. Обстоятельства похода он знает хуже, например, путает имена сыновей Игоря. Но зато ему известна такая подробность, как посещение Игорем, прибывшим в Киев после бегства от половцев, церкви Божией Матери Пирогощей. Называет он даже и улицу, по которой князь ехал в церкви. Несомненно, автор был киевлянин ибо буквально рассыпается в похвалах великому князю киевскому Святославу Всеволодовичу. Поэма им писалась при жизни Святослава.

Часть текста северянина второй автор переработал в соответствии со своим творческим замыслом. В частности, он заменил имя жены Всеволода на имя жены Игоря в знаменитом путивльском плаче. Этот вывод подтверждают и исторические данные. Именно Ольга Глебовна, узнав о беде мужа, кинулась к Путивлю. Выбор города объясняется тем, что его стены ожесточенно штурмовала орда половецкого князя Гзак, которому достался пленный Всеволод. Невзирая на опасность, мужественная женщина появляется в городе, намереваясь выволить из неволи своего супруга. Договориться с половцами ей не удалось, но Глебовна сумела вернуть на родину многих полоненных северян. Одним из них, очевидно, и был автор древнейшей части поэмы.

Последний сказитель был лицом духовного звания. Он привнес строфы, обличающие княжеские усобицы. Его вмешательство в ткань повествования выдает в нем почитателя владими́ро-суздальского князя Всеволода Большое Гнездо и рязанских князей братьев Глебовичей. Содержание вставок ведет нас к войне между Ольговичами и Мономаховичами, случившейся в 1196 году.

Рязанец превратил сочинение о походе Игоря в призыв прекратить распри, в которой, кстати, Игорь также участвовал. Судя по ходу событий этой войны, рязанскому священнику удалось достичь поставленной цели. Всеволод неожиданно для своих союзников примиряется с Ольговичами и удаляется домой.

Три поэта, три гения объединились, и каждый на свой лад воспел богатырские деяния русских удалцов, даровав им бессмертие. Сами же они остались анонимными. Драгоценные имена, казалось, навсегда канули во мгла веков. Но тут на выручку вновь пришли тексты «Задонщины».

В списках «Задонщины» ее автором назван некий Софоний. Это указание долгое время оставалось незыблемым. Но в 1982 году Р. П. Дмитриева и Л. А. Дмитриев решились на мужественный поступок и выдвинули обоснованные сомнения в правильности укоренившихся представлений. Дело в том, что в некоторых списках имя Софоний стоит не в заглавии, а в тексте, что противоречит возможности создания им этого произведения.

Софоний назван рязанцем и иереем, то есть лицом духовного звания. «Задонщина» воспевает подвиг русов на Куликовом поле в 1380 году. Ее создатель был участником сражения с татарами и по этой причине не мог быть рязанцем. Рязанский князь Олег находился в союзе с Мамаем. В знаменитом побоище, правда, рязанцы участия не приняли, но на возвращавшиеся после него домой московские войска нападения совершали.

Со времен похода Игоря многое изменилось. Христианство на Руси значительно упрочило свои позиции. О том, чтобы священник создал сочинение столь светского содержания как «Задонщина», да еще и с привлечением полуязыческого «Слова», не могло быть и речи. Но если Софоний не автор «Задонщины», каким образом его имя попало в текст?

Упоминания Софония идут в обрамлении цитат из «Слова», а рязанское происхождение и иерейское звание заставляют вспомнить рязанского священника, завершившего «Слово о полку Игореве». Если уж кого и должны были запомнить потомки в качестве создателя поэмы, так это в первую очередь ее последнего автора.

Никаких рязанских священников с именем Софоний для XII—XIV веков источники не знают. Вместе с тем столь незаурядная личность, как создатель третьей редакции «Слова», должен был бы оставить в истории заметный след.

В «Задонщине» рядом с именем Софоний приводится имя Боян с указанием на его киевское происхождение. О том, что Боян был киевлянином, сохранившийся текст «Слова» не знает. Следовательно, автор «Задонщины» располагал более полной информацией. Судя по всему, первоначально поэме предшествовала записка, в которой сообщалось о ее создателях.

В 1185 году в Суздальскую землю из Киева прибыл новый епископ Лука. До этого Лука был игуменом монастыря Святого Спаса. Монастырь этот стоял в Берестовом — известной великокняжеской резиденции, находившейся близ Киева. Киевское происхождение и близость к великокняжескому двору делают епископа одним из наиболее вероятных посредников в появлении второй редакции «Слова» на севере.

Лука был поставлен в епископы в день празднования святого Софония. В записке, видимо, отразилось участие Луки в судьбе поэмы, но при последующих искажениях и сокращениях текста имя Софоний-Софоний, упоминаемое в сообщении о Луке, зажило самостоятельной жизнью и в конце концов оказалось отождествленным с автором третьей редакции.

Из всей домонгольской истории наиболее примечательной личностью в среде рязанского духовенства был Арсений. До 1198 года он был игуменом одного из рязанских монастырей, а затем — первым епископом Рязанской земли. Как и третий автор «Слова», Арсений считал себя вправе диктовать свою волю могущественным князьям. Пользовался он и большим влиянием на Всеволода Большое Гнездо. Когда в 1206 году Всеволод, воюя с рязанскими князьями, подступил к их столице, ему навстречу вышел Арсений и обратился со страстным призывом не разорять города. Летописец сообщает, что «князь же великий Всеволод Юрьевич утешился словес сих, и послуша мольбы их, и поиде от них к Коломне». Арсения и следует отождествить с поэтом, завершившим в 1196 году «Слово о полку Игореве».

Автор «Задонщины» отдал долг памяти создателю использованного им шедевра. Но наряду с именем Софоний он упоминает и имя Боян. Боян в «Задонщине» назван киевлянином. В «Слове» же он причислен к поэтам, воспевавшим подвиги Игоря Святославича и «песнотворцам Святослава». Предполагаемый автор второй редакции «Слова» был киевлянином и жил при дворе Святослава Всеволодовича. Совпадение характеристик позволяет установить тождество Бояна и автора второй редакции поэмы.

Текст «Слова» знает еще одного поэта, писавшего рб Игорю Святославиче, — Ходыну. Его хозяйкой названа княжеская жена по имени Ольга. Первую редакцию поэмы создал певец из княжества, возглавляемого во время пленения Всеволода Ольгой Глебовной. Ходыне следует приписать создание первоначального ядра «Слова».

Бесстрашные и благородные воины, могущественные правители, суровые, но чуткие поэты, любящие отважные жены сходят к ним с древних страниц. В истории не бывает случайностей. Они чудом пробились сквозь толщу веков к нам с тем, чтобы в час великих испытаний помочь своим потомкам встретить натиск новых поганых с честью.

Игорь не достиг Тмутаракани, но русская кровь, пролитая у Каалы, не пропала бесследно. Сегодня Тмутаракань — наша.

Илья ГЛАЗУНОВ.

Князь Игорь.

Владимир ТИТОВ

РУКОПИСЬ НЕ СГОРЕЛА

ВПЕРВЫЕ

**ЕЕ ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ А. МУСИН-ПУШКИН
НАМЕРЕННО СКРЫЛ ПРАВДУ**

Утверждают, что «Слово о полку Игореве» было найдено в Спасо-Ярославском монастыре и издано в 1800 году собирателем российских древностей графом А. И. Мусиным-Пушкиным, библиотека которого позже сгорела в московском пожаре 1812 года. Таким образом, единственная рукопись этого произведения считается безвозвратно утраченной. По поручению нашего Общественного музея, я проанализировал жизнь и деятельность А. И. Мусина-Пушкина и выдвинул новую версию о судьбе рукописи «Слова».

Внимательное изучение некоторых фактов из биографии Мусина-Пушкина и первоначального состава его сгоревшей библиотеки позволяет мне выдвинуть гипотезу о том, что рукопись «Слова о полку Игореве» не сгорела вместе с богатой библиотекой графа и собственным домом на Разгуляе в 1812 году...

А. И. Мусин-Пушкин начал собирать свою библиотеку с 1775 года, и к моменту ее гибели в пожаре 1812 года в ее состав вошли: — архив комиссара Крекшина, приобретенный у букиниста; — летописи, подаренные графом Головкиным; — различные книги и летописи и собственноручные черновые бумаги, подаренные Екатериной II; — летописи и книги, завещанные Новгородским архиепископом Аполлосом Байбаковым; — книги, летописи, рукописи, полученные из монастырских библиотек и подаренные духовными и светскими частными лицами из собственных библиотек, а также приобретенные комиссионерами А. И. Мусина-Пушкина у разных лиц; — библиотеки профессора Барсова и генерал-майора Болтина.

Подробнее остановимся на составе библиотеки Болтина

и процитируем свидетельство филолога XIX века Д. Н. Бантыш-Каменского:

«Библиотеки профессора Барсова и генерал-майора Болтина, известного критическими примечаниями на Леклерка и князя Щербатова, сделались в 1791 и 1794 годах по их кончине принадлежностью Мусина-Пушкина. Они содержали в себе множество летописей, манускриптов и редких книг.

Первая куплена им самим, вторая приобретена Императрицею (Екатериной II) и пожалована Ею Мусину-Пушкину. Одни рукописи Болтина составляли сто связок».

Это важное свидетельство указывает на то, что библиотека Болтина была приобретена в полном составе.

Спустя двенадцать лет после московского пожара, сведения о библиотеке Болтина появились в журнале «Отечественные записки» за 1824 год. Издатель этого журнала П. П. Свиньин писал, что получил от одной почтенной особы многие рукописи знаменитого русского историка Болтина и вместе с ними болтинский список «Русской Правды» с переводом ее на «новый язык». Кто эта «почтенная особа»? Каким образом у нее оказались «многие рукописи» Болтина (ведь они сгорели в московском пожаре 1812 года в составе библиотеки А. И. Мусина-Пушкина)? Почему эта «почтенная особа» передала именно П. П. Свиньину рукописи Болтина?

Попробуем последовательно ответить на все эти трудные вопросы. По-видимому, «почтенной особой» была вдова А. И. Мусина-Пушкина (умершего в 1817 году) — Екатерина Алексеевна Мусина-Пушкина (в девичестве — княжна Волконская), которая, осознавая всю историческую ценность храня-

Алексей Иванович Мусин-Пушкин и обложка первого издания «Слова».

щихся у нее рукописей, передала их для публикации П. П. Свиныну с условием сохранения своего инкогнито.

Петр Петрович Свинын был собирателем российских древностей, основателем «Русского Музеума» и издателем журнала «Отечественные записки», в котором периодически публиковал присылаемые ему рукописи с историческими сочинениями. По-видимому, ознакомление с содержанием «Отечественных записок» и побудило Е. А. Мусину-Пушкину передать рукописи Болтина их издателю. Есть основания полагать, что вместе с рукописями Болтина были переданы и другие документы, ранее принадлежавшие А. И. Мусину-Пушкину.

Так, отечественная исследовательница Афиани по архивным источникам реконструировала первоначальный состав библиотеки, «Русского Музеума», принадлежавший П. П. Свиныну.

В составе библиотеки П. П. Свинына, помимо упомянутых ранее рукописей Болтина, названы также черновые бумаги Татищева, Петра Первого, Екатерины II, двинские грамоты.

По свидетельству Д. Н. Бантыш-Каменского, А. И. Мусин-Пушкин был единственным владельцем двинских грамот, а в составе приобретенных им бумаг комиссара Крекшина имелись черновые записи Татищева, Петра Первого и 27 тетрадей, написанных Крекшиным о повседневной жизни Петра Первого (в связи с этим любопытно отметить, что в 1837 году П. П. Свинын написал труд о Петре I, оставшийся неизданным).

Таким образом, идентичность состава библиотек А. И. Мусина-Пушкина и П. П. Свинына позволяет сделать вывод о том, что библиотека А. И. Мусина-Пушкина (а следовательно,

и Мусин-Пушкинский список «Слова о полку Игореве») не погибла в московском пожаре.

Зачем же А. И. Мусину-Пушкину понадобилась легенда о сгоревшей библиотеке? Для этого имелись весьма серьезные основания. А. И. Мусин-Пушкин видел в среднем сыне Александре продолжателя своего дела — собирателя и издателя российских древностей. Чтобы Александр мог получить доступ в Московский архив иностранных дел, граф обратился в 1811 году к императору Александру I с письмом, в котором просил разрешения передать свою библиотеку Московскому архиву, но с условием разрешения его сыну Александру свободно пользоваться этим архивом и делать выписки из исторических документов.

Приводим текст этого письма:

«Всемиловитейший Государь!

Изучение отечественной истории с самых юных лет было одно из главнейших моих упражнений. Чем более встречал я трудности в исследовании исторических древностей, тем более углубилось мое желание найти сокрытые оных источники и в течение многих лет успел я, наконец, немалыми трудами и великим иждивением собрать довольно число весьма редких летописей и разных исторических сочинений и выписок. Горю усердным желанием быть полезным любезнейшему отечеству и по пресечению дней моих, заблаговременно осмеливаюсь у Вашего Императорского Величества испросить Вашего соизволения: повелеть присоединить сие мое редкое собрание летописцев, рукописей повседневную мою записку с приготовленным к тому и подписанным рукою моею реестром, к библиотеке Государственной Коллегии иностранных дел Московского архива, с правом пользоваться из оного Архива всякими выписками, касающимися до Истории Отечественной, сыну моему Александру, служащему при оной коллегии Ассессором (которого я к сему готовлю и, по прилежности его, обещаю ему сие награждение)...»

Отказа на просьбу не последовало, однако плану А. И. Мусина-Пушкина не суждено было сбыться: в 1812 году грянула война, Александр вступил в армию и в январе 1813 года был убит на поле боя вне границ России.

А. И. Мусин-Пушкин медлил с передачей библиотеки Московскому архиву, а со смертью сына надобность в такой передаче и вовсе отпала.

Чтобы не выглядеть лжецом в глазах императора и одновременно сохранить дорогую его сердцу библиотеку, А. И. Мусин-Пушкин воспользовался легендой о сгоревших книгах.

Вот как описывает Д. Н. Бантыш-Каменский причины гибели библиотеки А. И. Мусина-Пушкина:

«Уверенный, что Москва не будет в руках неприятеля, он не принял надлежащих мер для спасения своих драгоценных рукописей. Дочь его, княгиня Волконская, увезла картины и серебро, но без позволения отца не смела прикоснуться к закрытым шкафам, от которых ключи находились у него!»

Следует признать эти причины малоубедительными, так как без разрешения отца дочь не могла вывезти ни картины, ни серебро. Скорее всего к этому моменту библиотека была уже вывезена (А. И. Мусин-Пушкин находился в своем Ярославском имении — Игоине). Быть может, одновременно с картинами и серебром была вывезена и библиотека.

Кроме того, по случайному или «неслучайному» совпадению все наиболее ценные рукописи (кроме Мусин-Пушкинского списка «Слова о полку Игореве») остались целы.

Существует и вторая причина, по которой А. И. Мусин-Пушкин поддерживал легенду о сгоревшей библиотеке и соответственно рукописи «Слова о полку Игореве».

Обстоятельства издания этого памятника чрезвычайно странны. Никто ни до ни после издания не видел оригинала рукописи, кроме самого издателя и лиц, ему помогавших, — А. Ф. Малиновского и Н. Н. Бантыш-Каменского. Участие этих лиц в подготовке издания скрывалось до 1824 года, когда историк К. Ф. Калайдович опубликовал биографию А. И. Мусина-Пушкина.

Обычно историки, издавшие оригинальный текст, в своей

творческой деятельности неоднократно возвращаются к нему и публикуют последующие работы. Почему же А. И. Мусин-Пушкин, А. Ф. Малиновский, Н. Н. Бантыш-Каменский после издания «Слова о полку Игореве» «набрали в рот воды» и не издали по этому произведению ни одной строчки?

Они «молчали» по одной простой причине — чрезвычайной «крамольности» этого произведения. Да, в начале XIX века это так и было.

«Слово о полку Игореве» — политический памфлет большой обличительной силы, выполненный в художественной форме и направленный против феодальной власти удельных князей и государственного христианского религиозного культа. В нем, в частности, высказана идея языческого возмездия: русские князья получили сокрушительные поражения, потому что приняли чуждую веру — христианство — и предали веру своих предков — «Великому Хорсу путь перерыскали» (Хорс был на втором месте после Перуна).

А. И. Мусин-Пушкин, безусловно, понимал значение этой фразы и в примечании написал «невразумительно» — только в целях маскировки. Древнерусские боги явно настроены против христианских князей: «Стрибожьи внуцы веют с моря стрелами на храбрые полки Игоревы» и «мечут хиновские стрелки».

А. И. Мусин-Пушкин предпринимал попытки издать «Слово о полку Игореве» еще при жизни Екатерины II (до 1796 года) и представил ей на рассмотрение так называемый Екатерининский список «Слова», однако императрица, по-видимому, заподозрила в нем какую-то крамолу и произведение осталось неизданным. Однако после своего ухода в отставку А. И. Мусин-Пушкин сумел «протащить» сквозь рогатки церковной и светской цензуры и издать в 1800 году «Слово о полку Игореве» под маской «Героической песни».

Издание «Слова» в Москве, а не в Санкт-Петербурге, также было не случайным. Московская цензура была менее квалифицированной и, кроме того, А. И. Мусин-Пушкин был женат на родной племяннице московского главнокомандующего князя М. Н. Волконского, что, по-видимому, способствовало успеху издания.

Существует и вторая причина, по которой А. И. Мусин-Пушкин мог поддерживать легенду о сгоревшей библиотеке и гибели рукописи «Слова о полку Игореве».

Создается впечатление, что А. И. Мусин-Пушкин по каким-то причинам тщательно скрывал от посторонних глаз как сам оригинал рукописи «Слова о полку Игореве», так и сборник, в котором содержалась эта рукопись.

В силу своих служебных обязанностей на посту обер-прокурора Святейшего Синода (1791—1797) А. И. Мусин-Пушкин возглавил борьбу с раскольниками-старообрядцами, и, возможно, что сборник со «Словом о полку Игореве» попал в его руки в составе конфискованной раскольничьей литературы. Вот в раскольниках-то и главная здесь закладка.

Возможно, что в конце сборника имелась традиционная владельческая запись, свидетельствующая о принадлежности этого сборника к старообрядческой общине. Вот эту запись, похоже, и скрывал от посторонних глаз А. И. Мусин-Пушкин.

В то время раскольники-старообрядцы подвергались жесточайшим гонениям как со стороны государства, так и господствующей православной церкви, и одно лишь упоминание о принадлежности рукописи «Слово о полку Игореве» к раскольничьему сборнику могло окончательно скомпрометировать это произведение в глазах духовной и светской цензуры.

«Крамолой», с точки зрения Екатерины II, могла быть высказанная в явном виде в нескольких фрагментах «Слова» идея языческого возмездия. Она заключается в том, что неудача Игоревых похода (и другие беды, постигшие Русскую землю) является следствием мести древнерусских языческих богов за предательство князей-сепаратистов. Скорее всего и А. И. Мусин-Пушкин, и А. Ф. Малиновский понимали весь комплекс «крамольных идей», заложенных в «Слово». По их поня-

тия, безусловно, существовала некая опасность издания поэмы из-за сложных реальных обстоятельств того времени. Но, с другой стороны, они осознавали, что найден бесценный памятник русской истории, который необходимо издать любой ценой. Они сомневались, метались, искали выход. Отсюда и проистекают все «странности» первой публикации этой замечательной поэмы.

Я считаю, что А. И. Мусин-Пушкин и его единомышленники, издав «Слово», сделав его достоянием читающей публики, совершили гражданский подвиг.

Теперь несколько мыслей об авторстве «Слова». Скорее всего поэму создали новгородские книжники и несколько позже, чем это принято считать. Это совпадает с мнением известного отечественного ученого Л. Н. Гумилева, но я пришел к нему самостоятельно после многолетних исследований текста и его стиля. Прежде всего мне бросилось в глаза, что язык «Слова» близок к новгородскому былинному эпосу, в нем широко применена простонародная языческая терминология, часто упоминаются языческие боги и сказочные герои — от Стрибога до Кощея.

«Слово» мне видится политическим памфлетом большой обличительной силы, выполненным на высочайшем художественном уровне. В нем прямо называются причины и виновники распада централизованного древнерусского государства — Киевской Руси.

Автор «Слова» не принял поход Игоря, не увидел в нем большого героизма и показал, чем обернулись для Руси алчность, сепаратизм и политическая близорукость удельных князей. Вот почему идея языческого возмездия так художественно выпукла в этом древнем произведении. Давайте вспомним плач Ярославны. В нем отчетливо прослеживается эмоциональный упрек в гибели дружины не половцам, а главным древнерусским языческим богам, отвернувшимся от князя Игоря...

Концовка произведения также имеет подтекст. Ее можно оценить как острый политический сарказм:

«— Здравяи Князи и дружина, побарая за христианы на поганые плъки. Князям слава, а дружине Аминь».

Термин «Аминь» может здесь означать только одно — напрасная гибель дружины. А какая слава может быть князьям, погубившим свое войско?

«Слово» создано новгородскими книжниками не случайно, а по прямому поручению правящих кругов северной республики, оппозиционно настроенных как против абсолютистской княжеской власти, так и против нового государственного религиозного культа. И получается, что перед нами поэма не о горестном по результатам похода Игоря 1185 года, а о причинах, приведших Русь к татаро-монгольскому игу и насильственной христианизации. Отсюда и сарказм в «Слове», и откровенное осуждение междоусобиц.

В поэме выведен образ Великого Святослава — видного деятеля могущественной языческой Руси, сокрушившего хазарский каганат, потрясшего своими походами Византию и успешно отражавшего набеги печенегов. Его образ — это противовес политическому ничтожеству удельных князьков, неспособных организовать противостояние татаро-монгольскому нашествию.

Так можно ли найти рукопись, которая, конечно, не сгорела в 1812 году? Надежд на это мало. Ведь она могла сгореть вместе с библиотекой Мусина-Пушкина в его усадьбе в 1918 году, когда при стихийных вспышках гнева крестьяне грабили помещичьи дома. Но могла и сохраниться, если ее заблаговременно зарыли в землю вместе с фамильными драгоценностями. Можно поискать, используя лозоходцев или других экстрасенсов. Но есть и другое предположение. Потомки графа обладали несколькими усадьбами в районах верхней Волги. В предвоенные годы там велось гидротехническое строительство, и огромные площади вместе со старыми постройками ушли под воду...

ЗАДАЧИ НА XXI ВЕК

Артур Кларк впервые в Москве:
«Посетить Университет
для меня почти обязательно».

Всемирно известный английский писатель-фантаст Артур Кларк, автор более шестисот романов, живущий и работающий в Коломбо (Шри Ланка), считается одним из самых удачливых прогнозистов. И эта слава им вполне заслужена, ведь он раньше других предсказал многое из того, что ныне реализовано, — от метеоспутников и карманных мини-ЭВМ до экономных автомобилей и противозачаточных пилюль. Конечно, его выводы базируются на глубоком знании основных тенденций научно-технического развития нашей цивилизации.

В связи с тем, что до наступления нового века, с которым у многих связаны надежды на прогресс во всех сферах человеческого сообщества, писатель-фантаст с новой энергией генерирует свои предсказания. Мы берем на себя смелость опубликовать квинтэссенцию этих пророческих выступлений бесспорно талантливого писателя и прогнозиста. И поздравляем его, друга нашего журнала, с 75-летием.

— Не могли бы вы рассказать о нескольких ваших новых прогнозах, скажем, на 2019 или на 2050 год?

— В принципе возможны лишь технологические предположения. Наука будет развиваться стремительнее, чем сейчас. Мне представляется, что в следующем веке примерно раз в десять лет будут делаться весьма грандиозные открытия. Они, кстати, подготовлены второй половиной нашего столетия. А все, что связано с политикой,

пока совершенно непредсказуемо. Многие я даже отказываюсь понимать...

Уверен, что к 2050 году на Марсе будет первая обитаемая станция с периодически обновляемым персоналом. На Луне определено она будет раньше.

Остро стоят проблемы не только экологии, но и преступности, безудержной передачи по телевидению разной чепухи, искусственных измышлений. Таких сложных вопросов в современной жизни много. Поэтому мне подчас больше хочется рассуждать не о технических прогнозах, а о задачах человечества на XXI век. В первую очередь необходимо изменить характер телевидения — самого массового информационного канала. Сейчас оно — игрушка для взрослых или, если хотите, развлекательная жвачка. А оно должно служить целям всестороннего образования людей и воспитания истинной морали.

— Выходит, телевидение как индустрию развлечений следует уже закрывать?

— Нет, конечно. Все крайности опасны. В своей книге «20 июля 2019 года» я порассуждал, каким ему быть в будущем. Технический уровень резко возрастет. Появятся видеофильмы в трех измерениях. Они будут сопровождаться прекрасным стереозвуком и ароматами. Но главное — фильмы будут не про гангстеров или космических проституток, не низкопробные мыльные оперы, а познавательные, образовательные и воспитательные произведения высокого искусства. К тому времени вкусы публики следует эволюционно

видоизменить. Конечно, это трудно, но необходимо.

— Вы весьма удачно предсказали необходимость информационных спутников-ретрансляторов. Это одно из самых известных ваших пророчеств. Как вы оцениваете реальную ситуацию сегодня?

— Да, прогноз сбился, но не совсем полно. Появилась возможность проводить межконтинентальные пресс-конференции. Коммуникации стали шире. Нельзя не удивляться темпам развития этой области. Но... слишком много деловой сиюминутной информации. За спутниковую связь уцепились банкиры и политики. А где деятели культуры, инициаторы философских диспутов? Кроме того, люди не перестали летать с континента на континент. Число авиарейсов растет, деловых вояжей не стало меньше.

Или вот еще факт — мир обзавелся телефаксами. А что происходит? Количество деловых писем не сократилось, а даже возросло. Очевидно, люди еще не понимают, как новая техника может освободить их время, скажем, для самообразования.

Я верю, что наступит день, когда телефаксы будут в каждом доме, в каждой семье. Что касается деловых вояжей, то они должны сократиться. Люди начнут путешествовать не ради сделок, а чтобы отдохнуть, набраться впечатлений, повидать чудеса планеты. А она поистине чудесна. Мне об этом

каждый день говорят снимки из космоса. Они всегда на моем рабочем столе.

— В 1956 году вы прогнозировали быстрое освоение космоса. Но покорение планет не продвинулось в той мере, в какой представлялось вашему взгляду. Есть ли для человека будущее в космосе?

— Если у нас и есть будущее, то оно — в просторах Вселенной. Пусть темпы замедлились. На это есть объективные причины. Но обособляться нам на одной своей планете бесперспективно. Но тут еще требуются поворот в сознании людей, философское осмысление данной проблемы. Вот возьмите такой казус. Люди получили через газеты и журналы снимки Луны, Марса, Венеры и других планет. Однако сознание людей было мало подготовлено к пониманию того, что все мы живем на небольшой Земле с ограниченными ресурсами. Уголь кончается, нефть уже дефицитна и стала объектом раздоров. Будущее землян — в космосе. Там и энергия, и руды, и увлекательные исследования.

— Интересно было бы познакомиться с вашим мнением о «летающих тарелках». Ведь вы давно проявляете повышенный интерес к технике внеземных цивилизаций. Вы верите в феномен НЛО?

— На мой взгляд, тут 90-процентная вероятность. Хотя есть много вполне серьезных ученых, которые склонны к полному отрицанию «тарелок». Им, видите ли, нужно преподнести хоть один винтик с внеземной меткой. Правда, во мне подчас тоже просыпается противоречивое чувство, что НЛО в природе нет. Уж слишком много их в виде уток перелетает с газетных страниц на журнальные. Но, с другой стороны, как писатель я почти всю творческую жизнь посвятил проблемам встреч с внеземным разумом. Мне всегда хотелось верить, что мы не одиноки во Вселенной. Ну не можем же мы быть единственными мыслящими организмами в безграничном Космосе...

— Несколько лет назад вы предсказывали, что люди вскоре вступят в контакт с внеземными цивилизациями. Но по статистике наблюдений выходит, что число НЛО над Землей существенно уменьшилось. Вы верите в возможность контактов сегодня?

— Конечно, верю. Правда, я отношу себя к тем счастливым людям, которые непрерывно устраивают ревизию своим предсказаниям. Сегодня я считаю, что контакты с внеземными формами жизни могут произойти завтра после обеда, либо через сто лет ранним утром, либо

через добрую тысячу лет ровно в полдень.

В общем, предсказывать данный феномен по точной дате затруднительно, но верить в такое чудо надо!

— Ровно через сто лет, как вы заявили в одном из своих недавних прогнозов, люди справятся с проблемой бессмертия. Как это понимать?

— Я писал, что достижения медицинской науки за прошедшие 100 лет позволяют надеяться на то, что в течение последующего столетия мы подойдем к проблеме бессмертия. Но ни в коем случае не надо понимать это буквально. Скорее следует говорить о долголетьи, о жизни без мук и болезней. Но и отрицать вопрос бессмертия человека нельзя. В какой-то мере его уже поставили перед собой специалисты по генной инженерии. Так что произойти подобное все-таки может в далеком будущем. Да и надо бы этим заниматься разным наукам, ибо некоторые современные философы опускаются тут до черной магии — лакомой пищи для обывателей...

Что касается самих достижений медицины, то они просто грандиозны. В начале следующего столетия возраст в 130 лет будет уже нормой. Сперва в Японии, потом в США, а затем и в других странах. А достигаться это будет не только рациональной диетой или витаминами. Медики создадут стимуляторы памяти и зрения. Для активной творческой старости изобретут вещества, повышающие коэффициент интеллигентности. Ведь в этом тоже залог здоровья. Глупость и лень старят человека очень быстро.

В хирургии произойдут наиболее существенные перемены. Компьютеры и другие электронные устройства помо-

гут максимально автоматизировать операции, гарантировать полный успех без всяких осложнений. Умные приборы возбуждают оперативные сигналы тревоги, когда хирург вдруг начнет делать то, что совсем не нужно и не занесено в проверенную многократно программу. В будущем только роботу будут доверять операции внутри человеческого мозга. Автомату зададут идеальную программу, и он проведет хирургическое вмешательство с точностью до микронов, а то и ангстремов.

Врачи-исследователи на основе нанотехнологий получают в свое распоряжение роботов-лилипутов, способных передвигаться не только по кишечному тракту, но и по тонким кровеносным артериям. Одни, снабженные мини-датчиками, проникнут в печень и почки, соберут врачу информацию с места преступления микробов и вирусов в самых затаенных уголках организма. Другие смогут штопать, пилить, прижигать, в общем, ремонтировать мельчайшие узлы тканей. О доставке уникальных проб на анализ нечего и говорить. Тут и капли жидкостей, и даже отдельные клетки.

— Робототехника занимает особое место в ваших произведениях. Вы пересмотрели свои взгляды на эту область? Ведь роботы развиваются ныне гораздо прозаичнее, чем рисовали это писатели-фантасты...

— Да, в робототехнике стало много утилитарного, стандартного, но в научных лабораториях не дремлют. Мои представления углубились. К 2019 году, как я уже прогнозировал, роботы перестанут быть бесчувственными автоматами с механическими рычагами. Ведь им предстоит работать как у конвейеров, так и в госпиталях, конторах, се-

Алексей Леонов не только Космонавт. Его именем назван космический корабль в нашумевшем романе Кларка.

В гостях у Артура Кларка на острове Цейлон.

мейных квартирах. Они получают «глаза», «уши» и даже органы тончайшего осязания. Поэтому они смогут заменить секретарей, официантов, санитаров, кухарок, лаборантов. Серийно будут выпускаться электронно-механические собачки на колесиках — поводыри слепых. Конечно, в серию пойдут и роботы-монтажники сложнейшей электронной аппаратуры. Уверен, что уже к концу нашего века их будут выпускать миллионами штук в год. Все цеха, связанные с шумом, сваркой, изотопами, высокими скоростями конвейеров, будут оснащены роботами новых поколений, рассчитанными на недельный цикл труда без перерывов. Конечно, появятся специализированные автоматы, связанные с возможным риском. Они будут обезвреживать мины террористов, искать людей под развалинами домов, гасить пожары, анализировать состояние реакторов АЭС. Уже есть фирмы, которые инвестируют научные разработки в данной области. Поэтому мне не трудно прогнозировать серийное производство и подчеркивать тенденции.

Что касается интеллекта автоматов, то к 2019 году он будет на уровне мыслительных способностей пятилетнего ребенка. Проблема эта сложнее, чем кажется сейчас. Робот без непосредственной опеки человека, без программирования, профилактики и особых контрольных кнопок еще долго не сможет обходиться. Это не только мое мнение, но и прогнозы японских, русских и американских кибернетиков.

— Вы возлагаете большие надежды на изобретение в будущем сверхразумных машин. Считаете ли вы, что сам

человеческий мозг достиг предела своих возможностей?

— Конечно, нет. Он мне видится как бы чудотворно неисчерпаемым. Это отчетливо видно по тому, что во второй половине XX века снова и снова появляются натуралисты, математики, философы и инженеры, которые в чрезвычайно богатой форме демонстрируют, на что способен человеческий мозг. Но вот, что еще не могу не сказать. Конечно, мыслящие автоматы, сверхинтеллигентные ЭВМ — все это будет в следующем веке. Путь к достижению искусственного разума человеческой мыслью проделан уже солидный. Но тут не надо увлекаться одной высокой технологией. Она, на мой взгляд, достаточно революционна и перейдет со своим потенциалом в XXI век, станет нарастать лавинообразно. Но необходимо подумать уже сейчас и о возможных последствиях. Одним словом, задача до конца века — разработать философию и этику этой области, своеобразные законы для увлекающихся разработчиков. Как бы человечеству не оказаться перед очень серьезной проблемой опасного соперника. Это мне видится еще и в том, что ученые начали в своем технологическом азарте забывать о развитии, так сказать, мозга среднего человека...

А вдруг он не воспримет идею? Не окажутся ли специалисты в гордом и эгоистическом одиночестве? Ведь работать им следует для людей...

— Да, проблему вы поставили как бы крамольную. Но теперь традиционный журналистский вопрос: над чем вы сейчас работаете?

— Только что завершил роман «Молот Бога». В нем есть элементы моего видения будущего человечества после 2000 года.

На острове, где я живу, мне работает легко. Недавно приступил к новой книге о колонизации Марса. Я пишу ее, рассматривая на экране домашнего компьютера пейзажи Марса, реалистически синтезированные по снимкам, сделанным зондом «Викинг». Закончил еще рассказ о поведении мужчин и женщин в дальнем космическом полете. Права на него принадлежат журналу «Глейбой». Он хоть и флигельный, но и раньше публиковал мои произведения и самые серьезные научно-технические прогнозы. Ничего предосудительного в своем союзе с этим мужским журналом не вижу...

— У вас множество поклонников в России. Они высоко оценивают ваши идеи, прогнозы, художественные образы людей будущего. Что вы можете сказать русским читателям?

— Разумеется, пожелать им всем всяческих успехов на пути преодоления всех немыслимых трудностей. В России происходят совершенно невероятные трансформации. Конечно, требуется много времени и сил для решения экономических задач, но духовное освобождение произошло.

Годы «холодной войны» задели и мою судьбу. В 1984 году я стал невольным виновником увольнения главного редактора журнала «Техника — молодежи» Василия Захарченко. В этом журнале он начал печатать выдержки из моего романа «2010: вторая Одиссея», но власти вдруг спохватились, узнав, что фамилии некоторых литературных героев совпадают с фамилиями известных диссидентов-правозащитников. Разразилась буря, публикацию глав моего романа немедленно прекратили, а Захарченко уволили. Долгое время я чувствовал себя крайне неловко перед ним. Но вот наступил ноябрь 1989 года, и два дипломата из советского посольства преподнесли мне экземпляр только что вышедшего номера «Техники — молодежи» с полным переводом того злосчастного романа и честным комментарием о том, что случилось в 1984 году. Конечно, я был весьма обрадован. В этой истории отразилась эволюция России от тоталитаризма к демократии.

Я знаю теперь и другое — Василий Захарченко на подъеме возрождения своей страны начал издавать новый журнал с прекрасным названием «Чудеса и Приключения», в первом номере которого я принял скромное участие.

МОЖНО ЛИ СЧИТАТЬ ЕГО РОБИНЗОНОМ?

Мюнхенский автомеханик Фридрих Тектор поселился в полном одиночестве на необитаемом острове Тамлагун к северу от Филиппин. Причина — усталость от городской суеты и разочарование в современной цивилизации. Он построил хижину из бамбука, завел огород и отказался от одежды. Не нужен ему и Пятница. Однако раз в месяц ему завозят яйца и ветчину, без которых он не может жить. Посетителей

добровольный Робинзон отказывается принимать. Недавно к нему нагрянули журналисты с острова Палаван, но были встречены бранью и размахиванием дубины. Однако они заметили, что Фридрих не очень аккуратен — разбрасывает по острову консервные банки и разводит костры прямо под кроной пальм. За грубость и экологический беспорядок они лишили его звания «современный Робинзон».

НАДЕЖДЫ НА НОВУЮ НАУКУ

В Швеции она получила неофициальное название «сити-ботаника». Это новый аспект изучения тех деревьев, которые высаживаются на городских улицах. Ученые определили, что липы, если их высота достигает 4-этажного дома, отличные акустические экраны, снижающие уровень шума от транспорта на 40%. Каштаны — активные очистители воздуха от автомобильного смрада. Одно взрослое дерево за сутки нейтрализует выхлопные окислы в объеме 100 м³. Тополь может выполнять несколько экологиче-

ских функций, но его не любят из-за весеннего пуха. Но с этой бедой легко справиться, если грамотно высаживать только те особи, которые по своей природе не дают пуха. А всего в арсенале «сити-ботаники» ныне уже дюжина отобранных пород, перспективных для современных городских условий.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДРЕВНЕЙШЕЙ РЕКИ

Немецкий географ и геофизик Герард Бишофф утверждает, что Амазонка — одна из самых старых рек нашей планеты. Она несла свои воды в океан еще 100 миллионов лет назад и была тогда такой же полноводной, но лишь с той разницей, что впадала не в Атлантику, а в Тихий океан в районе перуанского города Арекина. Примерно 30 миллионов лет назад начался активный подъем Анд, и Амазонка принялась искать себе новое русло в обратном направлении. Правда, сперва река впадала в огромное озеро, которое сама и породила. Потребовались сотни лет, чтобы обильные воды пробились к океану и образовали современную дельту.

НОКАУТ БУРОМУ МЕДВЕДЮ

Болгарский боксер Вилко Младенов переехал в США и в одну из первых недель пребывания в новой стране отправился в автопутешествие по штату Монтана, причем сразу заехал в лесной район, куда наведываться ему не рекомендовали. Выйдя из машины размяться, он встретился с гризли. Свирепый медведь поднялся на задние лапы и двинулся прямо на человека. Боксеру

ничего не оставалось, как принять профессиональную стойку и двинуть зверя в че-

люсть. От лихого удара мишка свалился, но быстро очухался. Тем временем победитель первого раунда поспешил убраться на автомобиле подальше от приключенческого ринга.

ИНТЕРПОЛ И ПАЛЕОНТОЛОГИЯ

В наши смутные дни случаются чудеса и приключения, которых лучше бы и не было. Из музея палеонтологии в Москве украли черепа палеозойских земноводных динозавро-лабиринтодонтов. К происшествию подключен Интерпол. Что касается наших детективов, то им давно известно о существовании колючего черного рынка, где торгуют палеонтологическими находками — костями мамонтов, отпечатками рыб и ракушек, которым за 200 миллионов лет. Путь украденных динозавров явно лежит на Запад. За уникальные остатки редчайшего вида чудовищ там могут дать десятки тысяч долларов. В закордонных музеях, где ничего подобного нет, денежку отдадут сразу. У наших же нет средств даже на охрану коллекций, не говоря уже о новых экспедициях...

МЫСЛЬ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СВЕТИТСЯ

Одно из восточных сказаний повествует о мудром старце, которому добрый волшебник подарил необыкновенное свойство: над головой возник свет, когда он проповедовал людям умные мысли. Оказывается, в этой старой сказке есть доля истины. Американскими учеными получены фотографии мозга людей, выполняющих логическую задачу по словообразованию. Съемка сделана после введения в кровь слабого радиоактивного раствора. Снимки кровеносных сосудов мозга получены с помощью компьютерной техники. Видны яркие зеленые и белые пятна, расположенные в центрах коры, отвечающих за мышление. Центр, отвечающий за память, был расцвечен зелеными и красными пятнами. Они расширились при напряженной работе мысли. Ученые после таких картин свечения переживают этап удивления, но продолжают исследования, чтобы проникнуть в эту тайну неврологии.

ГОРОД СПАСЕННЫЙ ЗОНТИКАМИ

Если говорить нашим казенным языком, то в австралийском городке Юлора была большая «текучесть кадров». Еще бы: жить там трудно, ибо город расположился почти в самом центре континента, где за год выпадает менее двух сантиметров осадков.

Из-за дефицита облаков солнце печет практически круглый год. И вот инженеры взялись облегчить судьбу людей. Над их домами соорудили солнцезащитные зонтики из синтетики, стены изолировали стекловатой, как это принято в морозных скандинавских странах, а на крыши нанесли серебристый лак, отражающий лучи дневного светила. Когда добавили каменные полы, покрытые тонким паркетом, жить стало гораздо легче.

ГАЛЕРЕЯ, ПРОРАБОТАВШАЯ 7700 ЛЕТ

В местности Марайюр в Индии есть легенда о «пещере тихих демонов», где по ночам духи рисуют картины. Археолог П. Тамни расчистил оползень и проник в эту пещеру. Перед ним предстала огромная художественная галерея с настенной росписью. Тут были и геометрические узоры, и религиозные символы, и сцены ритуальных танцев. Картины были от четырех сантиметров до двух метров в высоту. Выразительно изображены люди на лошадях и слонах, цветы и символы Солнца. Используя сажу, охру и растительные соки, пещерные художники добывали многоцветную палитру. Сделан вывод, что галерея возникла за 8 тысяч лет до н. э. и проработала без «выходных дней» примерно до 300 года до н. э. Затем вход в пещеру был завален сполз-

шей сверху глиной. Сейчас там обитают полчища летучих мышей, их постараются выселить, чтобы сделать галерею доступной для туристов.

ЮРЬЕВ ДЕНЬ ДЛЯ ОВЦЕБЫКОВ

Судьба этих редких животных на Аляске печальна. В XIX веке их полностью истребили, но не эскимосы, а белые охотники. Их шерсть была тогда дорожке серебра. В 1936 году овцебыков завезли из Гренландии и объявили места их обитания заповедными. Зоологи радовались, но, как оказалось, преждевременно. Запрет был действителен для охотников, но не для нефтепромышленников. В наше время добыча щебня для дорог и бетонных заводов изуродовала реки, лишила животных их пищи — трав и ивняка. Трубопроводы, вышки, вертолеты, вздоходы — все это пугает овцебыков, не дает им перекочевывать по привычным маршрутам. Как подметили ученые, стадо овцебыков, увы, сейчас не растет.

ОТВЕТ НАШЕГО КАПИТАНА

Отечественная крейсерская яхта «Маэстро» участвовала в атлантической регате по маршруту Италия—Канарские острова—Пуэрто-Рико—США. Заграничные «рецензенты» отметили приветливость комфорта и скромность экипировки на-

ших спортсменов. Пусть так, но показатели в гонках были настолько блестящими, что американский журнал «Плейбой» предложил экипажу баснословные валютные вознаграждения, если он согласится на рекламу издания в виде временной татуировки на лбу с эмблемой журнала и на показ этого значка по телеви-

дению. Капитан ответил, что согласен, но при условии: пусть татуировка будет нанесена не на лоб, а на почти противоположное ему место, которое в журнале «Плейбой» любят показывать на обложках...

А НЕТ ЛИ ТУТ КАКОЙ-ЛИБО СВЯЗИ?

В постперестроечную эпоху все забыли о судьбе Каспия. Когда-то суежились с проектами его спасения и даже наломали дров. Тем временем Каспий сам прекратил понижение своего уровня. Более того, он стал затоплять берега...

В 70-е годы над планами спасения Венеции лихорадочно трудились итальянцы. Они опасались, что город исчезнет в мутных водах Адриатики. Однако за последние годы мраморные площади и дворцы Венеции перестали испытывать наступление моря. Опускание сперва прекратилось, а затем, как доказали геофизики, город поднялся на целых 3 см. Вот и возникает вопрос: не на одних ли качелях качаются Каспий и район Венеции? И где в этом случае затаилась опора этого коромысла?

ТРИ РЫБКИ ПРОЖОРЛИВЕЙ КРОКОДИЛА

Индейцы Южной Америки называют пираний «беспощадными зубами». Про них еще в давние времена сложена поговорка: «Три маленьких рыбки — это один большой крокодил». Что касается ученых-ихтиологов, то они изучают это хищное чудовище с 1911 года. И вот что отмечено: в наши дни пираньи стали более злобными и кровожадными. В Амазонке и ее притоках они начали значительно чаще нападать на животных и людей. Специалисты видят причину феномена в том, что вода стала грязнее, в нее попадают городские стоки, нефть и в большой массе отходы деревопереработки, выделяющие танины, фенолы и даже ацетон. Бразильские экологи утверждают, что по той же причине агрессивнее стали крокодилы, дикие камышовые кошки, акулы в устьях рек. Всем им досаждают индустриальная деятельность человека. Но главная беда не в том, что они

сейчас озлобились, потеряли прежний характер. Дело серьезнее — они на грани вымирания.

СТРАХОВЩИКИ В ПАНИКЕ

Лондонские страховые компании, оказавшись перед неутешительным балансом последних лет, создали специальную экспертную комиссию. Тут есть над чем поломать голову. Убытки из-за того, что сейчас в морях за год гибнут корабли общим водоизмещением более миллиона тонн. Это на треть больше, чем в 1983 году. Суда стали чаще разваливаться, сталкиваться, взрываться. Эксперты определили две причины катастроф. Первая — мировой флот стареет из-за резкого сокращения работы верфей. Вторая связана с понижением профессионализма экипажей. Из-за безработицы в матросы нанимается зеленая молодежь. К примеру, английский сухогруз «Звезда» позорно сел на мель близ Стокгольма и развалился. Комиссия была поражена «букетом» нарушений уставов мореплавания. Начать с того, что молодой матрос, стоявший у руля, не разбирался в тонкостях работы компаса, а сам навигационный прибор был неисправным. Осадка корабля была выше нормы. В момент аварии лоцман отдавал команды на английском языке, который грек-механик не понимал. Поэтому корабль въехал на мель на большой скорости. И еще: год постройки «Звезды» — 1962-й. Он был в два раза старше, чем полагается по новым европейским стандартам.

ВОДОРОСЛИ С ХАРАКТЕРОМ РОСЯНКИ

Интересное открытие сделали канадские биологи. В одном из озер на юго-востоке страны они обнаружили нитяные водоросли, клетки кото-

Рисунки
Татьяны КОНСТАНТИНОВОЙ

рых добывают энергию не только за счет фотосинтеза, но и поглощением бактерий. При этом плотоядные поверхностные клетки способны получать из белка микробов до 50% энергии, необходимой общему растительному организму. В ходе лабораторных опытов с хищными водорослями было замечено, что их клетки обладают изрядным аппетитом — поглощают в среднем по 3—4 бактерии за 5 минут. К концу светового дня они усваивают протеин в количестве не менее 25% от собственного веса утром. Исследователи считают, что они обнаружили природный механизм, регулирующий численность микроорганизмов в воде. Быть может, эти водоросли окажутся полезными с точки зрения экологии водоемов, если их селекционировать и искусственно разводить.

ОНИ ПРОДОЛЖАЮТ НАС УДИВЛЯТЬ

В берлинском Старом музее состоялась выставка искусства и культуры этрусков. 600 экспонатов привезено из Италии. С IX века до н. э. эти загадочные индоевропейцы строили большие города с крепостями, акведуками, канализационными системами. Не случайно их называют «первыми культурными европейцами». От них нам достались слова «меценат», «стадион», «сфера». Они создавали такую роскошную домашнюю посуду, что до сих пор итальянские и английские заводы выпускают чаши, тарелки и вазы в этруском стиле. На выставке было много подлинников. Но, пожалуй, интереснейшим экспонатом стала искусственная челюсть из чистого золота. Протез нашел три года назад в этруской гробнице III века до н. э. Такого археологам еще не встречалось.

ЧЕЛОВЕК И ВСЕЛЕННАЯ

С № 10—12 1992 года редакция начала публикацию цикла статей под рубрикой ЧЕЛОВЕК И ВСЕЛЕННАЯ. С тех пор в этой рубрике было опубликовано шестнадцать оригинальных статей, авторы которых — мыслящие люди разных профессий и специальностей — с помощью смелых идей, гипотез, догадок пытаются проникнуть в смысл древних учений, прорвать завесу времен, уловить зыбкие контуры грядущего, ускользающего от исследования средствами строгой логики. В этом номере мы предлагаем вниманию читателей статьи Льва МЕЛЬНИКОВА, члена Академии Космонавтики им. К. Э. Циолковского и Академии информатики, и инженера Владимира АРИСТОВА.

Лев МЕЛЬНИКОВ

17. «ВНАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО»

Э то удивительное для материализма и атеизма начало изложения творения мира ныне не кажется столь парадоксальным. Пример. Простой стул не может быть изготовлен, если предварительно не создан в голове столяра или на кульмане дизайнера образ, чертеж, план этого предмета. Роль такого плана может играть инстинкт. В управлении производством план может существовать в виде программы ЭВМ. И не так уж парадоксален тезис: «Информация первична, материя вторична...» Можно смело утверждать: вначале была информация, потом появился физический мир. В каком виде существовала и существует эта информация (план, идея), этого мы знать не можем. Ясно только, что мир развивается по заранее предустановленному сценарию, который можно назвать и Божьим Промыслом.

КАКОВ ПЛАН, ТАКОВ И МИР

План (схема, платоновская Идея, Вечная Концепция) опережает эволюцию мира физического. В связи с этим возникают вопросы: почему сейчас мир именно таков, каким мы его знаем? Каким он будет? Если исходить из концепции первичности информации по отношению к физическому, то можно не только прогнозировать будущее, но и предопределять его теперешними действиями. Можно не только пророчествовать, но и творить. Делается это через план-информацию.

Например, человечество создало вокруг себя своеобразную ограждающую его духовную конструкцию — своеобразный «кокон культуры». Плохо укорененный в природе человек нашел ей замену в виде искусственного мира городов, зданий, интерьера, книг, живописи, музыки, театра, науки, мифологии, религии. Завернувшись раз и навсегда в этот «кокон», человечество неохотно вновь обращается к первой природе, несмотря на изрядка раздающиеся призывы «Назад к природе!».

«Кокон культуры» и есть создаваемый по плану искусственный мир. План этот чисто информационный. Он опирается на две составляющие человеческого естества: сознательное и бессознательное в человеческой психике. Сознательное управляет «дневным» поведением человека. Его синоним Разум, рациональное. Бессознательное — это сфера снов, грез, эмоций, интуиции, инстинкта, то есть «вечерние» или «ночные» проявления психики. Если сознательное направлено на взаимодействие человека с первой природой, на выживание в ней, то бессознательное питается в основном миром грез — «коконе культуры». Именно на бессознательное и рассчитан «кокон». В основном через бессознательное человек адаптируется к первой природе через искусственно создаваемый им мир.

В нем бессознательное чувствует себя наиболее «уютно».

Исходя из факта безмерно развившегося искусственного «кокона культуры», можно сказать, что древний человек жил по преимуществу физическим миром — первой природой, современный человек живет уже в значительной мере в мире грез, а будущий человек станет исключительно жить грезами, как предсказывал К. Э. Циолковский.

Сейчас — равновесие физического и грез, переходная эпоха, эпоха Хаоса, законы которого усиленно изучаются за рубежом, так как считается, что именно понятие Хаоса будет определять мир ближайшего будущего. Открытие реальностей хаотических процессов в природе, обществе, искусстве и познание соответствующих законов явлено нам как «третья научная революция XX века» вслед за первыми двумя — созданием теории относительности и квантовой механики. Происходит преобразование информации, которая есть план будущих чисто материальных изменений. Мы наблюдаем стремительный рост информационного фактора, взрыв информатизации. Вектор его — усиление плана грез. Покажем это на некоторых примерах.

Превращение телевидения в основной канал информации свидетельствует, по А. Дугину, что наш мир в основном перешел на образное восприятие и потребление информации в ущерб рациональному. На телевидении «шабаш» грез (видео-клипы, реклама, телесериалы), психodelика, под которой мы понимаем целенаправленное воздействие на психику человека с целью создания наркотического транса (рок- и поп-музыка, визуальная масскультура, различного рода «шоу», проповеди, телесеансы «колдунов», телепсихотерапия). Это смешанная действительность: мир фантазий и бытовые детали, реалии и мифология. В США, стране, где функционирование средств массовой информации представлен наибольший простор, «среднестатистический телевизор работает 6 час. 48 мин. в сутки». По другим данным, подросток в США, достигший 18 лет, проводит перед телевизором около 15 тысяч часов, а в школе — только 11 тысяч. Таким образом, человек сидит у телевизора от четверти до трети своей жизни. Тенденция такова, что это время увеличится до половины, а в будущем, возможно, человек окажется целиком подключен к телеканалам, путем опутывания страны сетью кабельного телевидения, превращения частной квартиры в «мультивизионный» центр с рабочим местом на дому, снабженным наряду с телепрограммами киноматериалами, участия потребителя в видеовстречах вместо реального общения и т. п. Человек окажется полностью во власти «фабрики сна», то есть будет, по сути дела, «спать наяву».

Владимир ДЕМИН.
Космогония.
Галерея Геоид.

КОСМОНАВТИКА — ДВЕРЬ В БУДУЩЕЕ

В современной жизни есть некоторые ростки нового, будущего мира. Эти тенденции неявны, не видны или еще не появились. Но есть область, где эти черты будущего воплотятся раньше. Эта область — космонавтика. Космонавтика создаст такие условия, что человек как бы находится на грани существования и несуществования, так как он здесь во власти хаоса — космоса: степень риска и непознанности выше, чем в земном существовании.

Полет на дальние планеты, поселение на долгие годы, а то и на всю жизнь в «эфирных городах», обитание на долговременных космических станциях будет сплошным миром грез, когда психика окажется в размытом состоянии, когда границы явлений станут призрачными. Это будет театр абсурда, в том смысле, что он будет подчиняться как законам нашей рациональной действительности, так и законам потусторонней, бессознательной сферы, являясь воплощением очевидной непричинности мира сна и действительности, их легкого перехода друг в друга. Герои «Соляриса» Станислава Лема постоянно ставят «экспериментум круцис», то есть решающие эксперименты для того, чтобы убедиться: они живут и действуют не во сне. Однако эти эксперименты оказываются неубедительными и ничего не доказывают перед лицом странного мира космического существования.

Кто будет направлять и контролировать этот мир грез, от того зависит и мир будущего. Недаром проблемой созидания «фабрики снов» в земных условиях современной массовой культуры вплотную занялись спецслужбы и оккультные организации Запада: ведь так можно влиять на мир будущего.

В космонавтике будут апробированы полное изменение структуры восприятия, визуально и аудиально агрессивные среды обитания, полностью искусственная психологическая среда с заданными свойствами манипулирования состоянием человека, человек-космонавт как участник психоделической Игры в биоконтуре космического объекта, имитация констант среды онтогенеза и филогенеза с превращением ее в сплош-

ную грезу, вытесняющую реальную действительность стихии космоса, а также другие возможные пути развития земной искусственной среды обитания будущего. Пример: разработанный мной «космический интерьер» нашел свое воплощение в виде «комнат психологической разгрузки» на земных производствах. Это одна из реализаций идеи психологической среды в условиях космического полета.

«Кокон культуры» получит в космонавтике свое наиболее полное и законченное выражение. Два основных принципа, по нашему мнению, лягут в его основу: мифологизация и имитация. Под первым будем понимать придание реальных черт фантастическим образом. Во втором случае им окажется воспроизведение черт реальной действительности неспецифическим для нее путем, например, создание иллюзорных картин вместо использования живой зелени. Но в том и другом случае главное — замена действительности искусственной средой, защитной оболочкой жизни.

Реальное существование экипажа космонавтов — это, например, совершенно голые металлические стены отсека, вдруг ставшие видимыми во всем своем ужасе и уродстве при внезапном отключении голографии. Так нам это показал С. Лем в романе «Магелланово облако». Страшная нагота реальности вопиет о ее прикрытии. И писатель дает его иллюзорные картины. Насущнейшая потребность бессознательного человеческого психики удовлетворена. Создан «кокон культуры». Вторая природа иллюзии оказалась предпочтительней и благоприятней, чем первая — отсек.

ШИРОКАЯ КОНВЕРСИЯ БУДУЩЕГО

Эти находки «кокона культуры» затем будут применены на Земле. Вот вам и План, Информация, Идея для будущей земной жизни! Проблема конверсии — это не проблема конца XX века, которая, как думают, состоит в разоружении двух сверхдержав и использовании достижений технологии военной космонавтики в «мирном» производстве. Шире понимаемая конверсия — это постоянное взаимодействие технологически

и культурно передовой космонавтики и нашей земной жизни. Земное бытие будет питаться космонавтикой, а последняя будет отрабатывать все для него новое.

В порядке именно так понимаемой конверсии, «космическая фабрика грез» — это будущее земной действительности. Изучайте будущее на материале космонавтики, и вы получите модель цивилизации XXI века! Роль информации в становлении будущего мира станет определяющей, ибо это План будущего. И информация прежде всего проявит себя через космонавтику. Она — один из проводящих каналов Плана будущего.

ЭСХАТОЛОГИЯ, или СОЦИАЛЬНЫЙ ОПТИМИЗМ?

Информация как План будущих действий может стать концом мира (о чем сейчас много говорят философы, теологи, социологи) или его началом... Космизация сознания и информатизации, то есть их приобщение к Общему Плану Космоса, а не одинокий рационализм современного человека — путь к нача-

лу, обновлению мира. Рационализм, зародившийся в эпоху Возрождения и воспетый Просвещением XVIII века (Руссо, Вольтер, Дидро), потерпел крах: тупик цивилизации, экологические катастрофы, войны, угроза глобального голода, паралич идей и схем управления. В идее Духа, вечной Первоосновы, в обращении к Вечному Космосу видели русские космисты (В. Соловьев, С. Булгаков, Н. Бердяев, К. Циолковский) и видят сегодня их последователи у нас и на Западе выход из тупика современной цивилизации. Обанкротившемуся «Чистому Разуму» и наступающему на нас темной волной «Царству Хаоса» необходимо противопоставить Вечную Концепцию. Именно по этому пути может строиться План информатизации как первопричина будущего устройства мира.

Начинать надо с космонавтики. Она «альфа и омега» познания и преобразований. Вот где связь между настоящим и будущим. Недаром план земного шара будущего, то есть футурологические прогнозы развития цивилизации, современные исследователи неразрывно связывают со школой русского космизма.

Владимир АРИСТОВ

18. ЛУННЫЙ ВЕКТОР ЗЕМНЫХ КАТАКЛИЗМОВ

В последнее время в популярной и периодической печати все чаще появляются публикации о возможном влиянии Луны на тектоническую активность, погоду и живую природу Земли. Так, наибольшее количество землетрясений происходит вблизи полнолуния. Подтверждением этого наблюдения может служить разрушительное землетрясение, происшедшее в Иране 16 сентября 1978 года и унесшее 15 тысяч человеческих жизней: оно совпало не только с датой полнолуния, но и с датой лунного затмения. На следующий день после новолуния — 28 июля 1976 года — произошло и самое разрушительное за два последних столетия землетрясение в Китае, погубившее 242 тысячи человек.

Достаточно сопоставить сообщения о землетрясениях за один только 1978 год, чтобы убедиться в том, что совпадения дат землетрясений с датами новолуний и полнолуний довольно часты. Так, с новолунием совпали землетрясения 5 июня в Газли, 3 сентября на Кубани, 2 октября в Молдавии (одновременно оно совпало и с датой солнечного затмения), 1 ноября в Средней Азии.

С полнолунием совпало землетрясение 20 июня в Салониках, в Греции. Близкими к дате полнолуния — к 24 марта — были в этом году землетрясения в Грузии (23 марта) и в Алма-Ате (25 марта), которые совпали также с датой лунного затмения.

В связи с изложенным можно предположить, что циклические лунные календари, разработанные на основе циклических календарей лунно-солнечных затмений, возможно, отображали попытку создания своеобразного многолетнего прогностического календаря землетрясений. В пользу этого предположения говорит то, что 354-дневный лунный год, лежащий в основе циклических календарей, является именно тем отрезком времени, через который повторяется от года к году цикл затмений. Далее, «созигийные» — максимальные — приливообразующие силы возникают в моменты новолуний и полнолуний, когда Земля, Луна и Солнце находятся на одной прямой, а это выполняется строго только в моменты лунно-солнечных затмений — четыре раза в год. Наконец, в одной и той же точке земного шара периодичность затмений составляет ровно 3 «сароса» — 54 года (цикл повторяемости затмений — «сарос» — равен 18 годам 11 суткам).

Примерно такая же периодичность свойственна разрушительным катастрофам.

Последнее землетрясение в одном и том же районе; например, в штате Ассам (Индия) землетрясения повторяются через 53 года (1897—1950), в Китае — через 56 лет (1920—1976). Примерно такую же периодичность имеют циклические календари Китая — 60 лет и цивилизации Майя — 52 года. Любопытно, что мегалитические сооружения Стоунхенджа в Англии, сооруженные 4000 лет назад, содержат в своем составе 56-летний календарь лунных затмений...

Похоже, не случайно цивилизации, сложившиеся в сейсмически активных зонах Ближнего и Среднего Востока, Китая, Мексики, проявили повышенный интерес к изучению циклов периодичности лунно-солнечных затмений и первыми создали лунные календари, позволявшие предсказывать затмения.

В 1977 году появились сообщения о том, что инженер Н. Комков, сопоставляя ежедневные астрономические данные о движении Луны и метеорологические наблюдения погоды за разные годы, обнаружил: при одинаковых или близких расположениях Луны и Солнца относительно Земли погодная ситуация повторяется. Он и определил, что переломы погоды и такие явления природы, как ураганы, землетрясения и извержения вулканов, обычно наблюдаются в моменты прохождения Луной крайних положений своей орбиты, а также в моменты пересечения ею плоскости земного экватора. Указанные точки лунной орбиты Комков назвал «критическими».

При сопоставлении дат сильнейших землетрясений мира в 1973 и 1974 годах мне удалось выделить еще две «критические» точки лунной орбиты: верхний и нижний драконические узлы — точки лунной орбиты, в которых Луна пересекает плоскость эклиптики — плоскость земной орбиты — и в которых происходит лунно-солнечные затмения. В 1973 году наибольшее число сильнейших землетрясений мира (25 из 153) произошло вблизи верхнего драконического узла, а в 1974 году (25 из 116) вблизи нулевого склонения Луны.

Вопрос о влиянии «критических» точек лунной орбиты на переломы погоды трудно признать новым. Вероятно, еще древние римляне знали об этих критических точках и даже присвоили им специальные обозначения. Так, новолуние называлось «календами», пятый день после новолуния — «нонами», тринадцатый день после новолуния — «идами». Применение этих понятий к современным данным показывает, что они успешно «работают» и в наши дни. Так, все январские ноны 1973—1978

годов совпадают с нулевым склонением Луны — пересечением ею плоскости земного экватора; а январские иды — с ее максимальным положительным склонением — прохождением одного из крайних положений ее орбиты. Соответственно июльские ноны совпадают с нулевым склонением, а июльские иды — с максимальным отрицательным склонением.

Располагая рядом наблюдений вечерних температур воздуха в Москве с сентября 1974 по 1978 год, я сопоставил даты всех точек перегиба температурных кривых по отношению к началу отсчета дней в римском календаре — новолунию — и получил интересные результаты. Среднее значение отрезка времени между первой точкой перегиба и новолунием получилось равным 4,9 суток, что очень близко совпадает с датой нон (5 суток); а второй точки перегиба — 12,4 суток, что также близко совпадает с датой ид (13 суток):

О влиянии лунных ритмов на погоду в Древней Руси знали из «Шестоднева» — древнерусского естественно-научного сочинения X века, широко распространенного в рукописных списках вплоть до XVIII века. В Западной Европе в XVII веке был известен так называемый «стоletний погодный календарь», созданный на основе семилетних (1652—1658) наблюдений

400 тысяч километров Луну!

Вопреки широко распространенному мнению Луна не вращается вокруг Земли, а они вместе вращаются вокруг общего центра масс. И центр этот находится у нас под ногами в толще земной коры! При своем движении по орбите центр масс системы Земля—Луна не находится в одном месте, а непрерывно перемещается внутри земной коры, создавая в ней волны сжатия и растяжения. Амплитуда и фаза этих волн в земной коре для данной местности от года к году не повторяются, поскольку периоды суточного вращения Земли и вращения Луны вокруг Земли не кратны календарному году. Кроме того, при движении по орбите вокруг Солнца Земля под воздействием его притяжения к началу июля тормозится, достигая минимальной скорости, затем начинает ускоряться и достигает максимальной скорости к началу января, затем опять начинает тормозиться. Вследствие этих торможений и ускорений колоссальные силы инерции также вызывают сжатия и растяжения земной коры. В результате кристаллическая земная кора как бы пульсирует в строгом соответствии с суточно-месячно-сезонно-годовой приливной ритмикой.

Из-за изменения теплопроводности кристаллической коры

Григорий ЛОСЕВ.
Порядок № 3.
Галерея Геоид.

погоды немецким аббатом Кнауэром. По-видимому, этот календарь был переиздан в Москве (1709—1715) сподвижником Петра I Яковом Брюсом. Он содержал предсказания погоды на 1710—1821 годы по относительно положению Луны на эклиптике. Позже в дореволюционной России издавался целый ряд погодных календарей «по Брюсу», которому, однако, они приписывались ошибочно.

Возникает вопрос: каким же образом далекая от нас Луна может влиять на погоду здесь, на Земле?

Согласно разработанной мною гипотезе «кухня погоды» определяется не только солнечным теплом, но и глубинными потоками внутреннего тепла, непрерывно генерируемого в теле Земли. Соотношение этих встречных потоков в данный момент времени и в данной географической точке планеты и определяет характер погоды. Внутреннее же тепло Земли имеет одним из своих главных источников удаленную от нас на

глубинные потоки тепла либо увеличиваются, либо уменьшаются, меняя тем самым характер погоды на поверхности Земли. Так, при сжатии коры поступающий из недр поток тепла увеличивается, омывающий земную поверхность воздух нагревается и поднимается вверх, атмосферное давление уменьшается — погода приобретает циклональный характер. Одновременно приток тепла к тем или иным точкам земной поверхности интенсифицирует процесс испарения влаги, насыщает атмосферу парами воды, которая, в свою очередь, усиливает грозовую и дождевую активность наряду с действием индуцированного электричества земной коры.

Ведь, в сущности, Земля представляет собой огромный шаровый электропьезогенератор, на поверхности которого в точках сжатия земной коры вследствие пьезозффекта возникают значительные электрические заряды. Они индуцируются на прилегающую к земной коре атмосферу, и водяные пары

под их воздействием стимулируют грозовую активность атмосферы, причем чем выше скорость сжатия, тем больше величина заряда и тем активнее грозовая деятельность.

После прохождения волны сжатия и возникновения волны растяжения все идет в обратном порядке: потоки тепла уменьшаются, воздух охлаждается и опускается вниз, влага конденсируется на поверхности Земли, атмосферное давление повышается и устанавливается ясная погода — антициклон.

По моим наблюдениям для Москвы ежесуточное сжатие происходит в 14—16 часов по местному времени, а ежесуточное растяжение в 2—4 часа ночи (выпадение росы). Ежемесячное сжатие приходится примерно на новолуние, а ежемесячное растяжение — на полнолуние. Сезонное сжатие происходит в июле, а растяжение — в январе. Процессы, происходящие в земной коре, оказывают ощутимое влияние на погоду. Так, для северного полушария самым жарким месяцем оказывается июль, а самым холодным январь, а не июнь и соответственно декабрь, если бы характер погоды зависел только от высоты Солнца за горизонтом.

По всей вероятности, на принципах гравитационно-приливного календаря земной коры построен прогностический народный календарь погоды по «приметным дням», представляющим собой своеобразные «критические» точки земной орбиты. (В этих точках меняются скорость движения Земли и соответственно силы сжатия и растяжения земной коры.) Так, погоду гадают по Самсону (8 июля минимальная скорость) и по Рождеству (7 января максимальная скорость). По-видимому, прогностические принципы народного календаря основаны на наложении или противопоставлении сезонно-годовых и лунно-месячных ритмов сжатия и растяжения земной коры. Если сезонно-годовая и лунно-месячная волны сжатия совпали летом — то будет жарко и сухо; если в январе — то будет оттепель и т. д.

Не менее явственно проступает лунно-месячная цикличность и в процессах жизни на Земле. Так, календарно-астрономические циклы, известные еще охотникам палеолита, отображали циклы воспроизводства в человеческих коллективах

и в мире животных. Охотники палеолита применяли в быту 10-месячный календарь воспроизводства основного объекта охоты — северного оленя. Сейчас установлено безусловное слияние лунных ритмов на живые организмы, особенно морские. В книге В. Уорда «Биологические часы» упоминается о лунно-месячных ритмах и лунно-годовом цикле воспроизводства червей палоло у берегов Австралии, которые совпадают с максимальными приливами.

Сейсмическое, метеорологическое и биологическое воздействия приливообразующих сил Луны на живую и неживую природу трансформировались в сознании первобытного человека в сверхъестественное и породили лунный культ, возникший почти одновременно и независимо во всех древнейших цивилизациях, где существовало множество лунных божеств (Древнешумерский Нанна, индо-тибетский Сома, вавилонский Син, ацтекская Койольшauhки и др.), причем совпадение детородных ритмов с лунными предопределило создание культа лунных богинь.

Идея глобального влияния Луны на живую и неживую природу, сформированная в языческих и религиозных культах, астрологических учениях и соответственно в лунных календарях, эволюционировала, прошла античный период и средневековые и в трансформированном виде дошла до наших дней, о чем, в частности, свидетельствуют сохранившиеся предрассудки и суеверия. По-видимому, «несчастливое» число 13 пришло к нам из римского календаря и первоначально отображало дату «иды» — предполагаемого перелома хода погоды. Что касается «магического числа 7», то я склонен считать: оно отображает отрезок времени лунного календаря склонений между соседними «критическими» точками лунной орбиты — нулевым и максимальным — положительным либо отрицательным склонением.

В заключение напомним о лунно-суточных и лунно-месячных вариациях магнитного поля Земли, которые возникают вследствие возмущения земной магнитосферы при пересечении ее Луной и которые, в свою очередь, могут быть внешней физической причиной биоритмов, совпадающих с лунным календарем.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Вы знаете, в каких сложных материальных условиях выходит наш журнал, завоевавший вашу любовь и внимание.

Стремительно растут цены на бумагу (за полгода почти в 10 раз), стоимость типографских расходов выросла в 5 раз, распространение журнала стало дороже самого журнала. И это при неизменной цене подписки.

Мы поставлены в невыносимые условия, дальнейшее существование «ЧП» находится под прямой угрозой. Уникальное издание может закрыться.

МЫ ОБРАЩАЕМСЯ К ВАМ С ПРОСЬБОЙ:

- подключайтесь к деятельности **ФОНДА ПОМОЩИ ЖУРНАЛУ**;
- ждем ваших материальных взносов в фонд;
- ищем спонсорской поддержки от фирм, банков, предприятий;
- надеемся на ваши конкретные предложения и советы по выживанию журнала.

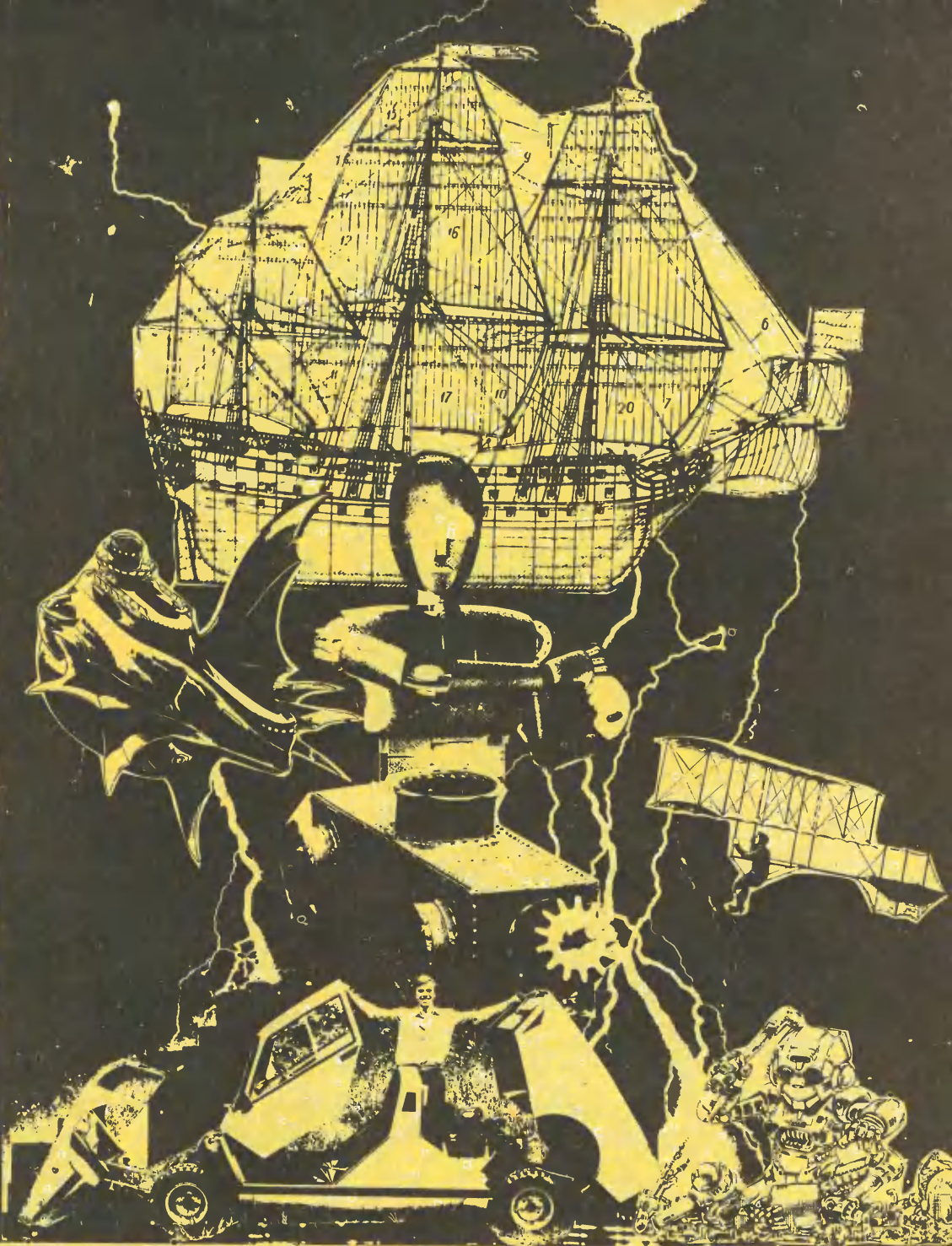
Не забывайте, судьба «ЧП» находится в ваших руках!

Помощь просим направлять на текущий счет 1608607 ОПЕРУ Мосбизнесбанка МФО 299093.

Заранее благодарим!

Редакционная коллегия

MASTER

ГАЗЕТА «МАСТЕР»

ДЛЯ ЛЮДЕЙ С УМЕЛЫМИ РУКАМИ, ПЫТЛИВЫМ УМОМ, ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ И САМОДЕЛЬЩИКОВ

Издается при участии
Выставочного комплекса
ВК «НАУКА»
и Всероссийского
выставочного центра.

3. «Чудеса и приключения» № 2.

- ТЫСЯЧИ СОВЕТОВ И РЕЦЕПТОВ
- СОТНИ ПОЛЕЗНЫХ СВЕДЕНИЙ
- ДАВАЙТЕ ПОСМЕЕМСЯ ВМЕСТЕ

Индекс в каталоге
32088.

Контактный телефон
152-70-67.

ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ 33

ТУРГЕНЕВ ПРИШЕЛ В УЖАС ОТ СНЕЖНОГО ЧЕЛОВЕКА

Снежный человек до сих пор для нас загадка. И не потому, что не хватает информации. Гоминологи, то есть те, кто изучает это существо многие годы, знают его, казалось бы, досконально, от головы до пят: знают, как он выглядит, как двигается, ест, пьет, где обитает, как ведет себя по отношению к человеку и так далее. В архиве смолинского семинара при Дарвинском музее в Москве собраны тысячи свидетельств встреч с ним. Выходят книги и у нас, и за рубежом...

Тем не менее новая информация порождает новые вопросы, а догадка о некоей тайне, окружающей неуловимое существо, перерастает в уверенность. Лет десять назад, когда я занялся этой проблемой и прочитал в очерке профессора Б. Поршнева «Борьба за троглодитов» о случае с Иваном Сергеевичем Тургеневым, меня поразила реакция писателя на встречу со снежным человеком: он постарался забыть о ней и лишь однажды в случайно возникшем разговоре с Г. Мопассаном и Г. Флобером о природе ужасного увлекся и рассказал об этом эпизоде. Причем вопреки привычке все записывать Тургенев не оставил на бумаге ни слова о происшедшем, как будто в памяти у него поставили блок или воспоминание было слишком мучительным. Дошел же до нас этот случай лишь благодаря Мопассану, который слово в слово записал рассказ Тургенева и назвал его «Ужас». Вот эта история.

УЖАС

«Будучи еще молодым, Тургенев как-то охотился в русском лесу. Бродил весь день и к вечеру вышел на берег тихой речки. Она струилась под сенью деревьев. Вся заросшая травой, глубокая, холодная, чистая.

Охотника охватило непреодолимое желание окунуться. Раздевшись, он бросился в воду. Высокого роста, сильный и крепкий, он хорошо плавал. Спокойно отдался на волю течения, которое тихо его уносило. Травы и корни задевали его тело, и легкое прикосновение стеблей было приятно.

Вдруг чья-то рука дотронулась до его плеча. Он быстро обернулся и... увидел страшное существо, которое разглядывало его с жадным любопытством. Оно было похоже не то на женщину, не то на обезьяну. Широкое и морщинистое, гримасничающее и смеющееся лицо. Что-то неописуемое — два каких-то мешка, очевидно, груди, болтались спереди; длинные спутанные волосы, порывавшиеся от солнца, обрамляли лицо и развеивались за спиной.

Тургенев почувствовал дикий леденящий страх перед сверхъестественным. Не раздумывая, не пытаясь понять, осмыслить, что это такое, он изо всех сил поплыл к берегу. Но чудовище плыло еще быстрее и с радостным визгом то и дело касалось его шеи, спины, ног. Наконец, молодой человек, обезумевший от страха, добрался до берега и со всех сил пустился бежать по лесу, бросив одежду и ружье.

Страшное существо последовало за ним: оно бежало так же быстро и по-прежнему повизгивало. Обессиленный беглец — ноги у него подкашивались от ужаса — уже готов был свалиться, когда прибежал вооруженный кнутом мальчик, пасший стадо коз. Он стал хлестать отвратительного человекоподобного зверя, который пустился наутек. крича от боли. Вскоре это существо, похожее на самку гориллы, исчезло в зарослях».

Мне было непонятно, почему Тургенев старался потом не вспоминать этот случай. Ведь каждый писатель, по ироничному признанию одного из героев

Чехова, это «машина для переработки своих впечатлений и воплощения их на бумаге». А тут впечатление очень сильное, буквально потрясшее Тургенева. Как же он, привыкший исследовать тончайшие движения собственной души, не попробовал заглянуть в нее в связи с этим случаем? Как не попытаться разобраться, что это могло быть, если в считанные секунды буквально смяло всю его психику, превратило его, человека сильного, крупного (его рост был 192 см), мужественного в охваченное паникой животное?

И вот с точно такой же панической, а затем отстраненной реакцией другого очевидца я встретился в 1983 году в Таджикистане, когда принял участие в экспедиции по поиску снежного человека или, как его называют специалисты-криптозоологи, реликтового гоминоида. На туристской базе Варзоб недалеко от Душанбе, где собирались подобные поисковые группы, я познакомился с Николаем К. с Украины, крижистым, сильным и выносливым парнем.

Зная, что Николай уже не первый год ездит на Памир в поисках гоминоида и что у него даже была встреча, я ожидал, что уж кого-кого, а именно его придется просто сдерживать. Но когда я спросил Николая, что он ждет от нынешней поездки, он вдруг сказал:

— Главное — залить еще пару хороших следов, а больше мне ничего не надо.

— Почему? — изумился я. — Ведь у тебя была встреча! Разве ты не хочешь встретить это существо еще раз?

— А страх? — переспросил Николай.

— Так чего же тут страшного? — по тогдашней наивности спросил я.

Снисходя к моему дилетантскому оптимизму, Николай улыбнулся:

— Я тоже вначале, пока не коснулось, думал, что ничего страшного.

ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ

А как коснулось, больше не хочу таких «радостей». Лучше уж гипсовый след приличный привезти, и нормально.

Что же произошло с Николаем такого, повторения чего он больше не хотел? И почему об этом происшествии не любит вспоминать? Николай, правда, по профессии не писатель, а учитель, но воображением не обижен, да и поговорить любит и умеет. А вот рассказ про встречу из него никак не шел. И только в один из вечеров, когда он разогнулся на разных байках, то как бы по инерции рассказал и про это. Не без уговоров, конечно:

«Было это недалеко от озера Пайрон. Решили мы с крепким хлопцем Вовкой дежурить в палатке по очереди. Причем с условием — не брать с собой никакого оружия и техники, например, рации.

Первую ночь дежурил он. Утром пришел весь белый. Говорит: «Пусть Коля идет. И, если подтвердится то, что со мной было, тогда и я расскажу».

Я зарекся не спать, поэтому перед дежурством заранее отоспался. Сиж, слушаю. Вдруг в двенадцать ночи — шаги. Мягкие такие, но слышно. Открываю полог палатки — никого. Закрою, посижу — опять шаги. Все время палатку открытой держать нельзя, так нас инструктировали, чтобы не отпугнуть. Но другого выхода нет, раз не успеваю. Решил низ палатки, примерно сантиметров сорок, не закрывать. Думал: опять услышу шаги — высунусь и успею рассмотреть его прежде, чем убежит.

Немного посидел — опять шаги. Правда, далеко, еле слышно. Тогда я на коленях подполз к незастегнутому пологу и прижал голову к брезенту. Все просто: шаги будут ближе — высуну голову и увижу. Но тут началось непонятное...

В середине живота закрутило, разлилось что-то холодное, в голове застучало, закололо. И накатило странное, сонливости, что ли, или еще что-то. Видимо, отключился. И, наверное, ткнулся носом прямо в полог, так, что голова оказалась на улице. Сколько пробыл в таком состоянии, не помню. Потом подсчитал: наверное, минут сорок.

Очнулся от того, что меня кто-то гладит по щеке! На ощупь оно, это самое гладящее, твердое, как дерматин. Я спросонья хлоп, и накрыл то, что меня гладило! Чувствую: рука, покрытая негустым волосом. Тут только до меня что-то дошло, и я заорал нечеловеческим голосом. И... потерял сознание. Когда пришел в себя — вокруг никого, все тихо. Но так было мне тогда мерзко, так не по себе, что с меня хватит, встречаться больше не хочу.

Примеров подобного чувства страха и ужаса при встрече с гоминоидом масса.

1930 год, февраль. Дорога, идущая через лесной массив в 60 верстах от Чапаевска (Куйбышевская область). В обозе среди сопровождающих студент из Московской области М. Лурье, который позже в переписке с М. Быковой рассказал об этом случае.

На одном из участков дороги лошади почему-то начали проявлять беспокойство, а затем понесли. На повороте одни из розвальней перевернулись. Стали и остальные. М. Лурье с другим сопровождающим, сотрудником ГПУ, вышли на дорогу размяться, так как ноги совершенно заковенели.

«Мы находились, — пишет Лурье, — друг против друга. Я лицом вперед по ходу движения, а он лицом ко мне. Мороз стоял звенящий, и мы молча притоптывали...

Внезапно мною овладел цепенящий ужас. Взглянув в обращенное ко мне лицо спутника, я увидел, что он смотрит мимо меня за мою спину, и черты лица его искажены. Ноги мои стали вовсе ватными. Я оцепенел, и сил повернуться или хотя бы повернуть голову назад у меня не оказалось. Но все-таки... боковым зрением шагах в двенадцати — пятнадцати я увидел существо: двуногое, как теперь говорят, баскетбольного роста. С широко расставленными ногами, с руками, доходящими до коленей. Широко — наверное, в два человеческих размера — плечами. Без шеи. Голова массивная, сужающаяся кверху. Обросшее шерстью... Черт лица я не разобрал, лишь увидел злобные, горящие красным огнем, два широко расставленные глаза. На все это видение ушла какая-то доля секунды. Стоящий лицом ко мне сотрудник ГПУ выхватил из-за пазухи наган и несколько раз навскидку через мое плечо выстрелил в направлении существа...

Попал он или нет, не знаю. Опять-таки боковым зрением я увидел бегущее к лесу существо. Ссутуленное, оно бежало, не сгибая коленей, совершая руками взмахи синхронно движениям ног: правая нога — правая рука, левая нога — левая рука. Затем оно скрылось в лесу. Один из возчиков стрелял ему вслед из винтовки».

1966 год, август. Лес примерно в 50 километрах к северу от Вологды. Сюда отправился, прихватив ружье в надежде, что попадутся рябчики, студент И. Староверов. Уже возвращался домой,

когда вдруг налетел шквалистый ветер, деревья гнулись. Разразилась гроза.

«Внезапно, — пишет он, — меня охватил ужас: я почувствовал на себе чей-то взгляд... зарядил оба ствола дробью. Все время осматривался. Остановился в месте, где во все стороны можно было окинуть взглядом местность метров на двадцать — тридцать.

При очередном шквале ветра обратил внимание на березку метра три высотой, которая росла от меня метрах в двадцати перед большой елью. При одном из порывов ветра она наклонилась так, что я увидел за ней странное существо, от которого далее уже не мог оторвать глаз.

Первое, что пришло в голову: леший! Хотя в него я, конечно, не верил и никогда о нем не думал. Существо стояло под елкой в метре от ствола. Правым боком ко мне. Хорошо были видны рука, вытянутая вдоль туловища, и плечо. Голова находилась в ветвях елки. Ноги были скрыты травой и кустами. Рост существа до двух метров.

Из ветвей меня буравил его взгляд. Он как бы «предлагал» мне покинуть территорию. Было видно, как ветер трепал шерсть на нем. Цвет ее серо-бурый.

Взяв ружье в правую руку, я двинулся далее по дороге. Она подводила меня все ближе к существу — всего восемь — десять метров разделяло нас. До этого места я старался не смотреть на него прямо. Лишь фиксировал его фигуру боковым зрением, направив ствол ружья в сторону елки. По мере же удаления от него поворачивался в его сторону, а под конец шел задом. Существо не пыталось выйти из-под елки. Как только дорога пошла сквозь густой лес, я побегал. Никто меня не преследовал... До 1990 года никому о происшествии не рассказывал».

1982 год, лето. Таджикистан, кишлак Фарух, недалеко от реки Вахш. А. Новиков из Лабитнанги (Ямало-Ненецкий округ) приехал сюда в поисках гуля (местное название гоминоида) вместе с женой. Остановились в доме у хозяина, который сам видел гуля.

«Той ночью, — рассказывает Новиков, — я испытал ужас, равного которому до сих пор не испытывал.

Пробудившись неожиданно, я смог лишь открыть глаза, остальные движения были невозможны. Это был паралич страха. Он нарастал волнами, достигая апогея, когда сердце замирало, а затем выдавало толчок на грани своих возможностей. Пространство затемненной комнаты было искривлено. Позже я понял, что это были галлюцинации. Окна почему-то поменялись местами, а за одним из них мерещился кто-то

огромный. За первой волной ужаса накатилась вторая и начиналась третья. Я понял, что сердце может не выдержать, собрал все силы, сконцентрировался и... вышел из оцепенения. Затем, приподнявшись, что-то крикнул. Все мгновенно прошло. Ужаса как не бывало. Комната приняла свои обычные очертания. Я откинулся и сразу уснул. Утром у меня и в мыслях не было рассказать кому-то о пережитом.

И еще некоторые детали той ночи: была сильная непогода с ветром и дождем, собаки лаяли неистово, а утром хозяин сказал, что в кишлак приходили волки. Я же уверен, что приходил он.

Про свои страхи я никому не рассказывал и начинал уже подумывать, что причина субъективная — съел что-то не то или погода там... Но однажды мы с женой гуляли, и у нас произошел такой разговор:

— Я все боялась тебе почему-то рассказывать, — сказала она, — но в Фарухе со мной творились странные вещи. Ночью было очень страшно. Ощущение такое, будто в груди что-то растет, растет... Потом я теряла сознание на какое-то мгновение, приходила в него, и все начиналось сначала. Потом ты приподнялся, что-то крикнул, и я сразу уснула.

— С тех пор, — замечает Новиков, — я внимательно отношусь к тому, что не взвесишь и не измеришь линейкой».

Может быть, все эти страхи можно просто объяснить тем, что у испытывавших ужас людей слабые нервы, неустойчивая психика? Но вот совсем недавний пример, говорящий об обратном. Случай произошел с опытным охотником-медвежатником, не раз смотревшим смерти в глаза.

Летом 1989 года тот рыбачил на одном из северных озер. И вдруг заметил на склоне горы темную фигуру. Посмотрел в бинокль — огромное человекообразное существо.

Поехал домой за фотоаппаратом и сразу обратно.

Июль: жара, мошкара. Склон пуст. Вылез из лодки, стал подниматься вверх к тому месту, где видел.

— Иду, — говорит, — обливаюсь потом, больше смотрю себе под ноги, куда ступить. Вдруг поднял голову и... чуть не наткнулся на него.

Взглянул ему в глаза, и меня всего страхом обдало, руки повисли, как веревки, ноги сделались ватными, того и гляди подсяду. Какой там, к черту, фотоаппарат! Только и смог, что ответить взгляд в сторону, потому что в глаза ему невозможно смотреть. Настолько он мощнее, сильнее, выше тебя... ну, не ростом, хотя и ростом, конечно,

а как-то вообще. Ощущение, что ты как провинившийся ребенок.

И только мысль бьется, чтобы не вздумал он меня жизни лишиться, отпустил живым. Так я и стоял, не смея поднять глаз, пока не почувствовал, что он ушел. Только тогда пришел в себя, отдышался».

КУДА ДЕЛСЯ СТРАХ

Подобный случай произошел с девятиклассником Шуркой Сургучевым в сентябре 1975 года. Однажды он поехал на рыбалку на глухое таежное озеро. С ним был приятель, собака. Поставили сети, пошли к бору, где болото. Но в бор собака их не пустила, загораживала дорогу, рычала, даже за ногу приятеля цапнула, когда тот попытался ее обойти. Там, наверное, медвежья берлога, раз собака не пускает, решили ребята. Вернулись домой, а у Шурки это поведение собаки из головы не выходит. Через несколько дней сел на мотоцикл и туда, на то озеро. Снял с плеча ружье и пошел к бору, где болото.

Вдруг видит: прямо перед ним, метрах в 25, кто-то стоит. Громадное, похожее на человека, существо, примерно 2,5 метра ростом. Темно-серое, все покрытое волосами. Голова прямо из плеч. Подбородок сильный, но как бы вдавленный. Хорошо запомнил взгляд, который словно бы давил, останавливал, но при всем том был добр, спокоен. «Я понял, — рассказывал потом Шурка, — что встретил хозяина леса и что он просил меня уйти. Страха я не испытывал».

Еще одна встреча выпала на долю жителя Донецка, который приехал на Север в отпуск к родственникам. Пошел по ягоды на болото. Взял с собой собаку — лайку.

«Смотрю, — говорит, — сквозь березнячок кто-то маячит. Присядет — поднимется, присядет — поднимется. Такое ощущение, что вроде это человек и собирает что-то. И все ближе, ближе. Собака забеспокоилась: дернется чуть вперед и тут же вдруг хвост подожмет и назад, ко мне. А потом и вообще куда-то убежала. А мне стало интересно, кто же это такой приближается. И наконец вышел на тропу, так что весь стал виден на расстоянии порядка десяти — пятнадцати шагов. Внешне на гориллу похож, только крупнее. Лицо плоское, над бровями козырек такой, что за ним сначала и глаз-то не видно. Прямо навес! А поза: ноги полусогнуты, руки висят, грудь очень выпирает. И что странно — страха почему-то не было. Просто

было интересно, что за существо такое...»

А вот типичный пример реакции людей, которые к появлению гоминоидов давно привыкли. В некоторых районах эти существа с давних времен живут возле человека, кормятся и появляются возле жилья довольно часто. В архиве российского объединения криптозоологов при Дарвиновском музее есть рассказ колхозника из небольшого села в Карачаево-Черкесии. Он пошел искать потерявшуюся козу и, проходя мимо огорода, вдруг увидел гоминоида.

«Алмасты (местное название существа), — рассказывает он, — сидел на корточках в картошке. Как человек, только весь волосатый да руки длинные. Глаза красноватые. Вокруг бедер — тряпка, завязанная сзади. Лево́й рукой он держал часть тряпки, как фартук, а правой выкапывал картошку и клал клубни в фартук. Я еще сразу подумал: смотри-ка, ведь не портит картошку, как кабан, а подкапывает, как человек! Увидев меня, поднялся, перепрыгнул через канаву и ушел бurredьном».

Таким же районом давнего мирного сосуществования гоминоида и человека всегда была Карелия. В Петрозаводском Комитете по изучению аномальных явлений «Сфинкс» накопилось много рассказов очевидцев. В некоторых деревнях, по словам сотрудника Комитета Н. Беспаловой, у жителей происходят постоянные контакты с «лесными людьми». Причем издавна, поскольку об этом повествуют и местные предания и легенды. Контакты настолько доброжелательные, что иногда «лесные» даже приходят на помощь человеку.

Так, в 1983 году во время рыбной ловли пятилетняя девочка упала в воду. Из лесу вышел хозяин — так местные называют гоминоида, — бросился в воду и спас ребенка. Потом скрылся в лесу. Среди свидетелей — чуть ли не полдеревни, и если кто-нибудь из них и испытывал страх, то не перед гоминоидом, а за ребенка.

Значит, дело не во внешности. И причины страха и ужаса не в устрашающем облике этого существа. В конце концов глаз может привыкнуть к любому внешнему безобразию (помните «Аленький цветочек» Аксакова?). Тогда, может быть, причина кроется в самой природе этого существа, в особенностях его организма, о которых мы еще пока так мало знаем?

ВПЕРВЫЕ

Герман АРУТЮНОВ

О ПРИРОДЕ УЖАСНОГО

Шерпы, благодаря которым существо, обитающее в Гималаях, получило имя «йети», считают, что встречи с ним приносят несчастье: могут повлечь за собой болезнь, увечье, смерть самого очевидца и даже его близких. На Памире в некоторых районах тоже бытуют такие поверья. И чабаны, особенно те, кто имел встречу, как правило, не хотя рассказывают о ней. Да и вообще не хотят говорить на эту тему. Правда, все это можно было бы объяснить религиозным табу, тем, что они отождествляют гоминоида с нечистой силой. Вспоминать же о нечистой силе и тем более говорить о ней — значит навлекать на себя несчастье. Но здесь как раз табу — не причина, а скорее следствие, результат вековых наблюдений.

Некоторые встречи с гоминоидом, даже в тех районах, где контакт сложился исторически, действительно кончались плохо для очевидцев. Так, на реке Сиама, притоке Варзоба в районе Гиссарского хребта, попутчик, молодой учитель начальной школы в Душанбе, рассказал мне, что его знакомый чабан, 67 лет, встретив в горах адами-явои (местное название гоминоида), сошел с ума.

Как происходит оно, это отрицательное воздействие? Наверное, каждый раз по-разному. Но есть одна закономерность: пострадавшими оказываются те, кто так или иначе, вольно или невольно пугает своего волосатого родственника или чем-то мешает ему. А тот как бы мстит за свой испуг и дискомфорт.

Например, тот же чабан, по словам учителя, встретив адами-явои — видимо, подростка, поскольку рост существа был около полутора метров, — замахнулся на него посохом. Результат известен. Подобный, по отрицательному результату, случай приводит в своей книге «Легенда для взрослых» М. Быкова. Произошел он в Абхазии с одним из местных жителей.

«Накануне вечером, — рассказывает он, — наломал я табак и решил оставить листья до утра в поле. Но ночью стало дождить, и тогда мы с женой пошли за табаком. Было часа четыре...

Вдруг слышим: в кукурузе что-то сильно шелестит. Вижу: по кукурузе к нам бежит черный, высокий, как столб, человек. В плечах полный. Бежит прямо к зарослям ежевики. За ним земля сразу ниже на полтора метра, и с той стороны нас не видно. Перескочил он кусты ежевики, у самых наших ног с размаху плюхнулся. Тут я увидел, что это вроде мужчина, весь черный, совсем без одежды. Лица я не рассматривал, весь в длинных волосах.

Я со страху хотел на него навалиться, а жена за рубашку схватила, назад тянет: «Да куда ты?» Тут я зрение потерял, будто куриная слепота напала, нагнулся, пытаюсь на ощупь схватить его, а его уже там нет. И снова мы услышали, как сильно зашелестело по кукурузе... Болел я после этого. Теперь не задерживаюсь в поле. Как только стемнеет, иду домой, пусть там хоть табак, хоть дождь!.. Второй раз не хочу, чтоб это повторилось».

Комментируя этот и другие подобные случаи, М. Быкова в своей книге делает вывод: «При случайном выходе на него, если его потревожили, нарушили его покой, человек неизбежно испытывает потрясение, болеет. Хорошо известны случаи гибели после таких встреч. Подчеркиваю — это происходит при внезапном выходе на него. И совсем другое дело в случаях выхода самого животного на человека. Испуг есть, но без трагических последствий, быстро проходящий».

Среди случаев гибели после встреч с гоминоидом можно предположительно назвать, например, смерть американца Роджера Паттерсона, снявшего в 1967 году в горах Северной Калифорнии единственный пока документальный фильм. Он умер от рака мозга, не дожив и до 45 лет. Как ни странно, в том же, 1967 году, уже в Грузии, в плавнях реки Алазани, перед экспедиционной группой, затаившейся в засаде, появился каптар (местное название гоминоида). В составе группы был антрополог, профессор А. Мережинский. Нервы у него не выдержали, вместо фотоаппарата он выхватил револьвер, заряженный ампулами со снотворным, и выстрелил. В каптара он не попал, а сам через некоторое время

заболел и умер.

Подобные случаи негативного воздействия отмечаются постоянно в разных районах. Так, по свидетельству руководителя Санкт-Петербургской группы гоминологов, доктора биологических наук В. Сапунова, в воинской части на Карельском перешейке, которую очень часто посещал «огромный, волосатый, не то зверь, не то человек», наблюдались странные и неприятные последствия встреч с ним: «Весь последующий день после встречи солдаты жаловались на головные боли, повышение температуры».

Таковы факты. Вот почему Борис Федорович Поршневу, первый в стране начавший фундаментально исследовать проблему снежного человека, писал в своем труде «Борьба за троглодитов»: «Надо ли назначать денежную премию за доставку трупа убитого «дикого человека»? В большинстве случаев это не дает эффекта, ибо жители не умеют добывать такого зверя и рассчитывают, что сделка неразумна, так как и охотник, и его дети должны будут погибнуть от совершенного святотатства».

Вот почему Иван Сергеевич Тургенев, испытав потрясение, не хотел больше даже вспоминать о пережитом, не то чтобы писать.

Вот почему общительный человек и прекрасный рассказчик, Николай К., тоже избегает возвращаться к случаю на Памире, когда он поймал за руку самку гоминоида. Видимо, каждый раз воспоминания вызывают такое же непередаваемое чувство ужаса, которое возникало при встрече с ним.

Об ужасе, сопровождавшем встречу человека с гоминоидом, известно с древнейших времен, когда формировалась мифология. В ней и обрел свое место снежный человек в образе лохматого бога Пана. Отсюда выражения «панический ужас» и «панический страх», дошедшие до наших дней. Те же черты — волосатость, вздернутый нос, красные глаза, вдавленный подбородок, та же среда обитания — дремучий лес, та же мгновенность перемещений и тот же способ общения — свистом. И что еще объединяет реаль-

ное существо и мифическое, так это дар к внушению, а может быть, и к телепортации. Пану, во всяком случае, приписывали способность неожиданно исчезать и появляться там, где не ждали, «кружить голову, водить за нос», превращаться в дерево, животное или человека. То же описывается и в наших легендах о Лешем, которые приводит в своей книге «Леший по имени обезьяна» один из руководителей смолинского семинара Д. Баянов.

В архиве смолинского семинара, помимо легенд, есть и немало современных рассказов об исчезновении гоминоида, который «только что был здесь», или «превращении» его в корову, собаку или даже в соседа по деревне. Очевидно, речь идет не о реальном превращении или исчезновении, а внушении, благодаря которому гоминоид становится невидимым для человека или кажется ему чем-то иным: камнем, животным или человеком.

Почему же природа одарила суггестией — даром внушения — именно гоминоида — существо, стоящее вроде бы ниже человека на лестнице эволюции? Ниже нас... Да, раньше мы так и считали. Теперь начали размышлять и усомнились. Оказалось, что до развития речи, до формирования словесного языка человек повсеместно обладал параспособностями: телепатией, ясновидением, суггестией. Первым в мире эту догадку высказал Б. Поршнев в книге «О начале человеческой истории», вышедшей в 1974 году.

Получается странная вещь. Речь, которая казалась нам до сих пор безусловным благом с точки зрения эволюции, чем мы так гордились, возглашая, что только человек в природе говорит и тем выгодно отличается от всех других бессловесных тварей, теперь видится «костылем», из-за которого человек разучился ходить! Другими словами, за способность с помощью языка произносить символы мы заплатили утратой интуитивного восприятия окружающего мира. Речь, переклотив наш мозг на работу левого, логического полушария, отгородила нас от природы.

И в то же время ее Величество речь не сумела полностью вывести из строя наше правое полушарие, ведающее подсознанием, не сумела выключить его. Оно осталось в рабочем состоянии, в то время как рычаги управления им рассыпались в прах за ненадобностью. И любое существо с даром суггестии, будь то животное или человек, может завладеть нашим подсознанием и внушить нам что угодно. Иначе говоря, взяв управление нами на себя.

Что делает опытный суггестолог во врачебном кабинете, когда хочет, что-

бы человек избавился от вредной привычки — курения, пьянства или наркомании? Внушает омерзение. И тут подсознание начинает творить, включая гамму омерзительных ощущений: и зрительные, и слуховые, и вкусовые, и обонятельные, и осязательные. Привлекаются и те интуитивные ощущения, которые есть в подсознании, но о которых мы забыли с тех пор, как научились говорить. Поэтому стоит пациенту вспомнить о сигарете или рюмке, весь ад врывается ему в душу, миллион змей впираются в каждую клетку.

Что же касается природы воздействия гоминоида на человека, то здесь любые домыслы будут лишь слабой догадкой. Ведь если суггестолог, стараясь избавить больного от вредной привычки, внушает ему отвращение к ней в соответствии со своим представлением об отвращении, со своей долей фантазии, то что может внушить гоминоид? Какое мы имеем представление о его подсознании? Что мы знаем о его фантазии, его гамме ощущений, его восприятии, его способности воздействовать на наше подсознание?

Говорят, наше правое полушарие мозга, ведающее подсознанием, — своего рода окно в бездну пространства и времени, нашего прошлого и будущего, в бездну, в которой есть свои Вселенные. И вот представьте, что это окно в ваше сознание вдруг распаивается. Сможет ли выдержать открывшееся зрелище наше бедное ограниченное сознание, если возникает перегрузка по всем пяти чувствам?

Когда в электросети скачет напряжение, сгорают предохранители. То же самое происходит с нами. Либо психика на энергетический удар реагирует полным отключением, и человек умирает от ужаса; либо частичным — он теряет сознание; либо в компьютере мозга сгорают участки нервных клеток, и человек сходит с ума.

К счастью, природа предусмотрела беззащитность разума перед информацией, которая может его сжечь. Она придумала страх и ужас, как две ступени предчувствия опасности, предупреждающие организм, что нужно профилактическое отключение. Вот почему, когда Флобер и Мопассан слушали рассказ Тургенева об испытанном им ужасе при встрече с дикой волосатой женщиной, оба пришли к выводу: природа ужасного — в неизвестности, которую нельзя оценить, так как не с чем сравнить.

Внешне гоминоида, конечно, можно сравнить с медведем, крупной обезьяной или даже с человеком баскетбольного роста. Но интуитивное ощу-

щение его как особого существа, ощущение его природы нельзя сравнить ни с чем. Это действительно нечто неведомое. Дело не только в даре суггестии. Есть вещи менее понятные.

Известна история Заны — дикой волосатой женщины, пойманной в шестидесятые годы прошлого века на Северном Кавказе и долгое время жившей в имении князя Генабы — селе Тхина Очамчирского района, в 78 километрах от Сухуми. Известно и то, что у Заны от местных мужчин рождались дети. Сама она умерла в 1890 году, а младший сын ее Хвит сравнительно недавно — в 1953-м. Поисками могил Заны и ее детей занимался вначале Б. Поршнев, а затем один из самых активных наших гоминологов И. Бурцев. Вот его рассказ о странных явлениях, с которыми довелось столкнуться:

«Еще в 1977 году я пришел к выводу, что искать гоминоида и общаться с ним можно с помощью экстрасенсов. Они помогли мне и в поиске могил Заны и ее потомков в Абхазии. Одна женщина-экстрасенс подошла к могиле Хвита и сказала: «У него очень сильное, агрессивное поле, и он очень недоволен тобой, он на тебя очень сердится, буквально размахивает костями».

А надо пояснить, что эта могила уже много лет пустовала. Останки Хвита были мною извлечены из нее еще в 1974 году. И раскопки сопровождались загадочными обстоятельствами. Абхазцы недаром говорят, что нельзя раскапывать «костики», тем более мужчин. Обязательно, говорят, будет что-то нехорошее: дождь, гроза или что угодно. Я тогда, конечно, посмеивался, думал, мол, ерунда все это, предрассудки. Но то, что произошло дальше...

Когда стали раскапывать могилу Хвита, было совершенно безоблачное небо. Ни облачка, ни ветерка. Пекло так, что мы даже разделись. Но, когда добрались до костей, когда почти все их уже извлекли, погода резко изменилась. Прямо, как говорят, «гром с ясного неба». Мгновенно неизвестно откуда появились тучи, и начался такой проливной дождь, что едва успели кости оттащить под навес. Промокли до нитки. И тут только до меня дошла ненормальность всего происходящего. Неужели случайное совпадение? Я был просто потрясен.

А перед дорогой в Москву, куда я должен был везти останки Хвита на обследование, вдруг заболел странной болезнью — чем-то вроде лихорадки с температурой от 39 до 40 градусов.

Причем то в жар бросает, то в холод. В Москве две недели пролежал в больнице. Врачи не обнаружили никакого вируса, но решили, что это москитная лихорадка. Болезнь, последняя эпидемия которой была у нас в Крыму в 1918 году! Откуда, каким образом? Никакие москиты меня не кусали — их просто не было. Приятели шутили: мол, это месье фараонов. Месть не месье, но как все это объяснить?

Уверен, у этих существ более сильное биополе, чем у нас. И вообще они, видимо, большую роль играют в природе, чем люди, теснее, чем мы, связаны с какими-то силами, нам неизвестными... Поэтому вряд ли что-то от себя выдумала женщина-экстрасенс, когда возле пустой могилы Хвита сказала, что он на меня сердится. Ведь и после истления тела в могиле от человека что-то остается, какая-то информация...

Не менее странная вещь произошла дальше. Когда я спросил ее, где могила Заны, и она стала настраиваться на поиски, ей вдруг стало очень плохо, ее стало рвать. Но стоило нам отойти от кладбища, у нее все прошло. Попытались вернуться, опять все начинается. Говорит: «Мне не дают, мне не позволяют...» Кто мешал ей показать мне могилу Заны? Пришлось эти поиски прекратить».

Объяснения подобным явлениям пока нет. Остается фантазировать. Например, четыре года назад группа киргизских геологов попала в одно из горных ущелий массива Кекиримтау и через день вынуждена была покинуть его из-за постоянных головных болей и нарастающего чувства страха. «Он может программировать пространство, — на полном серьезе сказал мне, узнав про этот случай, знакомый физик. — Любая местность, как и вода в стакане, имеет память. Так что для изгнания непрошенных гостей гоминиоиду нет надобности самому постоянно находиться в ущелье, достаточно из другого места

выдать несколько импульсов угрозы».

Можно, конечно, воспринять это утверждение как шутку или просто фантазию. В конце концов какой же силы должен быть энергетический импульс, чтобы на большой территории повсюду воздействовать на людей? Но недавно, перечитывая протоколы разных лет о встречах с гоминиоидами, я поймал себя на том, что мысленно отмечаю про себя одну его странную привычку: там, где овцы, он подкарауливает маток во время окота; там, где лошади, — кобылиц, готовых родить. Зачем? Оказывается, он поедает плаценту или, как ее еще называют, «послед», то есть оболочку новорожденного, в которой он находился во чреве матери. Об этой привычке гоминиоида рассказывали руководителю смолинского семинара Ж. Коффман кабардинцы, о ней упоминает и таджикский этнограф О. Муродов, о том же не раз слышал и И. Бурцев от очевидцев в Азербайджане.

Впрочем, разве это что-нибудь объясняет? Мало ли каковы вкусы разных животных нашей планеты, тем более таких уникальных... И вдруг я понял причину моего подсознательного интереса. Вспомнил, что именно о плаценте необычные вещи рассказывал в интервью журналу «Атеистические чтения» заведующий кафедрой гистологии и эмбриологии Крымского мединститута профессор А. Брусиловский, подчеркивая уникальность плаценты по всем параметрам.

Уже древние египтяне считали плаценту обиталищем души человека, и во времена торжественных шествий впереди фараона несли знамя с изображением его царственной плаценты. Именно через нее идет обмен информацией между организмами матери и ребенка, постоянно общающимися, но в то же время самостоятельными, поскольку кровь их благодаря разделяющей ткани плаценты нигде не смешивается. Значит, обмен информацией идет на энер-

гетическом уровне. Состояние плаценты, говорит А. Брусиловский, в такой степени отражает особенности плода, что плаценту образно называют его визитной карточкой.

Но, если мы сейчас признаем, что материя, даже самая неодушевленная, имеет память, то почему не допустить, что в плаценте заложена память набора энергии? Ведь появление каждого нового органа невозможно без всплеска энергии. Этими всплесками и заряжена плацента. Значит, «сторожа» плаценту, гоминиоид ожидает не просто кусок плоти себе на обед, ведь мясо он, как правило, не ест, а нечто недостающее ему, как приемнику — батарейки. При его даре к суггестии и мгновенным перемещениям, требующим массы энергии, он интуитивно ищет ее где только может, в том числе и в пище. Недаром же йоги говорят: мы — то, что мы едим.

С гоминиоидами связано много и других загадочных явлений, по которым можно строить новые гипотезы. Об этом думал великий шведский естествоиспытатель Карл Линней, который за год до смерти, в 1777 году, писал:

«Если уж вызывает удивление жизнь обезьян, то о троплодитах — так он называл гоминиоидов, не отождествляя их с человеком, — сходящих с человеком, — сходящих с человеком, без изумления ни один естествоиспытатель рассуждать не может. Посему удивляться должно, откуда то произошло, что человек, имея свойственное ему любопытство, оставил сих диких доселе во тьме и не хотел нимало вникнуть в их существование. Не меньшую пользу приобрел бы себе философ, ежели бы провел несколько дней с одним из сих животных, дабы изведать, насколько человеческого разум от его разума отличается, откуда открылось бы различие между бессловесными и словесными тварями».

А действительно, насколько?

ПОДТВЕРЖДЕНЫ ПАРАДОКСЫ ВРЕМЕНИ

Получены первые предварительные результаты необычного эксперимента, проведенного в Новосибирске под руководством академика В. П. Казначеева, по телепатической передаче и восприятию образов экстрасенсами на огромном пространстве Евразии.

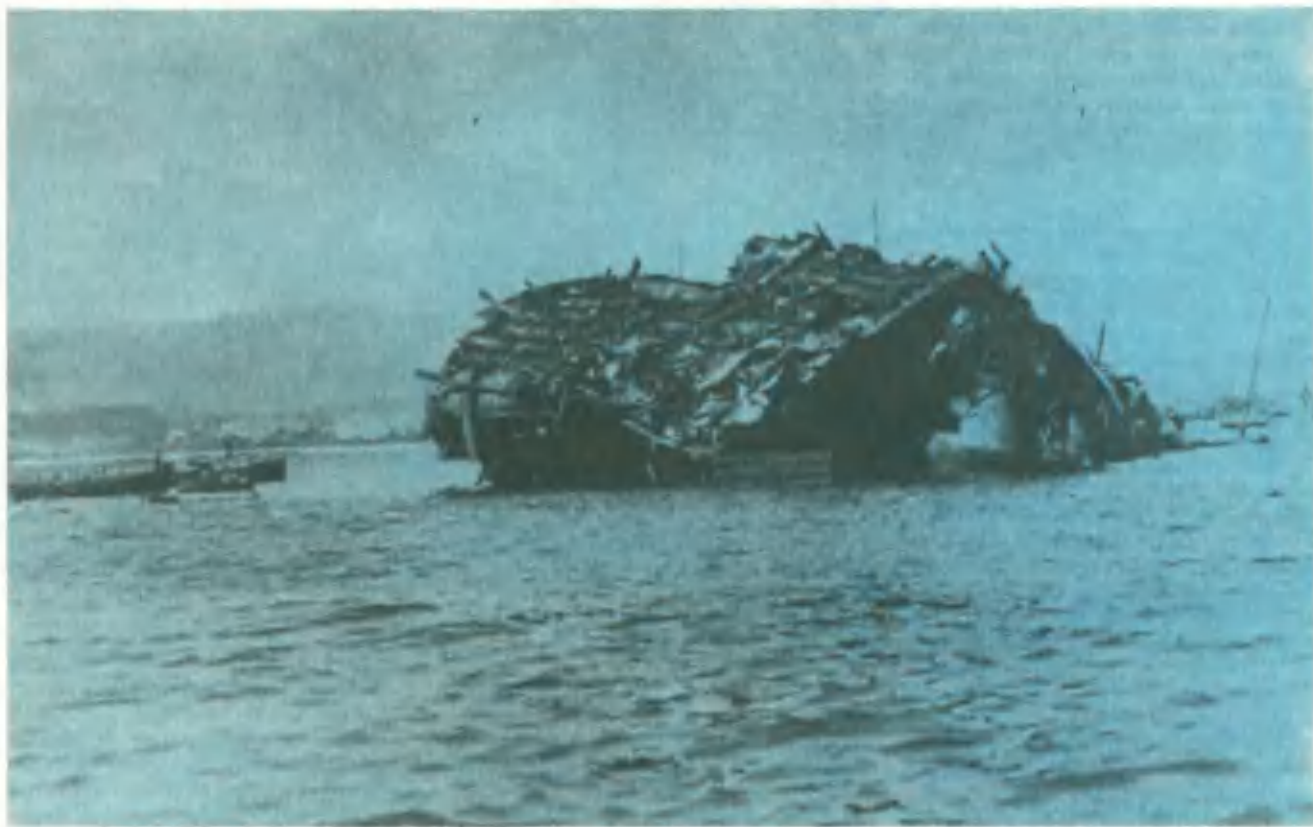
Электронная обработка материалов обнаружила парадоксальное явление: передача образных впечатлений осуществлялась во многих случаях с опережением или отставанием.

В свое время известный ученый Н. А. Козырев говорил о «хрональном пространстве», возникающем в зонах, близких к полюсам планеты, где наступают некоторые временные изменения, возникающие в результате вращения Земли. Кстати, такое наблюдалось и ранее на широте Диксона — некий

сдвиг времени, его ускорение. Новосибирский эксперимент подтверждает это явление.

Обнаружен еще один необъяснимый парадокс — передача информации происходит по-разному у разных национальных групп.

Кроме того, констатирует академик Казначеев, процесс испытаний, проведенных на гигантском пространстве страны, проходил по тем же законам, что наблюдались при эксперименте на клеточном уровне.

Останки «Либертэ» на Тулонском рейде.

Лев СКРЯГИН

«ЛИБЕРТЭ» — ТРАГИЧЕСКИЙ УРОК

Около шести часов утра 25 сентября 1911 года жители Тулона были разбужены четырьмя сильными взрывами, которые один за другим донесли со стороны бухты. Горожане, чьи окна выходили на набережную, увидели, что стоявший на якоре эскадренный броненосец «Либертэ» заволокло густым черным дымом. Не прошло и двадцати минут, как город потряс пятый чудовищный по силе взрыв, и на стоявшие близ бухты строения упали тысячи стальных обломков корабля, почти все окна в домах оказались выбиты взрывной волной. Корабль теперь походил на бесформенную грудку дымящегося металла. Вся бухта была усеяна плавающими обломками корабля, вокруг которого

барахтались люди. Повсюду слышались крики отчаяния, призывы о помощи и стоны раненых моряков...

В тот день 25 сентября 1911 года командир броненосца капитан I ранга Жорес находился в отпуске. В момент взрыва не оказалось на борту и старшего офицера корабля капитана II ранга Жубера: он ночевал на берегу. Фактически линкором командовал вахтенный начальник лейтенант Виньон. Кроме него, на корабле находились еще несколько молодых офицеров и около четырехсот матросов.

В 5.35 утра через 20 минут после пробудки в носовой части корабля вблизи фок-мачты раздался глухой взрыв. За ним тут же последовало еще три более сильных взрыва. Приблизительно

в это же время (по одним показаниям одновременно со взрывами, по другим — раньше и позже) из левого носового каземата фор-марса и боевой рубки вырвались пламя и мутно-оранжевый дым. Через несколько секунд после этого пламя и дым такого же цвета вырвались из правого каземата 194-мм орудия и носовой дымовой трубы. На корабле пробили пожарную тревогу и приказали затопить погреба боевых припасов. Несколько десятков матросов в панике прыгнули за борт. В 5.45 на фалах фок-мачты «Либертэ» взвился сигнал: «Нужна немедленная помощь».

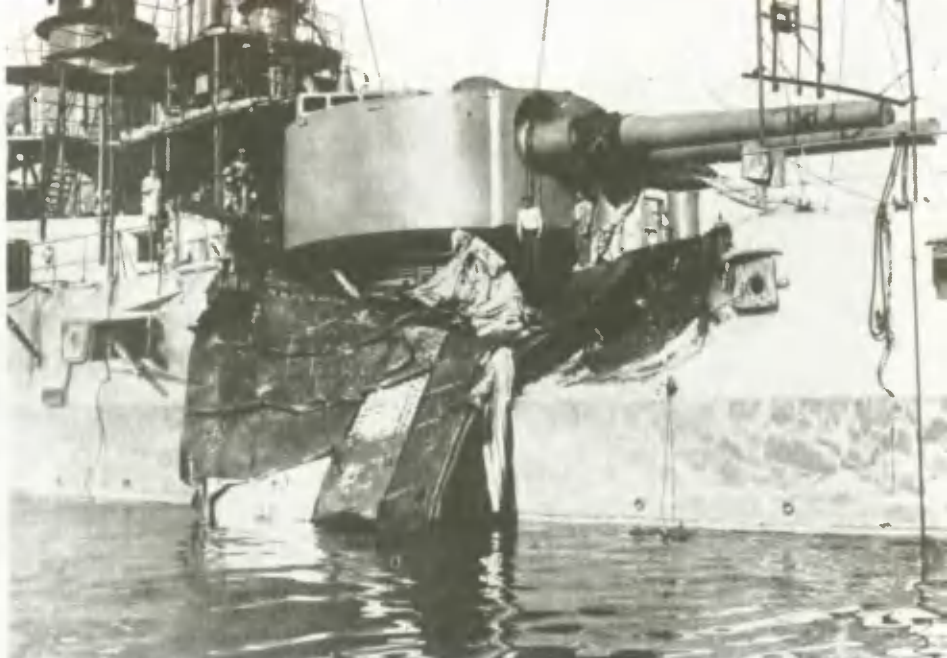
Старший механик корабля Ластен доложил старшему офицеру, что его люди не могут добраться до палубных

стаканов затопления на нижней броне-вой палубе, так как удушливые газы и едкий дым заполнили помещения носовой части корабля, и электросеть на нижних палубах не действует. Лейтенант Виньон приказал затопить погреба любой ценой, чего бы это ни стоило. Выполняя этот приказ, лейтенант Лестен, два офицера, несколько унтер-офицеров и матросов поплатились жизнью: они задохнулись в дыму в нижних помещениях линкора, не выполнив приказа. Удалось затопить только кормовые пороховые погреба.

К охваченному пламенем кораблю начали подходить катера и баркасы, спущенные с других кораблей эскадры, стоявших на рейде. Они стали снимать команду «Либертэ». Через восемнадцать минут после первых четырех взрывов в 5.53 над бухтой раздался новый страшной силы взрыв, и передняя часть корпуса корабля отделилась от стальной его части и исчезла под водой. Носовая башня с 194-мм орудиями и носовая башня главного калибра в 305 мм оказались сорванными со своих мест и отброшенными на 150 метров от «Либертэ» в сторону, где стоял линейный корабль «Републик». Фок-мачта взорвавшегося корабля пролетела над водой 50 метров и упала на дно бухты. Огромный кусок 30-мм броневой палубы, весивший несколько тонн, упал на палубу линкора «Веритэ», который стоял на якоре в двухстах метрах от «Либертэ». Кормовая часть корабля, получив сильные разрушения, села на грунт на глубине четырнадцати метров. В средней части «Либертэ» броневая палуба с лежащими над ней палубами и надстройками и орудийными башнями калибра 194 мм оказалась вывернутой на другую сторону и брошенной на кормовую часть корабля. Множество крупных и мелких осколков от взрыва разлетались на расстояние до двух тысяч метров и обрушились на город и стоявшие на рейде корабли.

Самые тяжелые повреждения получил линейный корабль «Републик». Его верхние палубы оказались пробитыми на площади тридцати квадратных метров. Средняя часть навесной палубы вблизи дымовой трубы была пробита куском весом 300 килограммов от кра-на для подъема баркасов. Кусок броневой плиты взорвавшегося линкора весом 37 тонн разрушил левый борт у кормовой башни его главного калибра. Потребовалось потом три дня, чтобы этот кусок брони, мешавший поставить корабль в док, вытащить из борта.

На линейном корабле «Демократи» осколками взорвавшегося «Либертэ» были разрушены офицерская кают-компания и кормовая боевой мостик. При

Левый борт «Републик» после попадания в него 37-тонной броневой плиты, вырванной из борта «Либертэ».

взрыве погибло четыре баркаса с «Републик», два с «Веритэ» и один с «Демократи». Эти гребные суда оказались в зоне действия осколков, когда снимали команду гибнущего линкора.

После взрыва гавань Тулона была усеяна множеством плававших обломков корабля, а упавшие на ее дно куски металла представляли опасность для движения кораблей на рейде, глубины которого не превышали одиннадцать метров. Линейный корабль «Жюригю-берри», входя после взрыва в гавань, получил из-за этого пробойну в днище. Корабли Первой французской эскадры Средиземного моря, вышедшие накануне из бухты на учебные стрельбы, не смогли в нее вернуться, пока водолазы не осмотрели дно гавани. Обставленные буями обломки поднимали со дна в течение двух месяцев. При взрыве на «Либертэ» было убито и пропало без вести 143 и ранен 91 человек, не считая жертв среди жителей города. На кораблях эскадры погибло 67 человек и 93 ранено...

Для расследования причин катастрофы правительство Франции назначило следственную комиссию под председательством контр-адмирала Гашара. В состав комиссии вошли флагманский артиллерист эскадры, командир линкора «Юстис» капитан 1 ранга Шверер, главный артиллерист эскадры и инженер-кораблестроитель Луи. Комиссия выдвинула три вероятных причины взрыва «Либертэ»:

1. Короткое замыкание электросети в носовом пороховом погребе;
2. Неосторожное обращение с огнем или умышленный поджог погреба;

3. Самовозгорание пороха вследствие его разложения.

Первое предположение сразу же было отклонено, поскольку выяснилось, что приказом Морского министра Франции с 1907 года в пороховых погребах всех французских кораблей электропроводка была устранена. В отношении второго предположения некоторые очевидцы катастрофы заявили, что взрыву предшествовал пожар, вспыхнувший в соседних с погребами помещениях корабля. Однако следствие установило, что в этих помещениях никакого пожара перед взрывом не было. Подозрение на работавших в погребах отвергалось фактом времени взрыва. Отдельные члены комиссии высказали мнение, что служба могла находиться в пороховых погребах перед побудкой для замера в них температуры и их вентилирования, и, видимо, взрыв мог произойти из-за простой небрежности. Но это предположение комиссией было опровергнуто, как ничем не доказанное.

В отношении злого умысла мнения членов комиссии разделились. Одни эксперты были убеждены, что команда «Либертэ» была способна на диверсию. Имелись сведения, что команда корабля не раз угрожала своим офицерам ввиду несправедливого и жестокого обращения с ней «уничтожить их взрывом». Записки с подобными угрозами не раз находили в офицерских каютах и в кают-компаниях «Либертэ». «Если бы злоумышленники действительно хотели взорвать офицеров,— заявляли другие члены комиссии,— то они наверняка подожгли бы кормовую пороховую по-

греб, расположенный непосредственно рядом с жилыми помещениями офицеров корабля».

Умышленный поджог порохового погреба членами команды «Либертэ» расценивался комиссией как маловероятный.

Итак, отвергнув два первых предположения, эксперты вплотную подошли к третьему — самовозгоранию пороха вследствие его разложения.

В это время на вооружении французского военного флота стоял порох типа «В», приказом командования уже снятый с производства, но еще находившийся в употреблении из-за того, что новые пороха не начали поступать во флот. Все сорта пороха «В» сгорают при соприкосновении с открытым пламенем без взрыва; они детонируют лишь от поджога шашки черного пороха, вложенной в заряд.

Как же обстояло дело с хранением пороха на «Либертэ»?

Следственная комиссия выяснила следующие обстоятельства и факты.

1. Температура в пороховых погребах часто поднималась до 30—40°C.
2. На корабль неоднократно поставлялся старый освеженный порох для учебных стрельб с пометкой «израсходовать в течение трех месяцев». Фактически же он оставался на кораблях больше указанного срока. В патронах для зарядов малого калибра также использовался освеженный порох. На «Либертэ» и на других кораблях эскадры в 47-мм патронах содержался порох, изготовленный в 1889 году. Для 65-мм зарядов употреблялся порох, на котором имелась пометка «совершенно негодный».
3. Воспламенительные шашки черного пороха хранились вместе с полузарядами.
4. Патроны малого калибра, заряженные частично черным и освеженным порохом типа «В», хранились вместе в одном погребе, хотя официально считалось, что на кораблях Второй эскадры эти патроны черного пороха были заменены мелинитовыми.
5. В погребах корабля хранились пороховые заряды среднего и малого калибров, уже один раз введенные в ствол орудия во время стрельб. Заряд, побывавший в разогретом стволе, приобретал свойство быстро разлагаться и, попадая обратно в погреб, представлял большую опасность.

Эти выводы вызвали возражения со стороны некоторых военно-морских чи-

нов, но члены комиссии остались при своем мнении, которое разделяли многие известные химики и пиротехники. Так, изобретатель мелинита химик Тюрпен сообщил, что сразу же после катастрофы с броненосцем «Йена» он заявил Морскому министру Франции, что причиной взрыва стал порох «В» и что ввиду тенденции этого пороха к разложению его использование на военных кораблях слишком опасно. Именно Тюрпен предложил военному министерству страны порох, более стойкий и надежный в хранении.

Закончив следствие, комиссия пришла к заключению: катастрофа «Либертэ» произошла от самовозгорания заряда в одном из верхних снарядных погребов по правому борту. Одновременно она отмечала важные обстоятельства, предшествовавшие взрыву на корабле. Оказывается, в течение всего времени с 1 июня по 15 августа температура в пороховых погребах правого и левого бортов для хранения снарядов достигала 30°C, а иногда была даже выше. С 4 по 16 августа «Либертэ» участвовал в маневрах эскадры, и в течение всего этого времени было приказано держать заряды вблизи орудий. Поэтому шесть гильз с зарядами для 194-мм орудий двенадцать дней находились недалеко от кочегарок, где температура достигала 40°C. Возможно, что эти заряды были снова помещены в пороховой погреб.

По мнению комиссии, исходной точкой пожара был зарядный погреб одного из орудий. Можно предположить, что сперва произошло самовозгорание пороха «В» в гильзе снаряда, прошедшее без детонации. Потом порох загорелся

Обзор останков «Либертэ».

в соседних гильзах со слабой детонацией, которая была слышна на палубе в 5.31. После этого погреб оказался охваченным огнем.

Катастрофа «Либертэ» сильно повлияла на психику личного состава французского военно-морского флота того времени. Военным морякам буквально стали мерещиться взрывы на их кораблях, и малейший пожар или появление дыма нередко оканчивались затоплением пороховых погребов, что, в свою очередь, приводило к уничтожению запаса пороха. Но пословица гласит: нет хуже без добра. Частые затопления погребов показали, что такие системы на французских кораблях оставляли желать много лучшего. На многих кораблях для затопления некоторых групп погребов требовалось открыть около десяти клапанов, причем каждый из них открывался лишь после 15—20 поворотов маховика, причем открыть эти клапана можно было только с нижней палубы. Из опытов, проведенных после гибели «Либертэ» на «Юстис» и на «Патри», выяснилось, что затопление погребов происходило гораздо медленнее, чем ожидалось. Эксперты, изучавшие катастрофу в тулонской бухте, пришли к весьма неутешительному выводу. Если бы даже на «Либертэ» и удалось открыть клапана затопления носовых погребов, то это все равно не изменило бы ход катастрофы: вода просто не потекла бы в закрытое помещение, наполненное газом высокого давления. Средства же увеличения давления воды в магистральных орошениях и затопления пороховых погребов на «Либертэ» не было...

**Рубрику
«Путевка в жизнь»
ведет
Юрий ЕРМАКОВ,
заслуженный
изобретатель
РСФСР**

В 1991 году на телепередаче «Это вы можете» мастер из Подмоскovie Сергей Федорович Панкратов демонстрировал удивительные сооружения: вращающийся цветник (зимой елка), теплицу на крыше, гидрокоммуникации для орошения и отопления, два вида транспортных средств. Был и трехлопастный ветряк с электрогенератором диаметром 3,5 м. При средней скорости ветра 5—7 м/с ветряк развивает мощность в киловатт. Многие москвичи, имеющие дачи по Горьковской дороге, знают его дом недалеко от Павлова-Посада — ветряк виден издали. Но мои знакомые, неоднократно проезжающие по Горьковскому шоссе, не раз говорили, что ветряк не крутится, стоит. В чем дело? В неисправности механизмов? Нет, такого у мастера не бывает.

А НУ-КА, ПЕСНЮ НАМ ПРОПОИ, ВЕСЕЛЫЙ ВЕТЕР!

Дело прозаическое. Ветряк стоит потому, что нет ветра. Слабенький зефир, восхитенный пыльными поэтами, не вызывает у бездушного механизма таких положительных эмоций, как у экзальтированных бардов. Вот и стоят поникшие лопасти и «просят бури». Специалисты считают Московскую область неперспективной для ветроустановок. Не расцвела роза ветров. Наиболее перспективны прибрежная зона Ледовитого океана от Колского полуострова до бухты Тикси протяженностью более 4 тыс. км, Азово-Черноморское побережье и Нижняя Волга.

Неугомонные наши изобретатели ищут нетрадиционные способы ловли ветра. На какие только высоты не взбираются. Куда там довоенным энтузиастам, Уфимцевым и Ветчинкиным. Лучшая по тем временам ветроэлектростанция (ВЭС) в Крыму близ Балаклавы имела высоту башни до 25 м и вырабатывала 50 кВт электроэнергии при скорости ветра 10 м/с. Диаметр ее трехлопастного колеса был 30 метров. ВЭС разрушили фашисты в период оккупации Крыма.

Так вот, есть идея забросить ветряк... в стратосферу? Нет, берите выше. В мезосферу? Еще выше! В космос, что ли? Правильно! В термо-

сферу, которая простирается до 600—800 км над землей. Астраханец Г. Поляков предлагает орбитальную ветроэлектростанцию (ОВЭС), запускаемую в термосферу на высоту 110—130 км. Ее ветротурбина состоит из двух соосных трехлопастных винтов, вращающихся в противоположных направлениях, чтобы увеличить рабочую по-

ее габариты таковы: диаметр наружный 3 м, длина 5 м. Такие и на земле не встречаются. Но, предположим, доставили катушку на борт станции. Ради чего такие хлопоты? Ради ветра со скоростью 7,4 км/с. А будет ли ветер на такой высоте? Открываем справочник и находим: плотность термосферы на высоте 120 км почти в пятьдесят

верхность. Автор знает, что атмосфера в термосфере очень разрежена. Зато скорость какая, первая космическая — 7/4 км/с! В тысячу раз больше скорости среднего ветра на земле. Чтобы ее получить, ОВЭС спускают на тросе-кабеле со спутника или космической станции.

Катушка с кабелем и все агрегаты доставляют на спутник грузовым кораблем. Катушка несколько великовата;

миллионов раз меньше, чем атмосферы на земле. Вот и считайте, скорость в тысячу раз больше, а плотность в миллионы раз меньше. В итоге, ветерок в пятьдесят тысяч раз слабее на космической орбите, чем на земле...

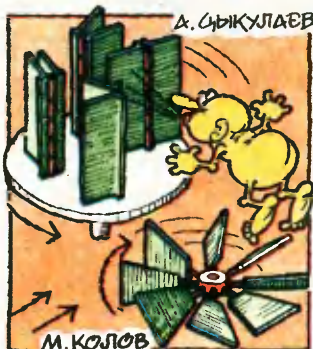
Где же ошибся автор? Он принял давление воздушного потока на высоте 120 км в 0,7 Па (Паскаль), а на самом деле там давление в десятки миллионов раз меньше.

Однако тут предложено нетрадиционное решение, которое после доработки даст плодотворный выход. Может быть, стоит с земли поднять на стратостате ВЭС? Ведь догадался же гвардии лейтенант А. Стомахин водрузить аэростатом Красное знамя над Веной 12 апреля 1945 года. Длина троса была более 500 метров. На этой высоте в яркой весенней голубизне величаво развернулось и полыхало полотнище в сорок квадратных метров. Оно было видно всем — и нашим, и противнику, и жителям Вены. Туго натянутый трос тонко позванивал. Исход сражения был предрешен.

СТРЕКОЗИНЫЙ ПОЛЕТ

Кому ветер нужен, а кому и не нужен. Курьезный случай произошел после войны в Кенигсберге. Наши архитекторы предложили проект развития города. Приглашенные немцы товарищи из ГДР вежливо, но без восторга ознакомились с планом превращения прусского города Кенигсберг в советский Калининград. Но вдруг немцы разволновались. Центральный проспект, делавший в центре зигзаг в виде латинской буквы S, был спрямлен. Автор проекта пояснил: «Выпрямляя декоративную загогулину, мы получим скоростную магистраль, пронизывающую город насквозь». И тут немец на ломаном русском языке пояснил, что прусский дух из города, может быть, и выветрится, но город получит аэродинамическую трубу. В старом Кенигсберге, когда не было этой загогулины, могучие балтийские ветры буквально выдували экипажи с лошадьми и людьми аж на крыши домов...

Дорожный зигзаг и дом в центре его, построенный в форме волнорезной дамбы, был сохранен, но ветряков вокруг Калининграда нет, не то что в Голландии со схожей ветровой зоной. А вот наш читатель из Подмоскovie А. Цыкулаев предложил... хм, как бы получше выразить его «сумасшедшую» идею. Предложил..., впрочем, скажем его словами, «заставить вертеться стены здания за счет ветра». Чтобы увеличить площадь этих стен, автор выполняет их волнообразными,

точнее, S-образными, как в прусском доме. Дом-ветропрез — здание ВЭС. Навели Цыкулаева на эту идею размышления о том, что энергия ветра, направленная на стены здания теплостанции, превышает энергию, которую сама станция вырабатывает, сжигая уголь или газ. Прекрасно понимая, что глобальные проекты сразу в жизнь не воплощаются, изобретатель предлагает 3-метровую ветротурбину высотой четыре метра. По его расчетам, она способна вырабатывать до 8 кВт при сильном ветре, в два раза больше, чем ветряк павлопосадца Панкратова.

Александр Илларионович Цыкулаев не скупится на хорошие идеи. Мы уже рассказывали в предыдущем номере о его махолете со складывающимися крыльями. Точно такими же он предлагает выполнять и лопасти ветродвигателя. Воспринимающие напор ветра лопасти расправлены во всю длину; идущие навстречу ветру сложены пополам и встречают ветер реб-

ром, с нулевым углом атаки, как говорят авиаторы. Это позволяет повысить КПД ветродвигателя до 80—85%.

Иное решение оптимального положения лопастей ветродвигателя дает курганец М. Колов. Лопасти его ветротурбины установлены на радиальных осях с возможностью поворота относительно крестовины приводного вала. Они поворачиваются подобно флюгеру всей плоскостью по ветру и ребром к ветру. Красивое и простое решение. Неужели оно раньше никому не приходило в голову? Проведенный нами патентный поиск показал, что известные ветряные двигатели с поворотными лопатками во Франции, Великобритании, США. У всех конструкций «стрекозиный» принцип углового поворота лопастей-крыльев. Абсолютно близкой к ветродвигателю является горизонтальная ветротурбина (заявка Великобритании), у которой лопасти установлены поворотом, что приводит к их флюгерной ориентации и максимальному использованию энергии ветра. Попутного вам ветра, стрекозиные крылья!

ЗАГАДКА ВВД

Нет, это не вечный ветряной двигатель. И не высотный... И не высокоскоростной и не всеветровой (хотя и такое возможно)... Это комбинированный ветро-водяной двигатель А. Кабанова из республики Коми. Вон он, уютно расположился в кресле у окна во всю стену и с любовью смотрит на две лопасти в виде буквы V, за которыми зреют на нитях во всю высоту окна домашние огурчики. Об увлечениях автора легко узнать по игрушечным аравийским пальмам, стоящим на телевизоре справа от хозяина, портрету Аллы Пугачевой над телевизором, модели привычного всем ветряка на ламповом приемнике по другую сторону окна и цветам, цветам, цветам... Все это мы увидели на фотографии, присланной в редакцию автором.

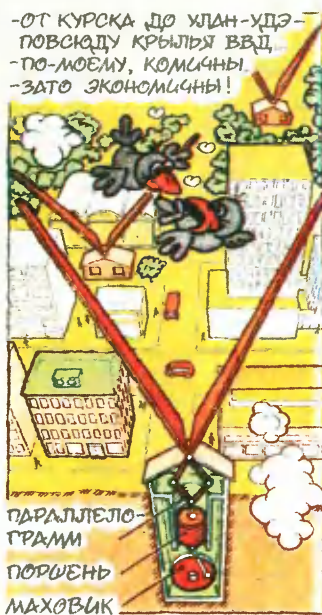
А. Кабанову 55 лет. За свою трудовую жизнь он вла-

дел десятком профессий. Работал шофером, токарем, кузнецом, слесарем, механиком, и все это время занимался рационализаторской деятельностью. Вот лишь некоторые из его работающих устройств: бетономешалка; копатель ям для столбов на глубину до двух метров, он же пригоден для чистки канав и глубоких ям; нагреватель до белого каления длинномерных предметов: прутков, труб, полос, простейшая стиральная машина для ковров, телогреек, ватных материалов, валенок (!); изготовить ее можно самому в домашних условиях; зубило, которое легко рубит сталь толщиной до 10 мм; кухонная посуда, экономящая до 25% электроэнергии, и многие, многие другие разработки, в том числе и для фермеров.

И вот еще одно изобретение, самое главное — новый ветро-водяной двигатель, будущее энергетики, как считает автор. В письме не приводится описание конструкции и принципа действия ВВД, но на небольшой фотографии можно разглядеть схему. Наш художник постарался воспроизвести ее в журнале. Мы видим два стрекозиных крыла длиной по 60 метров (рядом в масштабе с четырехэтажный дом), установленные на крыше небольшого здания. Крылья в основании связаны посредством шарнирного параллелограмма с поршнем, последний — кривошипношатунным механизмом с маховиком. Все механизмы размещены глубоко под землей.

Куда только не обращался

автор со своей «жар-птицей» — и в министерства, и в межотраслевую научно-производственную ассоциацию «Нетрадиционная энергетика», и даже в голландскую фирму «Холек», строящую ветроэнергетические установки. Дело пока стоит. Автор в отчаянии: «Свою жизнь считаю неудавшейся».

Не падайте духом, товарищ Кабанов. Можете не сомневаться, что приоритет ваш и нашей страны по ВВД опубликован, а построят его тогда, когда у общества возникнет непреодолимая потребность в нем, и это будет скоро!

ВЕСТИ С АРХИВНОЙ ПОЛКИ

Может быть, сейчас специалисты по маркетингу дают точные прогнозы по новой технике, а вот в 1867 году их «предки» сильно ошиблись и нанесли урон индустриальному развитию. В тот год немецкая машиностроительная фабрика в Букау освоила выпуск ДВС по патенту Отто и Лангена. Движки работали на газе. Однако торговые консультанты, ссылаясь на перспективы паровых двигателей и устойчивые заказы на них, добились свертывания производства. «Лучше делать локомотивы по патенту Вольфа, ибо на них есть заказы даже из Англии», — твердили они. Да, покупатели в туманном Альбионе ценили точность деталей и долговечность немецких паровых машин. Но думать надо было о будущем. И в результате задержка внедрения ДВС произошла ровно на 30 лет.

Первая установка беспроводного телеграфа японского военно-морского флота.

Сергей ДЕМКИН

«ЧУДО» МАЙОРА ЯРДЛИ

В начале первой мировой войны шифровальный отдел государственного департамента США, где работало 29 клерков-шифровальщиков и телеграфистов, занимал просторное помещение на первом этаже старого особняка напротив Белого дома. В центре комнаты стояли два длинных стола для шифровальщиков. У стены напротив окон — для телеграфистов. Кодовые книги и шифры хранились тут же в допотопном сейфе, а копии телеграмм складывались просто в железные ящики, громоздившиеся в углах.

Чиновники со всего госдепартамента запросто приходили в шифровальный отдел обмениваться новостями, выпить кофе, позубоскалить. Начальник же шифровальной службы Дэвид Сэлмон не видел в этом ничего криминального: ведь здесь собирались не случайные люди, а свои дипломаты, настоящие джентльмены, которые были вне подозрений.

Сотрудник шифровального отдела двадцатипятилетний телеграфист Гер-

берт Ярдли не смог свыкнуться с постоянным бедламом и попросил перевести его в ночную смену. По иронии судьбы такая, в сущности, мелочь, как нежелание молодого клерка целыми днями слушать болтовню высокомерных дипломатов, в итоге привела к появлению в США современной криптографической службы.

В ночной смене, когда нечем развлекать скуку у молчащего аппарата, Ярдли ради забавы попробовал разобраться в загадочной бессмыслице шифрованных телеграмм. Выписывая буквы столбцами и меняя их местами, он был несказанно удивлен, когда на бумаге стали появляться сначала отдельные слоги, затем слова, а потом и связный текст. Так повторилось раз, другой, третий, пока наконец телеграфист не наловчился читать большинство входящих и исходящих шифровок госдепа.

С присущей ему методичностью, Ярдли принялся развивать свой неожиданно обнаружившийся талант. Став навсегда

таем библиотек конгресса и госдепартамента, он перечитал все, что только смог отыскать по криптографической тематике: от рассказов Эдгара По до руководств по использованию шифров в американской армии. Тайком через приятелей Ярдли раздобыл несколько десятков шифрограмм иностранных посольств, отказался от предложения шефа перевести его в дневную смену и просиживал ночи напролет над головоломками. Кстати, во время этих ночных бдений обнаружилось одно обстоятельство, подстегивавшее его рвение, расшифрованные им телеграммы оказались источником настолько интересной информации, что в сравнении с ней даже самый захватывающий полицейский роман казался ничуть не занимательнее воскресной проповеди.

Однажды внимание Ярдли привлекла телеграмма из пятиста шифрогрупп, адресованная в Белый дом лично президенту Вудро Вильсону и посланная находившимся в Европе его доверенным

представителем полковником Эдвардом Хаузом. Ярдли загорелся: представлялась реальная возможность испытать на прочность шифр, который считался самым стойким и применялся только в переписке президента США.

Какова же была его радость, когда через два часа перед ним лежал отчет полковника Хауза о беседе с германским кайзером. «Как мог Белый дом, — с возмущением позднее вспоминал Ярдли, — так безрассудно доверять свои жизненно важные тайны шифру, рассыпающемуся под руками школьника?»

На протяжении последующих месяцев скромный телеграфист регулярно читал все телеграммы, посылаемые в Белый дом и из него в Европу. Он стал обладателем самых сокровенных тайн США, причем некоторые из них не были известны даже государственному департаменту. До конца года Ярдли сумел раскрыть еще несколько дипломатических шифров, но не решился сказать обо всем этом своему шефу Сэлмону, поскольку опасался оскорбить его профессиональную гордость.

После долгих размышлений Ярдли обобщил свой опыт вскрытия шифров в объемистой — на сотню страниц машинописного текста — докладной записке «Решение проблем американских дипломатических кодов» и вручил ее шефу. Сэлмон не дал хода его предложениям. Похвалив телеграфиста за «мастерски проведенный анализ», шеф все оставил на своих местах и лишь пообещал учесть некоторые его критические замечания при разработке новых шифросистем.

После вступления Америки в войну, стремясь избавиться от слишком способного подчиненного, Сэлмон посодействовал зачислению Ярдли в корпус связи армии США. Дальше тот сам добился перевода в разведывательный отдел, реорганизацией которого занимался майор Ральф ван Диман. Этот энергичный офицер сразу оценил, какие возможности сулит идея Ярдли создать в составе отдела криптографическое бюро.

Стараниями Димана вскоре в глубокой тайне было сформировано новое подразделение МИ-8, начальником которого стал произведенный в лейтенанты Герберт Ярдли. Свое криптографическое бюро он разбил на пять секций: связи; составления военных кодов и шифров; стенографическую — для чтения перехваченных документов, написанных различными стенографическими системами; лабораторию тайнописи; дешифровальную, где занимались всеми видами шифрованной корреспонденции, чтобы скрыть ее истинные функции, официально она именовалась «инструкторской», а в кругах разведки получила

условное название «Миракл» — «Чудо».

Этот первый в истории США специализированный криптографический орган быстро доказал свою высокую эффективность и как средство добывания разведывательной информации, и как незаменимый помощник ФБР в борьбе с германским шпионажем.

Взять хотя бы случай с «прекрасной блондинкой из Антверпена», как долго значилась она в картотеке Интеллиженс сервис. С начала войны английская контрразведка безуспешно охотилась за этой немецкой шпионкой, действовавшей в Европе. Когда же там стало слишком жарко, Мари де Викторика, она же баронесса Кречман и Мари де Вюссер, перебралась за океан, где ее следы затерялись.

Выйти на нее помог Ярдли. В его лаборатории систематически «проявляли» донесения, написанные различными симпатическими чернилами, зашифрованные разными способами и посылавшиеся по разным адресам в нейтральных странах — Голландии, Швеции, Швейцарии. На первый взгляд за ними скрывалась целая группа германских агентов. Однако, когда Ярдли «расколот» эти шифры, оказалось, что все они относятся к одному и тому же виду — перестановкам. Разница была только в ключах.

Читая шпионские послания, криптограф выявил и другую важную деталь. Казалось бы, не связанные между собой внешними признаками — чернилами, шифром, адресатами, они дополняли одно другое. Отсюда напрашивался логический вывод: все донесения исходили от одного лица. После этого, зная приметы «блондинки» и установив из донесений район ее действий, ФБР наконец-то выследило шпионку.

С началом войны число диверсий в портах и на военных заводах стало быстро расти: немецкая агентура в Америке продолжала активно действовать, по-видимому, лишь сменив каналы связи. И Ярдли задался целью установить их. Прежде всего он занялся изучением характера передач германских радиостанций. Его внимание привлекла мощная радиостанция с позывным «Поз», находившаяся в Науэне неподалеку от Берлина. Скрупулезный анализ выявил любопытную особенность: она работала преимущественно в режиме односторонней связи, то есть только передавала зашифрованные сообщения, да к тому же часто повторяла их. Значит, пришел к выводу Ярдли, ее адресаты не профессиональные радисты и принимают шифрограммы им приходится в трудных условиях. Кто они, догадаться было трудно — тайные агенты шефа германской разведки полковника Николаи.

По просьбе Ярдли корпус связи выде-

лил подразделение, которое занялось перехватом радиogramм «Поз». Сам же он вместе с немногочисленными сотрудниками «Чуда» засел за их дешифровку. Уже первые прочитанные сообщения заставили начальника МИ-8 забыть тревогу: в них содержались инструкции немецким шпионам, причем упор делался на расширение диверсий.

В августе 1918 года Ярдли уже в чине капитана отправился в Европу, чтобы познакомиться с опытом своих коллег-криптографов, где его приняли довольно сдержанно. Единственным осязаемым результатом поездки явилось то, что после заключения перемирия ему поручили возглавить группу криптографов при американской делегации на открывшейся в Версале мирной конференции.

По возвращении в Штаты начальника МИ-8 ждал неприятный сюрприз. Военное ведомство начало сокращаться до штатов мирного времени. Это, естественно, коснулось и военной разведки, вставшей перед неразрешимой проблемой: где взять 100 тысяч долларов на содержание криптографического бюро? Его ликвидация означала бы для Ярдли крах далеко идущих планов.

И вот тут изворотливый криптограф постарался использовать личное знакомство с исполняющим обязанности госсекретаря Фрэнком Полаком, часто прибегавшим к его услугам в Версале. Провишлись к нему на прием, Ярдли, что называется, взял быка за рога: разве в мирное время американское дипломатическое ведомство перестало интересоваться чужие секреты? Ведь за какую-то несчастную сотню тысяч долларов он готов поставлять их в неограниченном количестве.

Сделка была заключена. Но на пути ее реализации возникло неожиданное препятствие. Закон запрещал иметь в составе государственного департамента секретный орган, подобный «Чуду». «Что же, тем хуже для закона», — решил Ярдли и предложил просто выход: перевести дешифровальное бюро в Нью-Йорк, таким образом спрятав его от строгих глаз конгрессменов.

В Нью-Йорке Бозо — под таким псевдонимом Ярдли возглавил новую организацию — обосновался в отдельном особняке на 37-й улице. На верхнем этаже он устроил свою квартиру, нижний отвел под служебные помещения. Из МИ-8 Ярдли перевез библиотеку словарей, карты, справочники, математические и статистические таблицы, кодовые книги и огромный архив газетных вырезок. Никому не доверяя столь важное дело, он продолжал сам пополнять архив, для чего регулярно следил за десятками изданий. Кроме всего прочего, это позволяло ему постоянно быть в курсе

Вращающийся искровой разрядник английской передающей радиостанции, оповестившей флот о начале войны.

международных событий, без чего невозможно рассчитывать на успех при работе над иностранными кодами и цифрами. А их набрался не один десяток. Войдя во вкус, новый дипломатический хозяин подбрасывал криптографам одну головоломку за другой.

В июле 1919 года начальник военной разведки США генерал Деннис Нолан неожиданно вызвал майора в Вашингтон. Здесь с ним встретился заведующий дальневосточным отделом госдепа Джон ван Макмюррей.

— Можете ли вы обеспечить чтение шифрованной переписки японцев? — без обиняков спросил он. И, видя недоумение Ярдли, объяснил, насколько это важно в данный момент.

Хотя в первой мировой войне Япония была на стороне Антанты, после ее окончания обстановка резко изменилась. Недавний союзник грозил превратиться в главного соперника США на Тихом океане. Императорский флот приступил к осуществлению честолюбивой программы строительства восьми линкоров и восьми тяжелых крейсеров. Стратеги из министерства ВМС рассчитывали, что такой флот позволит начать реализацию планов территориальной экспансии в Китае и на Дальнем Востоке. А могущественное тайное «Общество черного дракона», объединившее военно-аристократическую верхушку, видело на этом пути лишь одно препятствие, которое нужно сломить или уничтожить, — Соединенные Штаты...

По возвращении в Нью-Йорк Ярдли приступил к решению самой трудной в его практике задачи. Госдепартамент смог предоставить в распоряжение дешифровальщиков лишь около ста японских телеграмм. Прежде всего следовало определить, с чем предстоит иметь дело: с шифром или кодом. С любым европейским языком это не составило бы особой трудности. Достаточно было бы выявить несколько повторяющихся шифрогрупп, цифровых или буквенных, и все встало бы на свои места: речь идет о коде.

А вот как поступают японские криптографы со своим идеографическо-фонетическим письмом? Ведь, помимо 1850 основных иероглифов, остальные слова и их изменяемые части записываются слоговой азбукой кана, которая к тому же существует в двух вариантах: хирагана — для собственно японских слов и катакана — для заимствованных. Причем в каждом из них по полсотни иероглифов.

Ярдли начал с подсчета повторяемости отдельных букв и их сочетаний. Когда все телеграммы были статистически обработаны, стало ясно: для шифровки японцы используют биограммы — двухбуквенные кодовые группы. Теперь нужно было ответить на второй вопрос: что соответствует им в открытом тексте? Целые слова отпадали, так как для их передачи потребовались бы десятки тысяч шифрогрупп. Значит, биограммы обозначают какие-то части слов, скорее всего слоги. Оставалось только установить какие.

На всякий случай Ярдли проанализировал начала и концы телеграмм. Но это

ничего не дало, поскольку для повышения стойкости шифросистемы японцы передавали депеши с произвольно выбранного в тексте места. Тогда криптограф составил таблицу японских слогов и фонетических символов, написанных латинскими буквами, а затем занялся подсчетом их встречаемости... в международных разделах японских газет. Увы, и этот метод не принес успеха.

Принцип решения проблемы осенил майора после непрерывных двадцатичасовых бдений над неподдающимися дешифровке телеграммами. А что, если сопоставить их содержание не вообще с текущими международными событиями, а с какой-то одной темой? Несомненно, в зашифрованном тексте есть фамилии известных государственных деятелей и географические названия. Стоит обнаружить их, и появится возможность раскрыть весь код.

Ярдли немедленно спустился в свой рабочий кабинет, отобрал телеграммы, которыми обменивались японские посольства в Вашингтоне и Лондоне, и принялся изучать их под этим углом зрения. В то время ирландские повстанцы боролись за независимость своей страны. Криптограф предположил, что в депешах может фигурировать, разумеется, в закодированном виде слово «Ирландия», а с ним по логике должно соседствовать «независимая».

Несколько часов напряженной работы, и вот японский код дал трещину. Обнаружены и внесены в таблицу первые десять слогов и соответствующие им биограммы. Ну, а после того, как был установлен внутренний механизм криптографической системы, вскрытие кода стало лишь вопросом времени.

В середине 1921 года Ярдли смог отослать в Вашингтон первую дешифрованную и переведенную на английский язык японскую дипломатическую депешу. В ней содержался отчет японского посла в Лондоне о беседе с лордом Керзоном 5 июля 1921 года, в ходе которой они договорились об укреплении англо-японского союза. Затем было дешифровано сообщение барона Сидехара из Вашингтона о предполагаемой инициативе США по ограничению флотов. Однако не успели в Вашингтоне войти во вкус, как японцы преподнесли сюрприз: как японцы преподнесли сюрприз: с 15 июля они ввели новую сложную систему шифровки.

Для Ярдли и его немногочисленных помощников наступили горячие дни. В неприметном особнячке на 37-й улице работали без выходных и практически без отдыха. Из-за множества всевозможных таблиц и диаграмм кабинет майора стал похож на какой-то гибридный статистический бюро и университетской кафе-

дры прикладной лингвистики. Сам Ярдли порой был готов изорвать в клочья осточертевшие полосы с колонками из одних и тех же 25 латинских букв.

И все же в конце концов майор Ярдли понял в чем дело. Разгадка оказалась простой: чтобы сделать новый код более стойким, японцы применили в нем двух- и трехбуквенные группы. Стоило американским криптографам начать разбивать телеграммы таким образом, как тут же проявились все характерные особенности зашифрованного кодом текста, методика вскрытия которого была уже отработана. Спустя некоторое время дешифровальное бюро вновь стало читать японскую переписку.

...Ноябрь 1921 года выдался в Вашингтоне необычайно теплым. И это невольно вселяло надежду на благополучный исход представительного форума. Столица Соединенных Штатов приняла гостей, чтобы достойно встретить именитых гостей. По улицам проносились роскошные лимузины с дипломатическими флажками. В фешенебельных апартаментах «Пан-Америкэн билдинг» разместились крупнейшие государственные деятели капиталистического мира. Вашингтонский телеграф круглосуточно работал с двойной нагрузкой, причем копии всех дипломатических депеш немедленно передавались в Нью-Йорк. Конечно же, чтобы сохранить все это в глубокой тайне, были привлечены передовые в штатское военные телеграфисты.

Конференция открылась 12 ноября ханжески-благочестивой речью президента США Гардинга. Зато позиция американской делегации оказалась весьма жесткой: установить для американского, английского, японского, французского и итальянского флотов соотношение 5:5:3:1,75:1,75. Та часть кораблей, которая превышает эти квоты, подлежала разоружению. Таким образом, японцы должны были сразу же пустить на слом десять линкоров и тяжелых крейсеров, а позднее еще десять других. Кроме того, им пришлось бы приостановить выполнение программы «восемь-восемь» и постройку нескольких авианосцев.

Нужно ли удивляться, что американский план подвергся резкой критике. Как писала лондонская «Таймс»: «Государственный секретарь Юз в течение тридцати пяти минут потопил больше кораблей, чем все адмиралы на протяжении столетий».

Довольно скоро конференция зашла в тупик, и сдвинуть дело с мертвой точки никак не удавалось. Правда, не столько из-за японцев, сколько из-за упорной бескомпромиссной позиции американцев.

Газеты выступали с мрачными прогнозами, предвещая, что договор не будет подписан, а все труды окажутся напрасными. В Лондоне, Париже, Риме и Токио осуждали Вашингтон за нежелание идти на уступки. Такая тактика, как считали политические наблюдатели, «соответствовала наивности американской дипломатии и неопытности государственного секретаря».

На самом деле она была итогом очень точной, заранее продуманной игры. В лице Чарльза Юза государственный департамент имел незаурядного деятеля с железными нервами и редкостным умением прикрываться маской «простака». Главное же заключалось в том, что дешифровальное бюро Ярдли снабжало его абсолютно надежной информацией, позволявшей Юзу на несколько ходов вперед предвидеть маневры японского правительства и его делегации. Во время конференции курьер ежедневно совершал рейсы из Нью-Йорка в Вашингтон, передавая в руки заведующего дальневосточным отделом госдепартамента и члена штаба делегации США Джона Макмюррея сумки с дешифрованными депешами.

Через две недели Юз мог поздравить себя с первым успехом. 28 ноября пришла телеграмма, подписанная министром иностранных дел Японии с инструкциями послу Сидехаре, которые свидетельствовали об ослаблении сопротивления Токио: «Необходимо... говорить в них, — избегать всяких столкновений с Великобританией и Соединенными Штатами, особенно с последними, по вопросу об ограничении вооружений».

Как явствовало из телеграммы, японцы были намерены принять американские предложения о включении в договор «гарантий сокращения или по меньшей мере сохранения статус-кво в вооруженных силах на Тихом океане».

Наступили решающие дни. Случалось, госсекретарь Юз до утра оставался в своем кабинете, дожидаясь, пока не придет курьер из Нью-Йорка с очередной порцией депеш. Наконец, 8 декабря он прочитал телеграмму, направленную своему правительству министром Като, в которой тот требовал, чтобы ему разрешили либо отвергнуть позицию американцев, либо согласиться с ними. Это выглядело как ультиматум. И японцы капитулировали: 10 декабря из Токио пришла телеграмма с разрешением подписать соглашение. На следующий день глава японской делегации принц Токугава объявил, что его страна безоговорочно принимает проект договора, представленный Соединенными Штатами. Так, благодаря майору Ярдли, американская дипломатия одержала важную победу в последней битве первой мировой войны. А 7 ноября 1923 года майора Ярдли известили, что военное министерство США наградило его орденом «За отличную службу». В уведомлении туманно говорилось лишь о «выдающихся заслугах... в период мировой войны». Заслуги у криптографа были действительно немалые: с 1917 года он и его помощники дешифровали более 45 тысяч криптограмм и раскрыли коды двадцати стран. Однако сам Ярдли не сомневался, что получил орден прежде всего за Вашингтонскую конференцию.

Передающая мобильная станция американской армии времен первой мировой войны.

ОПУХОЛЬ ИСЧЕЗАЕТ... НА ГЛАЗАХ

ВПЕРВЫЕ

Галина КУЛИКОВСКАЯ

Все началось «с пупырышка вроде бородавки за ухом», как выразилась Мария Петровна Д. (назовем так больную). Он не чесался, не болел, но почему-то из месяца в месяц увеличивался. Это и удивило Д. Врач успокоил: «Ничего страшного. Золотуха. Побольше гуляйте на свежем воздухе». Гуляла. Но пупырышек продолжал расти. В другой поликлинике, платной, бугорок сочли доброкачественной опухолью. И попытались посредством коагуляции убрать, да так неудачно, что пострадала — обуглилась мочка уха и противокозелок.

Процесс продолжал развиваться. Только в онкологическом институте имени Герцена был наконец правильно поставлен диагноз: злокачественная опухоль. Что делать? На химиотерапию Д. не согласилась. Рентгенотерапия была противопоказана. Очевидно, что события развивались по неутешительному варианту, если бы к тому времени — начинался 1992 год — в недрах НИИ лазерной медицины не выкристаллизовался новый метод лечения некоторых форм рака — метод фотодинамической терапии. Упреждая возможные вопросы, справедливости ради уточним: изобретен он не в России. Однако, благодаря огромной работе, проведенной в этом, единственном по своему профилю институте России, метод фотодинамической терапии получил в нашей стране законные права на жизнь.

Немного об истории рождения метода. Истоки его надо искать на рубеже последних двух столетий. В 1900—1901 годах немецкий биолог Оскар Рааб изучал поведение парameций (туфельек) — простейших одноклеточных организмов, обитающих в пресных и соленых водах. Однажды, рассматривая их под микроскопом, он увидел, что капля на предметном столе окрасилась: по-види-

мому, случайно попала пылинка какого-то красителя. Однако туфельки продолжали двигаться как ни в чем не бывало... до того самого момента, как на них упал отраженный зеркалом луч солнца. Парameции тут же замерли — погибли? Рааб решил, что дело в красителе, обладающем свойствами сенсibilизатора — вещества, повышающего чувствительность туфельек к лучу, оказавшегося для них смертоносным. В этом и есть сущность эффекта фотодинамической терапии.

Ученые задумались: нельзя ли эту способность живых клеток к самоуничтожению использовать для избавления человека от рака? Для этого надо было найти такой краситель, который бы поглощался только раковыми клетками и был бы безвреден для здоровых... Прошло более полувека, прежде чем два американских исследователя доказали, что злокачественные клетки способны захватывать определенные красители. В 1960 году была разработана методика получения такого сенсibilизатора. Им оказалась производная гематопорфирина — пигмента пурпурного цвета, полученного в результате воздействия некоторых сильных кислот на составные части крови человека. К тому времени нобелевскими лауреатами Н. Басовым, А. Прохоровым и Ч. Таунсом было совершено величайшее открытие двадцатого века — лазерного излучения и создания квантовых генераторов. Появляются лазеры разного типа и назначения, происходит фронтальное вторжение аппаратов в различные области науки и техники и особенно в медицину.

Профессор О. К. Скобелкин, основатель и организатор НИИ лазерной хирургии, впоследствии НИИ лазерной медицины, со своими учениками совершает в 1974 году первые в мире опера-

Фотодинамическая терапия

ции на желудке с применением изобретенных им лазерных инструментов. Одновременно профессор Г. Д. Литвин, доктор медицинских наук М. И. Петухов упорно ведут поиск отечественных сенсibilизаторов для фотодинамической терапии. Американец Томас Догерти приступает к изучению влияния сенсibilизатора, полученного из гематопорфирина на опухоли животных, облученных красным лазерным лучом. А к 1978 году уже в нескольких странах — США, Германии, Японии — ведутся попытки применения метода фотодинамической терапии для лечения онкологических заболеваний человека.

И когда в 1986 году по распоряжению Совмина СССР в Москве открывается НИИ лазерной хирургии, там создается отделение фотодинамической терапии. Среди многих знаменитостей на скромную должность младшего научного сотрудника принят молодой, едва окончивший институт, инженер-электронщик Александр Колобанов. Его задача — работа с техникой. Но техники пока нет. Необходим мощный квантовый генератор с длиной волны 630 нанометров излучения, выпуск которого в нашей стране не освоен.

Такие лазеры выпускает американская фирма «Когерент», и стоят они безумно дорого, сотни тысяч долларов. Надо ли говорить, каких трудов стоило директору института О. К. Скобелкину заполучить нужные для закупки сложного агрегата средства! Скобелкин посылает Колобанова в США, в город Колумбус, где расположен Центр лазерной медицины, возглавляемый известным клиницистом Мак Козном. После стажировки было присвоено звание специалиста первой категории. Так у дорогой техники появился умелый хозяин.

Что же касается сенсibilизатора, гематопорфирина, то его в стране нет. Пока нет. Но будет, уверен профессор Скобелкин. Для этого институтом подписан договор с институтом тонкой химической технологии имени М. В. Ломоносова и выделено 75 тысяч рублей — деньги, немалые для того времени, — на биохимические исследования по созданию лекарственной формы препарата.

В конце 1990 года наступил день, которого все так ждали: группа сотрудников под руководством профессора А. Ф. Миронова выполнила поставленную задачу. Обыкновенный с виду порошок — фотогем.

Теперь можно было, засучив рукава,

приступить к предклиническим испытаниям, к которым подключился онкологический институт имени Герцена. Кропотливейшая работа под руководством М. И. Петухова в экспериментальной операционной в Тропарево, на базе 2-го мединститута. Мыши, кролики, крысы, собаки... даже поросята. В вену каждого животного вводится краситель. Только через сутки можно приступить к лечению животного, точнее, облучению красным лучом лазера. Но прежде проводится проверка фиолетовым или голубым лучом. Если раковые клетки есть, то они должны среагировать, опухоль начнет светиться, четко проявляются ее очертания... Теперь на нее направляется алый лазерный луч, который убьет злокачественные клетки. Вместо них останется только рубец... Фантастика!

Но... фотодинамическая терапия отнюдь не панацея от всех форм рака. Лучше всего излечению поддаются больные с опухолями визуальных наружных локализаций 1—2 стадии, больные с рецидивами опухолей после хирургического, лучевого и комбинированного лечения без отдаленных и региональных метастазов (рак кожи, губы, слизистой полости рта, молочной железы). Метод фотодинамической терапии рассматривается как альтернативный хирургической операции и может быть применен у больных, которым хирургическое вмешательство противопоказано из-за выраженных возрастных изменений сердечно-сосудистой системы, тяжелых сопутствующих заболеваний или вследствие отказа больного от операции.

В числе первых пациенток онколога Е. Ф. Странадко оказалась и Мария Петровна Д., о которой уже шла речь. Ее привезли из 51-й клинической больницы, где, как и положено, 24 часа назад ей был введен фотогем. Старший научный сотрудник Колобанов (теперь у него такая должность) усаживает Марию Петровну в кресло рядом с «Когерентом», фотографирует подлежащий облучению участок. Теперь надо выяснить, как среагирует на луч лазера кожа.

— Что чувствуете? — спрашивает Странадко.

— Приятное потепление.

— Так и должно быть!

Становится заметным красное пятнышко, оно в пределах контура, который нужен для лечения.

Колобанов рассчитывает мощность предстоящего воздействия, затем вы-

резает масочку, которая накладывается на ухо. Все готово.

На пораженное опухолью место наводится алый луч. Сидеть надо спокойно, не шелохнувшись, чтобы не сбить границу воздействия лазера. Никаких неприятных ощущений больная не испытывает. Тепло и приятно.

Щелчок. Странадко бережно касается ладонью плеча больной. Все. Сеанс окончен.

Процесс рассасывания будет длиться две-три недели. Опухоль прямо на глазах начнет уменьшаться, пока не исчезнет. Никаких особых рекомендаций. Вот только надо побольше есть сырой моркови с растительным маслом или сметаной.

Через пару месяцев я поинтересовалась у Колобанова здоровьем Д.

— Брала соскок с зарубцевавшейся на месте опухоли части для анализа. Все в норме. Злокачественных клеток не обнаружено.

— А если вдруг появятся?

— Сеанс облучения можно повторить. Фотогем ведь полностью выводится из организма.

Первые удачные операции привели к тому, что на Студенческую улицу, где расположен институт, хлынул поток больных. Без конца трезвонят телефоны, почталыоны доставляют пачки писем из других городов и других стран СНГ. Но достаточно напомнить, что НИИ лазерной медицины до сих пор не имеет собственной клинической базы. Были широкие, с размахом, замыслы, нашлись сильные зарубежные спонсоры, готовые вложить свои капиталы в сооружение лазерного комплекса с пансионатом, клиникой и гостиницей для зарубежных пациентов, но вследствие неустойчивости экономической политики и развала в стране усомнились... и исчезли.

В результате институт остался при своем: три этажа или 180 коек в 51-й клинической больнице. Принимать больных на несколько дней, необходимых для обследования перед фотодинамической терапией, больница не соглашается. Местным пациентам можно было бы воспользоваться поликлиникой, но ее больница не имеет. Консультировать больных негде...

Каков же выход из создавшегося поистине драматического положения? Да и есть ли он? Нужна своя клиника. Но это пока в будущем. А больные ждут излечения уже сегодня!

Иван Глазунов

ХУДОЖНИК ГЛАЗУНОВ, НО НЕ ИЛЬЯ, А ИВАН

восприятию Ивана, заканчивающего пятый год обучения в Суриковском, в творческой группе того же Глазунова-старшего, преподавателя училища.

Природа скупа на талант. Великое таинство генов, как правило, не передается от родителей детям. А если это случается, то крайне редко: династия Рерихов, старший и младший художники Пальма в Италии, отец и сын Дюма, Давид и Игорь Ойстрах.

Передается увлеченность, страсть, творческая одержимость... Но талант — почти никогда.

— А как с Иваном Глазуновым?

Обстановка в мастерской 24-летнего художника буквально потрясла меня. Порой мне казалось, что я нахожусь в этнографическом музее, до предела забитом редчайшими экспонатами. И чего только здесь нет! Здесь и старинные русские расписные прялки, и необыкновенные по форме самовары. Здесь иконы разного письма, разных времен.

Здесь и разрисованные с металлической оковкой крестьянские сундучки, и поразительные по выдумке резные деревенские шкафчики. Здесь, наконец, в изобилии старинная русская одежда, праздничная и повседневная. Женская, мужская... Она развешана по стенам, она в сундучках...

— Каникулы для меня — время экспедиций, — поясняет Иван. — А все, что вы видите, — результат наших поездок. Мы, студенты, все эти годы выезжали на Север, в Сибирь, на Дальний Восток в поисках народных сокровищ. Вероятно, ни в одной стране нет такого изобилия домашнего искусства, как на Руси! Иконы, домашние вещи, одежда... У нас, в России, вся эта красота — для души. На Западе — для глаз. В этом и разница...

Я начал знакомиться с живописными работами художника и вдруг понял, что имею дело не с учеником, а с нарождающимся мастером. Это было почти невероятно: большие многофигурные компо-

Со смешанным чувством шел я в мастерскую молодого художника, студента Суриковского художественного института Ивана Глазунова.

Фантастический успех отца художника, ныне уже всемирно известного мастера Ильи Глазунова, воспоминания о длиннющих очередях, выстраивающихся на его выставки у самых престижных залов столицы, наконец, увесистые тома роскошных репродукций, выпущенных во многих странах мира, и рядом сын — тоже художник — все это крайне смущало меня. Успехи отца не могли не отразиться на миро-

Утро Куликовском битвы.

«Распи его!»

ВПЕРВЫЕ

Храм.

зиции на историческую тему, созданные еще юношей, учеником, даже не окончившим художественного училища. Начало пути и такая самобытность!

Дипломная работа «Распи его!». На широком полотне трагическая фигура Христа. Он стоит перед Понтием Пилатом на фоне апокалипсического грозного неба, которого много — во все плотно. Прорыв света падает на лицо Христа, радужным нимбом окружая его. Толпа и стражники требуют распятия Господа. Он человечен. Он величественно спокоен. Он выше происходящего. Он Бог.

Картина «Рассвет перед Куликовской битвой». Бесконечный простор России тонет в предрассветной дымке. Огромное бескрайнее небо над боевыми подразделениями русских воинов. В расплывчатой мозаике облаков смутно просматриваются две легендарные фигуры святых Бориса и Глеба, вдохновителей будущей победы.

Картина «Крещение Великого Новгорода» — трудно поверить, что это курсовая работа студента, так мастерски выписаны наши предки, их одежда, передана психологическая обстановка исторического события.

Прекрасные работы. Сомнения нет — мы имеем дело не с дилетантом, а с формирующимся молодым художником, думающим, имеющим свою манеру письма.

В этом убеждаешься еще больше, ознакомившись с галереей крупноформатных портретов и с прекрасными пейзажами русских просторов, пронизанных исконной тоской.

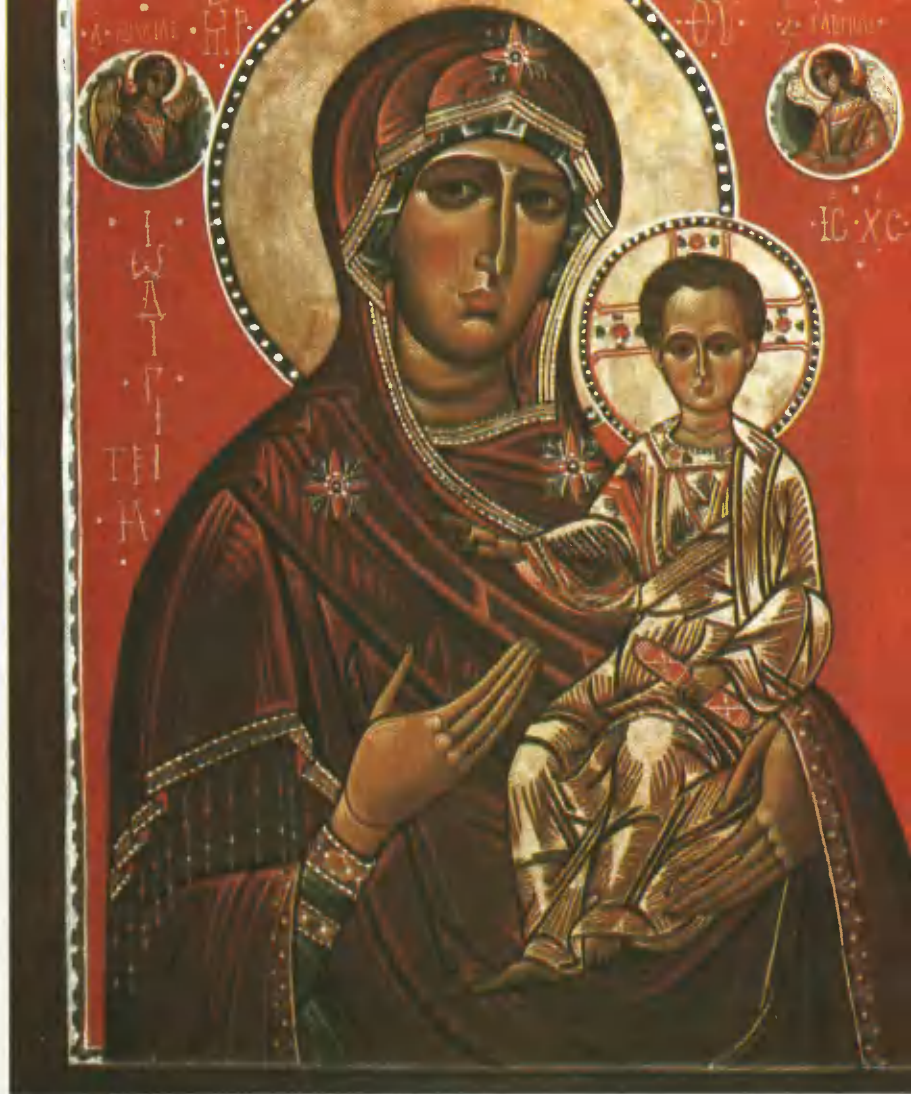
Когда-то Александр Блок отлично сказал: художник характерен чувством пути.

Естественен вопрос: «Каково чувство пути у молодого Глазунова? Куда он движется в своем творчестве?»

Думается, главное для него — это чувство Родины, светлое чувство преданности России.

— Сегодня перед живописным искусством два пути, — говорит Иван. — Один — чисто практический — выколачивание денег на якобы немодном реализме. Ныне за хороший пейзаж хорошо платят. Отсюда квартирная живопись, хлынувшая в Арбатские переулки, в Измайлово — на потребу быту.

И второй путь — глубокой ответственности, связанный с судьбами отечества, его традициями, историей и будущим. Я за этот путь. Начинаю с истории; однако хочу, чтобы в моих работах просматривалась и политика. Убежден, придет час и я что-то серьезное сделаю в современности.

Кстати, я не одинок в своих стремлениях. Такие студенты, как Ю. Сергеев, Д. Слепушкин, В. Шайн, И. Кузнецов, как мне кажется, создали в училище особую атмосферу своеобразного священнодействия перед отечественной историей, ее традициями, сокровищами народного искусства. Мы все увлекаемся древнерусской одеждой. Мечтаю со временем издать книгу на эту тему. Мать не успела это сделать...

Увлечение русским костюмом началось у Ивана с детского возраста. Ему было 14 лет, когда его родители Илья Глазунов и Нина Виноградова-Бенуа приступили к работе декораторов знаменитых русских опер «Пиковая дама» для Берлинской оперы, «Град Китеж», для Большого театра.

Вспоминается, тогда эти спектакли воспринимались как откровение на русскую тему; декорации, костюмы, все гармонично сочеталось с необыкновенной музыкой и историей действия. В свое время эти оперы были событием, как я теперь понял.

Работа с русским костюмом играет

особую роль в творческой жизни Ивана Глазунова. Его портреты женщин в народных костюмах — одновременная дань и психологическому характеру, и немеркнувшей красоте одежды тех далеких дней.

— А почему ваши портреты в основном женские? — спрашиваю у художника.

— Женский образ гораздо совершеннее мужского. И не потому ли я стал все чаще обращаться к иконе? Лучшую из своих икон — Богородицу — я подарил собору Великого Устюга. Не забываю замечательных слов, сказанных когда-то художником Виктором Васнецовым: «Все мое искусство — это свеча, зажженная перед ликом Бога».

Мечтаю когда-нибудь целиком расписать какой-нибудь храм, — заканчивает Иван, — но это дело будущего. Надо достойно закончить училище — впереди диплом... Зачеты...

Покидаю мастерскую художника с отточенным чувством, что Ивану Глазунову удалось защитить главный зачет своей жизни. Это зачет на самобыт-

Девушки в русских костюмах.

ность творческого таланта.

Переняв от отца и одновременно своего учителя его бескрайнюю любовь к России, его одержимость в сохранении отечественных традиций искусства, Иван сохранил то главное, чем счастливо одарила его природа, — колдовскую, генетическую цепочку передачи таланта от отца к сыну. И очень важно, что Иван самобытен, по манере не повторяет отца.

Теперь, следуя высоким критериям

глазуновской школы с ее русской духовностью, познанием красоты мира, сыновней ответственностью за судьбы отечественной культуры, Ивану Глазунову предстоит отстаивать избранные им в жизни творческие позиции. Пожелаем же ему успеха в этом трудном, но святом деле.

Не скрою, на фоне торгашеского духа, увы, охватившего сегодня и область искусства, мне было отраднее видеть молодого художника, посвятившего себя развитию и отстаиванию духовных основ национального искусства.

Иван Глазунов не одинок, рядом с ним творческая молодежь — активные единомышленники и соратники, исповедующие те же живительные принципы.

Огромную роль в этом процессе играет представитель старшего поколения — народный художник Илья Глазунов, ректор Российской Академии живописи, ваяния и зодчества.

— Мы еще поборемся за наше искусство, — уверенно говорит Иван.

И я верю ему.

Вас. ДМИТРИЕВ

ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ. 55

Ваш журнал (№ 4—5 за прошлый год) попал ко мне, можно сказать, случайно. В мой абонентский ящик ошибочно был положен журнал, о котором я даже не слышала. И вот я пишу вам... Многие материалы мне понравились, но особенно поразила статья об Э. К. Циолковском. Объясню почему. Идеи Циолковского о Космосе во многом смыкаются с моими впечатлениями. Уже третий год идет у меня общение с Высшим Разумом. Этот контакт подтвержден группой «Контакт» Союзуфоцентра. За это время мною было получено много интересной информации — о строении Вселенной, о нашей планете, о дельфинах, о «снежном» человеке, о жизни на других планетах. Я была или чувствовала, что была, на планете, которая мне была названа «Альтером» (но не «Алтайром»!). Где-то вне Земли я встретилась с землянами. Сама я могу всему этому только удивляться и удивляться, ведь сама я типичный реалист, фантастику никогда не любила, и вот именно со мной случилось такое... Но ведь не только со мной, хотелось бы со страниц вашего журнала услышать подобные истории.

Л. ЗЫКОВА, г. Нальчик

ПРОГРЕСС ИЛИ РЕГРЕСС?

Что бы ни говорили о человечестве философы, биологи, физики, какие бы споры ни вели между собой, все они едины в одном: человеческая цивилизация движется вперед, хотя бы в плане научно-технического прогресса. А кто доказал, что это так? Зато легко доказать обратное.

Рассмотрим вопрос сначала с биологической стороны. Обезьяна, от которой якобы происходит человек, намного лучше приспособлена к жи-

Дорогие читатели!
Не ослабевает поток писем в журнал. Нам пишут интересные люди с разнообразными интересами, с необычными, порой взаимоисключающими мнениями. Многие из этих писем достойны того, чтобы быть доведенными до всеобщего внимания. В этом номере мы даем такую подборку.

ни в природе, чем ее «царь», который вряд ли выживет в одиночку, не имея абсолютно никаких орудий труда. А если выживет, то что его ожидает? Известны случаи, когда дикие животные воспитывали человеческого детеныша, который был лишен духовных и умственных преимуществ и уже никогда не мог стать полноценным человеком. В то же время древние, ни в чем не уступая нам в духовном и умственном развитии, во многом превосходили нас, теперешних. Известно, что они были ближе к природе, умели использовать способности своего организма намного полнее и разнообразнее, чем мы, беспомощные и двух минут просидеть под водой, напрочь потерявшие телепатические возможности, которыми, кстати, обладают даже животные.

Считается, что по сравнению с прошлыми веками человеческий мозг потяжелел, увеличился в объеме, и утверждается, что это благоприятное развитие. А из чего, спрашивается, это вытекает? Ведь самый тяжелый женский мозг принадлежал убийце. И зачем происходит увеличение головного мозга, если он и так используется по минимуму? Если проводить аналогию с ЭВМ (не мной это придумано), то утяжеление человеческого мозга можно сравнить с обратным процессом уменьшения вычислительных машин — от устройств размером в несколько комнат до микрокомпьютеров. Получается, что в физическом смысле человечество постепенно деградирует — и помогают ему в этом технические устройства, разработанные якобы

на благо человека, а на самом деле превращающих его в белоручку, освобождающую от выполнения таких трудов, как элементарная способность произвести самому несложный расчет, пройтись пешком и пр. Кроме того, подавляющая часть продуктов того, что называют НТП, наносит злейший вред природе во всем мире. Еще один аспект. Возьмем, как наиболее показательные, высшие достижения человечества. Большая, если не большая, часть работ по атомной энергетике — военные разработки. То же — в космической индустрии, кажущаяся мощь которой смехотворна (КПД ракеты меньше КПД паровоза!). Все так называемые развитые страны разрабатывают планы «звездных войн» и уже держат палец на пресловутой кнопке в готовности обменяться ядерными ударами. Способность уничтожить противника говорит о главном: о духовном, точнее, бездуховном, начале современного нам общества. Самые дикие народы прошлого не смели так «размахнуться» в своей агрессивности. Именно духовную регрессию человеческой цивилизации стали уже как-то замечать, понимать, что человек «не тот, что раньше», что он не только не думает о самосовершенствовании, но даже не вспоминает девиз «Спешите делать добро», не говоря уже о применении его в жизни.

Так куда идет человечество: вперед или назад? Хочется верить, что вперед, хотя многое свидетельствует об обратном, во всяком случае, в духовном развитии.

**Г. КОРНЕЕВ,
г. Москва**

Уважаемая редакция!

Наконец-то создан журнал, который многие давно ждали — «Чудеса и Приключения». Его значение в деле формирования нового сознания людей будет по-настоящему оценено только в будущем.

В журнале много интересного, удивительного. Такая информация будет постепенно разрушать примитивные представления о мире, в котором мы живем.

Однако я не могу понять, почему многие ученые, люди, безусловно, эрудированные, совершенно не способны воспринимать все эти факты; как реальности нашего мира.

Вот и в журнале «Чудеса и Приключения» (№ 3/92, ст. 56) читаем — «Никаких чудес». На вопросы корреспондента журнала «ЧиП» отвечает известный ученый Э. И. Андрианкин, доктор физико-математических наук, директор института теоретических проблем АН СССР, ректор Международной Академии Медици, которая занимается исследованием необычных явлений на международном уровне. Речь в этом интервью идет и о полтергейстах.

И что же мы, читатели, узнали из этого интервью?

«В полтергейстах нет ничего волшебного, необычного наукой». И далее: «Последнее время часто рассказывают о летающих предохранительных пробках. Производственные процессы иногда требуют большого расхода электроэнергии, и предохранительные пробки в счетчиках жилых домов, не рассчитанные на такую нагрузку, вылетают». Но скажите, вы стали бы звонить на весь свет о том, что у вас в квартире полтергейст, если бы у вас перегорели электрические пробки при включении какого-то производственного агрегата?

Дело в том, что все происходило совсем не так, как пытаются это представить чита-

телям известный ученый.

Вот сообщение газеты «Советская Белоруссия» от 10 августа 1988 г. Под заголовком «Милиция против нечистой силы» читаем:

«Наблюдалось: самопроизвольное вывертывание электрических пробок из щитка электросчетчика и выбрасывание их на улицу через открытую дверь. При этом движение пробок было с изменением направления на 90° и 180°. Никогда летящая пробка не попадала в людей».

Милиционер видел, как пробка двигалась ему в голову, но, не долетев двух метров, резко изменила направление полета и упала на пол.

Конечно, милиционер, составлявший протокол, не имеет ученых званий, но именно поэтому его описание события наиболее достоверно, так как его сознание не деформировано никакими догмами, и он записал то, что видел.

Если сравнить это сообщение с тем, что сказал по этому поводу в интервью известный ученый, то здесь мы видим, как говорят одесситы, «две большие разницы».

В какой-то мере свет на подобные загадки психики

проливает интересное сообщение Мацея Иловецкого, биохимика из Польши (Фантакрим — Press, № 1/92). Он пишет, что однажды рассказал своему знакомому физику об удивительных результатах необычного эксперимента, на что физик ответил:

«Это из того ряда вещей, в которые я не поверю, даже если они существуют на самом деле».

Вот, оказывается, в чем дело! В психиатрии это состояние называется аутизм, то есть отрыв от окружающей действительности. Правда, в уникальной фразе польского физика просматриваются искорки юмора.

В статье «Никаких чудес» мы видим ответы известного ученого, «на полном серьезе» в которых он пытается убедить меня, читателя журнала, что если я верю в истинность фактов о полтергейсте, то это всего лишь результат моего психического нездоровья!

**Г. ПАЛЕЕВ, пенсионер,
г. Гомель**

БАШНЯ ИЗ... СПИЧЕК

В начале семидесятых газеты опубликовали своего рода сенсацию: пятигорский

школьник Игорь Богдашов повторил уникальную конструкцию башни знаменитого Эйфеля. Игорь выстроил Эйфелеву башню из... спичек. У меня сохранилась фотография, которую и посылаю вам.

Было бы очень интересно узнать, как сложилась профессиональная и творческая судьба Игоря. Может, откликнется он или кто-нибудь, знающий о нем?

С нетерпением буду ждать сведений о талантливом молодом человеке на страницах журнала.

**О. ВЕТРОВ,
Московская обл.**

МОИ СНЫ СБЫВАЮТСЯ

С большим удовольствием читаем всей семьей ваш журнал. С интересом относятся к нему и мои коллеги по работе. Особенно меня заинтересовала статья О. Дудченко «Вещие сны». О некоторых своих «вещих» снах я хотела бы рассказать.

Сплю я однажды — и снится мне, как с грохотом упал табурет. Раскрываю глаза — и ловлю на лету падающую оконную раму (около окна стояла коляска моего новорожденного сына)! А вот

другой сон-оберег. Будто я вхожу в дом и несу охапку березовых дров. И вдруг они с грохотом падают. Я тут же просыпаюсь — и в тот же момент буквально падает мне на руки поднявшаяся во сне моя больная мама. Видимо, во сне ей стало плохо с сердцем, и она поднялась, не проснувшись. Я тут же дала ей лекарство. Не проснись я в эту минуту — возможно, утром было бы уже поздно.

Еще в молодости мне приснился сон, который напороочил мне будущего мужа. Будто очутилась я где-то на пароме, потому что отстала от своих друзей. Почему-то появляется отец, который разговаривает с незнакомцем. Тот оглядывается — я вижу молодого человека, нерусского, на лице которого выделяются густые красивые брови. Он в солдатских сапогах и брюках. Скоро после этого меня познакомили с солдатом срочной службы, нерусским, точно с такой же внешностью. Он и стал моим мужем.

Стоит мне увидеть себя во сне голой или проваливающейся в яму — как я тут же заболеваю.

**Л. ГАЛЕЕВА,
Белгородская обл.**

ЧЕЛОВЕК И ВСЕЛЕННАЯ

Две читательницы — Т. Поскребнева из Подмосковья и Л. Снимщикова из Приморья — прислали в редакцию свои художественные работы, темы которых навеяны материалами, публикуемыми в нашей рубрике «Человек и Вселенная». Предлагаем вниманию читателей две работы одаренных художниц. Слева: Л. Снимщикова, «Дан мир тебе, прекрасный человек». Справа: Т. Поскребнева, «Храм».

Рис. Михаила ПЕТРОВА

БРАТЯ-КОРСИКАНЦЫ

В начале марта месяца я путешествовал по Корсике.

Нет ничего приятнее и удачнее путешествия по этой стране; вы садитесь в Тулоне на корабль, и через двадцать часов вы в Аяччио или через двадцать четыре — в Бастии. Там вы покупаете или нанимаете лошадей; если нанимаете, то платите за день пять франков; если же покупаете, разом отдаете полтора франка, и дело с концом.

Нужно добавить, что на этой лошади, которая пройдет где только вам угодно, можно проехать миль пятнадцать в день, не будучи поставленным в необходимость ни поить, ни кормить ее. Если вы останавливаетесь для осмотра древнего замка, построенного каким-нибудь знаменитым феодалом, или старой башни, воздвигнутой генуэзцами, лошадь ваша щиплет траву, грызет древесную кору или лижет утес, покрытый мохом, и этим довольствуется.

Относительно же ночного пристанища дело еще проще: вы приходите в деревню, выбираете любой дом и стучитесь в его двери. Через минуту появляется на пороге хозяин или хозяйка, приглашает вас войти, предлагает половину своего ужина, отдает свою постель, если другой нет в доме, и на другой день проводит вас с благодарностью за оказанное предпочтение.

О вознаграждении нет и речи: малейший намек о нем — жестокое оскорбление для принявшего вас.

Я приехал в Корсику в начале марта. Высадился я в Бастии, купил себе лошадь, посетил Корте и Аяччио и обозревал Сортенскую провинцию.

В тот день, с которого начинается мой рассказ, я ехал из Сартена в Суллакаро. Расстояние очень небольшое: миль двенадцать, не более, со всеми объездами, которые неизбежны по местности гор; несмотря на это, я все-таки нанял проводника, опасаясь заблудиться в маки.

Около пяти часов мы были на вершине холма, возвышавшегося над Ольмето и Суллакаро, и приостановились на минуту.

— Где вам угодно будет отдохнуть, синьор? — спросил меня проводник.

Я взглянул на деревню, и она показала мне почти безлюдной...

По вышеприведенным мною правилам гостеприимства, мне оставалось только выбрать из сотни домов, составлявших селение, и я стал искать глазами жилище, которое обещало бы более удобств. Взгляд мой остановился на доме, выстроенном вроде крепости, с бойницами над окнами и дверями. Я в первый раз видел подобные частные укрепления, но вспомнил, что Сортенская провинция — классическая страна вендетты.

— Хорошо, — сказал проводник, следуя глазами за моей рукой, — мы ночуем у Савильи де-Франчи. Вы, синьор, сделали отличный выбор; сразу видно, что вы путешественник опытный.

Замечу, кстати, что все это говорилось по-итальянски. Язык этот преобладает в этом, по счету восемьдесят шестом, департаменте Франции.

— Но, — спросил я, — не будет ли неприлично просить приют у женщины? Ведь, если я не ошибся, дом этот принадлежит именно женщине?

— Верно, — ответил проводник с удивлением, — но что же синьор находит тут неприличного?

— Если эта женщина молода, то не повредит ли ее репутации ночь, проведенная мною под ее кровлею? — сказал я, побуждаемый чувством приличия или вернее самолюбием парижанина.

— Что вы изволили сказать? — недоумевал проводник, тщетно стараясь понять смысл моих слов.

— Вероятно, эта женщина вдова? — проговорил я, начиная терять терпение.

— Да, вдова, синьор.

— Ну, так примет ли она к себе молодого человека?

В 1841 году мне было тридцать шесть лет с половиной, и я все еще величал себя молодым человеком!

— Примет ли она молодого человека? — повторил проводник. — Да что же ей за дело, молоды вы или стары?

Я понял, что при принятой мною системе допроса не добьюсь никакого толка.

— А сколько лет госпоже Сави-

лье? — продолжал я.

— Около сорока.

— А! — произнес я, отвечая на собственные мысли — Это хорошо. Есть дети?

— У нее двое сыновей. Прекрасные молодые люди!

— Я увижу их?

— Увидите того, который живет с матерью.

— А где же другой?

— В Париже.

— А какого они возраста?

— Им только что пошел двадцать второй год.

— Обоим?

— Да, они ведь близнецы.

— К чему они себя готовят?

— Тот, который в Париже, учится адвокатуре.

— А другой?

— Другой будет корсиканцем.

— Ага! — воскликнул я, найдя этот ответ чрезвычайно характерным. — Отлично! Отправляемся же к Савилье де-Франчи.

И мы пустились в путь.

Мы подъехали к дому, выбранному мною с вершины холма. Он был гораздо лучше других, но чрезвычайно поразил меня тем, что вовсе не оказался укрепленным так, как представилось мне издали: он был вовсе без бойниц, окна были самые обыкновенные и защищались на ночь одними ставнями. Правда, эти ставни были покрыты следами пуль, но только уже давнишними.

Едва мой проводник постучался, как дверь отворилась, не робко и нерешительно, нет — сразу настежь, и на пороге показался слуга...

Сказав «слуга», я ошибся; я должен был сказать: человек. Слугу отличает ливрея, особа же, отворившая нам дверь, была просто в бархатном камзоле, таковых же панталонах и кожаных штиблетах. За пестрым шелковым поясом виднелась ручка испанского ножа.

— Друг мой, — обратился я к этому человеку, — могу ли я, иностранец, не имеющий в Сулла Каро ни одной души знакомой, просить у вашей госпожи гостеприимства?

— О, конечно, ваше сиятельство! — было ответом. — Иностранец оказывает честь тому дому, в котором останавливается... Мария, — продолжал он, — об-

ражаясь к служанке, вышедшей вслед за ним, — доложите хозяйке, что путешественник-француз просит гостеприимства.

В то же время он сошел с крутого крыльца и взял под узцы мою лошадь.

Я соскочил на землю.

— Вашему сиятельству не о чем беспокоиться, — сказал он, — все ваши вещи будут перенесены в вашу комнату.

Я воспользовался этим приятным для путешественника приглашением к бездействию, медленно поднялся на крыльцо и вошел в дом.

На повороте коридора я встретился с женщиной высокого роста, одетой с головы до ног в черное. Я понял, что эта женщина, все еще прекрасная, несмотря на свои лета, — хозяйка дома, и остановился перед ней.

— Может быть, вы сочтете меня дерзким, — сказал я ей, кланяясь, — но обычай страны некоторым образом извиняет меня, а приглашение вашего слуги позволяет мне надеяться на благосклонный прием.

— Вас приветствует мать, — ответила Савилья де-Франчи, — а через несколько минут вы увидите и сына. С этой минуты наш дом весь к вашим услугам; располагайте им, как своим.

— Я прошу у вас приюта только на одну ночь. Завтра утром на рассвете я уезжаю.

— Как вам угодно, синьор, но я надеюсь, что вы перемените ваши намерения и позволите нам видеть вас у себя гораздо дольше.

Я поклонился вторично.

— Мария, — продолжала она, — проводи синьора в комнату Луи. Затопи сейчас же камин и принеси теплой воды... Извините, — обратилась она снова ко мне, между тем как служанка приготовилась исполнить ее приказание, — я знаю, что путешественнику с дороги всего нужнее огонь и вода. Не угодно ли вам будет следовать за этой девушкой, и не стесняйтесь спросить у нее все, что вам нужно. Мы ужинаем через час, и когда вернется домой мой сын, он пришлет спросить вас, можно ли будет повидаться с вами.

— Вы извините, синьора, мое дорожное платье...

— Конечно, извиню, — ответила она с улыбкой, — но только с условием, чтобы вы извинили наш деревенский прием.

Служанка пошла по лестнице, и я, после нового поклона, последовал за ней. Назначенная мне комната находилась в первом этаже; окна ее выходили на прекрасный садик, в котором росли мирты и олеандры, и извивался прелестный ручеек, впадавший в Тарно.

В конце сада возвышалась живая стена из превосходных, тесно прижавшихся одна к другой пихт. Как и во всех итальянских домах, стены комнаты были выбелены известью и украшены несколькими фресками, изображавшими ландшафты. Я понял, что это была комната отсутствующего сына и ее отвели мне как наиболее удобную. Чтобы составить себе понятие о характере того, кто жил в ней, я начал подробно осматривать ее.

Мебель была в современном вкусе, что составляло большую роскошь в этой части островка, где еще не распространены цивилизация. Тут находились железная кровать с тремя матрацами и подушкой, диван, четыре кресла, шесть стульев, две полки с книгами и бюро — все это прекрасного дерева и, как видно, вышедшее из лучшей мебельной мастерской Аяччио. Кресла, диван и стулья были обиты цветным ситцем, из которого были и драпировки над окнами и постелью.

По уходе Марии я открыл шкаф с книгами и нашел в нем произведения всех наших великих поэтов — Корнеля, Расина, Мольера, Лафонтена, Ронсара, Виктора Гюго и Ламартина; наших моралистов — Монтеня, Паскаля, Лабрюера, наших историков — Мезере, Шатобриана, Августина Тьерри; наших ученых — Кювье, Бедана, Эме-де-Бомона и, наконец, еще несколько романов, между которыми я заметил не без гордости и мои «Путевые впечатления».

Пользуясь тем, что в ящиках бюро были оставлены ключи, я отпер один из них, и нашел в нем отрывки корсиканской истории, рассуждение о средствах к уничтожению вендетты, несколько французских стихов и итальянских сонетов — все это в рукописях.

Виденного мною было совершенно достаточно, чтобы составить себе понятие о Луи де-Франчи, и потому я прекратил свой осмотр. Мне казалось, что он должен быть человеком кротким, любознательным и приверженцем французских реформ, и отправился учиться в Париж, вероятно, с целью содействовать по возвращении на родину распространению образования.

Я раздумывал обо всем этом в то время, пока переодевался. Мой костюм, как я уже говорил Савилье, нуждался в снисхождении, несмотря на живописность. Он состоял из черного бархатного камзола с разрезными рукавами, из-под которых виднелась полосатая шелковая рубашка, таких же панталон, испанских штиблет, вышитых цветным шелком, и поярковой шляпы, которая могла изменять свою форму согласно моему желанию.

Я оканчивал свой туалет, когда

дверь отворилась и вошел тот человек, который встретил меня при моем вступлении в этот дом.

Он пришел объяснить мне, что его молодой господин, Люсьен де-Франчи, только что возвратился и просит позволения познакомиться со мной.

Я ответил, что с удовольствием готов принять Люсьена де-Франчи, если он окажет мне честь прийти.

Через минуту я услышал в коридоре чьи-то быстрые шаги, а вслед за тем предстал предо мною мой хозяин.

То действительно, как говорил проводник, был молодой человек лет двадцати, с черными волосами и глазами, смуглым лицом, небольшого роста, но прекрасно сложенный.

Желая скорее познакомиться со мною, он пришел в дорожном костюме, состоявшем из зеленого суконного сюртука, панталон серого сукна, сапог со шпорами, фуражки вроде тех, что носят французские егеря в Африке, и патронташа, придававшего ему чисто воинственный вид, на котором висели с одной стороны плетка, а с другой — фляжка. В руках он держал карабин.

Несмотря на молодость Люсьена де-Франчи, его лицо выражало глубокую энергию и сильную склонность к независимости. В нем сразу виден был человек, воспитанный для борьбы, привыкший жить среди опасностей без страха, но и без презрения к ним; степенный, потому что он жил в уединении, и спокойный, потому что был силен.

Одним взглядом он окинул мой багаж, мое оружие, платье, которое я снял, и то, которое надел взамен; взор его был быстр и верен, как у человека, жизнь которого часто зависит от взгляда.

— Извините меня, если я беспокоил вас, — сказал он мне, — но я пришел сюда с добрым намерением, а именно: узнать, все ли у вас есть, что может вам понадобиться. Признаюсь, всегда смотрю с некоторою тревогою на приезд человека из Франции, потому что мы, корсиканцы, еще сущие дикари. По этой же причине мы, в особенности когда имеем дело с французом, с боязнью оказываем гостеприимство, которое скоро будет единственным преданием, оставшимся у нас от наших предков.

— Напрасно вы боитесь, — возразил я, — трудно быть предупредительнее вашей матушки к нуждам путешественника. Притом же все в этой комнате так сильно противоречит той «дикости», о которой вы мне рассказываете, что не будь пред окном этого чудесного пейзажа, я мог бы подумать, что находясь в своей комнате в Шоссе де-Антен.

ЗНАКОМЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ

Александр Дюма (1802—1870) широко известен во всем мире как автор историко-авантурных и приключенческих романов. Размах его творчества труднообозрим: сотни романов, десятки пьес, воспоминания, путевые заметки — не просто назвать жанр, в котором бы не пробовал себя Дюма. Во Франции его знают даже как автора... поваренной книги.

Романтически приключенческие произведения Дюма часто носят развлекательный характер, для них большей частью характерно вольное

обращение с историческими фактами. Недаром критики упрекали его во множестве неточностей, в том числе и при описании путешествия в Россию в 1858 году («Впечатления о поездке в Россию. От Парижа до Астрахани»). Для Дюма же действовал один закон — прихоть богатырского творческого воображения. Писатель оставил потомству более 250 томов своих сочинений. Один только знаменитый «Виконт де Бражелон» растянулся на 18 томов. Но, конечно, самый известный его роман — это неподражаемые «Три мушкетера», к чтению которого мы приступаем в юности, возвращаясь к нему в самые разные периоды жизни, когда надо зарядиться оптимизмом, энергией, уверенностью. Джек Лондон писал: «Какое великое счастье, что для людей, близких к отчаянию, существует утешительный Дюма».

Чрезвычайная занимательность сюжетов Дюма привела к тому, что ему отдавали должное люди совершенно иной творческой направленности — Карл Маркс, Максим Горький, Леонид Андреев, Дмитрий Менделеев. Уважительно, с глубокой симпатией отзывался о Дюма А. И. Куприн, кото-

рый даже написал о нем очерк. «Его узнаешь и по характерному искусству диалога, по грубоватому юмору, по яркости портретов и быта, по внутренней доброте, — писал Куприн. — Подобно сказочному, фантастическому, гигантскому шелкопряду выматывал из себя Дюма в продолжение многих десятилетий драгоценную шелковую нить и ткал из нее волшебные узоры». О неисчерпаемой фантазии Дюма говорил Генрих Гейне, считая его наиболее интересным рассказчиком после автора «Тысячи и одной ночи» и Сервантеса.

Еще при жизни (что бывает достаточно редко) Александр Дюма стал одним из самых читаемых писателей. Почитатели называли его даже вторым человеком после самого Наполеона. Его писательская слава продолжается и по сей день. Вот почему нам представляется интересным опубликовать в сокращенном виде совершенно забытый у нас в России рассказ «Братья-корсиканцы». Здесь налицо и закрученный сюжет, и таинственность содержания, покоящиеся на твердой нравственной опоре. Впрочем, судить об этом предоставим читателям...

— Да, мания моего бедного брата Луи — жить по-французски; но я сомневаюсь, чтобы он после своего возвращения из Парижа стал довольствоваться этой жалкой пародией на цивилизацию.

— А ваш брат давно уехал с Корсики? — спросил я.

— С год уже.

— Вы его скоро ожидаете?

— О нет! Года через три или четыре.

— Разлука продолжительная для двух братьев, которые, вероятно, раньше никогда не расставались.

— Да, и особенно, когда они так любят друг друга, как мы с ним.

— Без сомнения, он придет к вам ранее окончания курса?

— Я думаю, потому что он обещал нам это.

— Во всяком случае, ничто не помешает вам съездить к нему.

— Нет, я не оставлю Корсику.

В этом ответе выражалась вся любовь к родной стране, смешанная с презрением к остальному свету.

Я улыбнулся.

— Вам кажется странным, — сказал

он в свою очередь, — что я не хочу расставаться даже на короткий срок с нашей бедной страной? Что же делать! Я как бы произведение острова, вроде дуба или олеандра: мне нужна здешняя атмосфера, пропитанная морскими благоуханиями и горною свежестью; нужны здешние потоки, утесы, рощи; мне нужно пространство, нужна свобода... Если бы меня перевезли в горod, кажется, я вскоре же умер бы там.

— Но отчего такая огромная нравственная разница между вами и вашим братом?

— «При таком большом физическом сходстве», — добавили бы вы, если б знали моего брата.

— Так вы очень похожи друг на друга?

— До такой степени, что, когда мы были детьми, отец с матерью были принуждены нашивать на наших платьях знак, чтобы отличать одного от другого.

— А когда вы выросли?

— Тогда наши привычки изменили цвет наших лиц. Брат, будучи всегда взаперти, склоненным над книгами и рисунками, стал бледным, между тем как я, проводя все время на воздухе,

всегда бегая по горам и полям, сделался смуглым.

— Надеюсь, — сказал я, — что вы позволите мне быть самому судьей этого различия, дав мне поручение к вашему брату.

— Конечно, и с большим удовольствием, если вы будете так добры заполнить его... Однако, извините, я вижу, что вы уже совершенно одеты, тогда как я и не думал еще переодеваться, а между тем через четверть часа нужно садиться за ужин.

— Но что же нам мешает продолжать беседу? — сказал я. — Ваша комната, кажется, напротив — не затворяйте дверей и таким образом нам можно будет разговаривать.

— Можно сделать гораздо лучше: пойдете ко мне; я буду переодеваться в уборной, а вы в продолжение этого времени можете осмотреть мои оружейные редкости, между которыми есть очень ценные.

Это предложение было совершенно согласно с моим желанием сравнить комнаты братьев, а потому я поспешил вслед за своим хозяином, который шел впереди меня, показывая мне дорогу.

Мне показалось, что я вошел в настоящий арсенал. Вся мебель была XV и XVI столетий: резная кровать с балдахином, поддерживаемым большими витыми колоннами, украшалась, как и окна, драпировкою из зеленой ткани с золотыми цветами; во всех промежутках между мебелью висело разнообразнейшее древнее и современное оружие. Очевидно, занимавший эту комнату был в той же мере пристрастен к войне, в какой его брат был миролюбив.

— Послушайте, — сказал он мне, входя в свой кабинет, — вы здесь среди трех столетий — любуйтесь ими; я же между тем переоденусь.

— А какие именно из этих мечей, ружей и кинжалов исторические? — спросил я.

— Поищите у изголовья моей постели кинжал с широкою чашкою и с шишкою с печатью — он висит отдельно.

— Нашел, и что же?

— Это кинжал Сампиеро.

— Знаменитого Сампиеро, убийцы Вакины?

— Убийцы?! Нет. — умертвителя!

— Мне кажется, это все равно.

— Может быть, во всяком другом месте, но не на Корсике.

— Это действительно кинжал Сампиеро?

— Посмотрите хорошенько, и вы увидите на нем герб Сампиеро, хотя и без лилий, которые позволили ему внести в него только после осады Перпиньяна.

— Да? А как же этот кинжал попал к вам?

— Он в нашем семействе уже около трехсот лет. Сам Сампиеро подарил его Наполеону де-Франчи.

— Вы знаете, по какому случаю?

— Знаю. Сампиеро и мой предок попали в засаду, устроенную генуэзцами, и защищались с яростью львов. У моего предка свалилась каска, и один из верховых генуэзцев уже поднял свой тяжелый меч, чтобы разнести голову, когда Наполеон де-Франчи всадил ему в грудь кинжал. Генуэзец, чувствуя себя раненым, дал коню шпоры и ускорил, тщетно стараясь вытащить кинжал, который так и увез. Так как мой предок очень дорожил этим кинжалом и сожалел об его утрате, то Сампиеро и отдал ему свой, причем первый никак не мог считать себя в убытке, потому что этот кинжал испанской работы и прокалывает две пятифранковые монеты, положенные одна на другую.

— Позвольте мне сделать опыт?

Люсьен не обманул меня: две пятифранковые монеты, положенные мною одна на другую на паркет, оказались пробитыми насквозь моим ударом.

— Убежден теперь, что это кинжал

Сампиеро, — сказал я. — Удивляюсь только, как это он, имея такое прекрасное оружие, умертвил свою жену посредством веревки.

— Кинжал в то время уже был отдан моему предку. Сампиеро было уже более шестидесяти лет, когда он приехал в Экс прямо из Константинополя, чтобы дать всему миру знаменитый урок, что женщинам не должно вмешиваться в государственные дела.

Я поклонился в знак сочувствия к высказанной им истине и повесил кинжал на место.

— Теперь перейдем к другому оружию, — сказал Люсьен, все еще одеваясь. Видите вы тут два портрета рядом?

— Вижу, Паоли и Наполеона.

— Ну, а возле портрета Паоли шпага?

— И эту вижу.

— Это его собственная.

— Шпага Паоли?! И это так же верно, как то, что тот кинжал принадлежал Сампиеро?

— Совершенно так же: она была подарена одной из моих прабабушек.

— Одной из ваших прабабушек?

— Да. Быть может, вы слышали об этой женщине, которая во время войны за независимость явилась в сулларскую башню в сопровождении молодого человека?

— Не слыхал. Расскажите, пожалуйста, эту историю.

— Ну, так эта женщина явилась со своим молодым спутником в сулларскую башню и попросила свидания с Паоли. Последний был занят и потому женщину не допустили к нему, а когда она стала настаивать на своем, часовые стали бесцеремонно выталкивать ее. Однако Паоли услышал шум и вышел узнать, в чем дело.

— Шум из-за меня, — сказала женщина, — мне нужно переговорить с тобою.

— О чем?

— Я имела двух сыновей. Вчера я узнала, что один из них убит при защите отечества, и вот я прошла двадцать миль, чтобы привести тебе другого.

— Вы рассказываете мне сцену чистого спартанского свойства, — заметил я. — А кто была эта женщина?

— Это была моя прабабушка. Тут-то Паоли снял с себя шпагу и вручил ей.

— Прекрасный способ извинения пред женщиною и достоин подражания.

— И эта женщина была вполне достойна его, не правда ли?

— Без сомнения... Ну, а это что еще за сабля?

— Это та самая, которая была на Наполеоне в битве под пирамидами.

— И она попала в вашу семью, ве-

роятно, так же, как шпага Паоли и кинжал Сампиеро?

— Именно. После сражения Бонапарт приказал моему деду, офицеру-проводнику, атаковать с пятьюдесятью рядовыми отряд мамелюков, столпившийся вокруг раненого вождя. Дед повиновался, рассеял мамелюков и привел вождя к первому консулу. Но тут оказалось, что сабля до такой степени была иззубрена, что не было возможности вложить ее в ножны. Заметив это, Бонапарт подарил ему свою.

Войдя в столовую, Люсьен почтительно поцеловал матери руку, что было принято ею с достоинством королевы.

— Простите, матушка, если мы заставили вас ждать, — сказал он тихо.

— Это случилось по моей вине, — заметил я, поклонившись, — ваш сын показывал мне такие интересные вещи, что моим расспросам не было конца.

— Не беда, — сказала она, — я сама только что сошла сюда... Но, — добавила она, обращаясь к сыну, — я желала поскорее увидеть тебя, чтобы получить сведение о Луи.

— Разве ваш сын болен? — спросил я.

— Люсьен опасается, что да.

— Вы, вероятно, получили письмо от вашего брата, синьор? — продолжал я расспрашивать.

— Нет, и это-то беспокоит меня.

— Но почему же вам известно, что он болен?

— Потому что последние дни я сам чувствовал себя дурно.

— Простите за докучливость, но я никак не пойму...

— Вам ведь известно, что мы с ним близнецы? Мы явились на свет связанными перепонкою. Нас пришлось разделить скальпелем, и вот мы, как бы ни были отделены один от другого, но имеем как бы одно тело, так что каждое ощущение, физическое или нравственное, испытываемое одним, в то же время сообщается и другому. Последние дни, как я уже говорил, я чувствовал себя без всякой причины чрезвычайно дурно, был грустен, угрюм и расстроен, сердце страшно сжималось — ясно, что у брата или какое-нибудь большое горе, или же он болен.

Я с удивлением смотрел на этого молодого человека, с полным убеждением высказывавшего такой, как мне показалось, абсурд. Вдобавок к этому и у его матери была та же уверенность. Она грустно улыбнулась и сказала:

— Все в воле Божьей. Главное, чтобы ты был убежден, что Луи еще жив.

— Если он умер, я бы увидел его, — проговорил Люсьен спокойно.

— И ты не скрыл бы этого от меня, мой сын.

— О, я сказал бы вам это немедленно, матушка.

Мне казалось, что я перенесен в иной мир, где я жил как в фантастическом сне. Что это за человек, который чувствует одно и то же с братом, живущим от него за триста лье? И с полным убеждением обещающий немедленно сообщить матери, когда увидит призрак умершего брата?

Все это давало богатый материал для размышлений.

Простившись, я отправился в свою комнату. Я вступил в нее не без гордости: мой метод аналогии не обманул меня, и я верно угадал характер обоих братьев по обстановке в комнатах.

Я не спеша разделся, взял из библиотеки будущего адвоката «Ориенталь» Виктора Гюго, и лег, вполне довольный собою.

Я начал прочитывать в сотый раз «Небесный огонь», когда услышал, что кто-то поднимается по лестнице и затем тихо останавливается у моей двери. Я догадался, что это мой молодой хозяин, который хотел пожелать мне спокойной ночи, но не решался войти, опасаясь, что я уже заснул.

— Войдите! — сказал я, кладя книгу на ночной столик.

Дверь отворилась, и Люсьен вошел.

— Извините, если беспокою, — сказал он, — но я давеча был так нелюбезен, что теперь, осознав это, не мог лечь, не попросив у вас прощения... Итак я пришел с повинною и с полною готовностью отвечать на ваши расспросы.

— Тысячу раз благодарю, — отвечал я. — Вы же уже объяснили мне почти все, что я желал знать, и если еще остался у меня в запасе вопрос, то я тем не менее вам его не скажу.

— Почему же?

— Потому что он показался бы вам слишком нескромным...

— Ну так спрашивайте смелее: нет ничего хуже неудовлетворенного любопытства, так как оно влечет за собою предположения, из которых обыкновенно две трети не в пользу человека, к которому они относятся.

— Успокойтесь на этот счет: мое самое оскорбительное предположение, касающееся вас, состоит в том, что я считаю вас колдуном.

Люсьен рассмеялся.

— Черт возьми! — воскликнул он. — Вы заражаете меня вашим любопытством... Говорите, пожалуйста, убедительно прошу вас.

— Ну, так вот: вы были так добры, что показали мне ваше прекрасное историческое оружие, которое я прошу

позволение посмотреть еще раз перед отъездом... Вы объяснили мне значение надписей на карабинах. Вы сказали мне, что благодаря странности вашего рождения вы чувствуете все, что чувствует ваш брат, отдаленный от вас расстоянием трехсот лье, и по всей вероятности то же самое происходит с ним. Когда ваша матушка на основании вашей беспричинной грусти, давшей вам повод предположить, что с вашим братом случилось что-то нехорошее, спросила вас, уверены ли вы в том, что он не умер, вы ответили: «Нет, если б он умер, я увидел бы его».

— Да, я так и ответил.

— Пожалуйста, объясните мне эти слова.

Лицо молодого человека приняло серьезное выражение. Настала маленькая пауза.

— Я вижу, что был чересчур нескромен, — сказал я наконец. — Будем считать, что я ничего не говорил.

— Не в том дело, — ответил Люсьен, — но вы человек светский и потому, конечно, склонны к скептицизму... Опасаюсь, что вы осмеете как пошлое суеверие наше семейное предание, существующее у нас более четырех веков.

— Могу поклясться вам в том, что трудно найти человека, верующего более меня в легенды предания, а в особенности в кое-что, считающееся совершенно невозможным.

— То есть призраки?

— Хотите, я расскажу вам, что случилось со мною самим?

— Рассказывайте, это ободрит меня.

— Мой отец умер в 1807 году, когда мне было не более трех с половиной лет. Доктор предсказал его близкую кончину, и меня снесли к старой тетке, которая жила в доме, находившемся между садом и двором. Она поместила мою кровать напротив своей, уложила меня в обычное время, и я крепко заснул, несмотря на угрожавшее мне несчастье, которого, впрочем, еще и не понимал. Вдруг в дверь нашей комнаты кто-то с силою ударил три раза ногой. Я проснулся, вскочил с постели и направился к двери. «Куда ты?» — спросила меня тетка. Пробужденная, подобно мне, ударами в дверь, она не могла подавить невольного ужаса, зная, что дверь на улицу крепко заперта и потому некому проникнуть к нам в дом. «Я хочу отворить папе, который пришел проститься со мною», — ответил я. Тут уж она соскочила с постели и принялась снова укладывать меня, несмотря на мое сопротивление, слезы и крики.

— Папа у дверей!.. Я хочу видеть

папу, прежде чем он уйдет от меня навсегда.

— И это явление повторилось после? — спросил Люсьен.

— Нет, хоть я и не раз страстно желал того; но, быть может, Господь дает ребенку преимущества, которых лишает взрослого, несомненно, испорченного влиянием света.

— Ну, так мы, де-Франчи, счастливые вас, — сказал Люсьен с улыбкой.

— Вы видите ваших умерших родственников?

— Каждый раз, когда должно совершиться какое-нибудь важное событие или же по его свершении.

— И чему приписываете вы это?

— А вот я расскажу вам предание относительно этого. Родоначалница нашей семьи Савилиа оставила после себя двух сыновей... Братья росли, так сильно любя друг друга, как могли бы любить всех других родственников вместе взятых, если бы таковые существовали. Они поклялись, что ничто никогда не разлучит их, даже самая смерть, и обменялись написанным кровью на пергаменте торжественным обетом, что тот, кто прежде умрет, явится к другому: сперва в самый момент своей смерти, а затем пред каждым значительным событием в жизни оставшегося на земле. Через три месяца один из братьев был убит из-за угла в ту самую минуту, когда брат запечатывал клеем назначенное ему письмо; тот, готовясь прижать перстень с печатью к горячему воску, услышал собою вздох, обернулся и увидел брата, стоящего пред ним, положив на его плечо руку, которой он, однако, совсем не чувствовал. Тогда он совершенно машинально протянул призраку письмо, призрак взял его и исчез с ним. Накануне своей смерти второй брат снова увидел первого. С тех пор явления умерших повторялись очень часто, служа предупреждением предстоящего великого события.

— Вам еще не было подобного явления?

— Нет, но отец мой видел своего отца в ночь, предшествовавшую его смерти, и потому я предполагаю, что и мы с братом будем пользоваться привилегией наших предков, так как мы не совершили ничего такого, что могло бы лишить нас этой милости.

— И эта привилегия простирается только на мужских членов вашего рода?

— Да.

— Это странно!

— Но неопровержимо.

Я смотрел на этого молодого человека, который совершенно спокойно и просто рассказывал мне нечто, считающееся просвещенными людьми не-

возможным, и мне пришли на память слова Гамлета:

Есть много вещей в небе
и на земле, Горацио,
Что и не снились нашим
мудрецам.

В Париже я принял бы Люсьена де-Франчи за мистификатора, но в этой глухой корсиканской деревушке мне оставалось только смотреть на него или как на сумасшедшего, обольщающего самого себя, или же как на существо действительно привилегированное — счастливее или несчастнее других людей.

— Все ли вы знаете теперь, что желали знать? — спросил он меня после довольно продолжительного молчания.

— Да, благодарю вас, — ответил я. — Я тронут вашим доверием и обещаю вам сохранить тайну.

— О Боже мой! — воскликнул он, улыбаясь, — тут нет никакой тайны: первый встречный крестьянин мог рассказать вам все то, что сейчас рассказал я, но только я надеюсь, что брату моему не вздумается похвалиться в Париже этим преимуществом, рискуя быть осмеянным мужчинами и вызвать припадки у дам.

С этими словами он встал со своего места, пожелал мне спокойного сна и ушел в свою комнату.

Хотя я и устал, но заснул лишь с трудом, и то далеко не спокойно: в фантастических видениях проходили предо мною все те лица, с которыми мне пришлось столкнуться в течение прошедшего дня, и только на рассвете сон сделался нормальным. Пробудился я при ударе колокола, как будто раздавшегося возле самой моей постели.

Утром же я объявил Люсьену, что намерен уехать тотчас после обеда; и он, и мать его настоятельно просили меня погостить еще, но я настаивал на своем, так как я должен был присутствовать на репетициях моей пьесы «Свадьба в царствование Людовика XV» в Париже.

Убедившись, что мое решение непоколебимо, Люсьен напомнил мне мое
64 ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ.

обещание захватить письмо к его брату... что было мне не трудно, так как Луи де-Франчи жил недалеко от меня, на улице Гельдерн, № 7.

Я пожелал еще раз взглянуть на комнату Люсьена; он сам повел меня, сказав при этом:

— Если какая-либо вещь особенно нравится вам, то вы должны взять ее...

Я взял небольшой кинжал, помещавшийся в углу, что служило мне доказательством его малой ценности в глазах его обладателя, и попросил Люсьена принять мой охотничий пояс, которым он любовался раньше; он был настолько тактичен, что не заставил меня повторить мою просьбу во второй раз...

Внизу лестницы стояла госпожа де-Франчи. Она дожидалась меня, чтобы пожелать мне доброго пути...

— Не поручите ли вы мне поцеловать вашего брата? — спросил я Люсьена.

— О, да, конечно, если только это не будет вам неприятно.

— В таком случае поцелуйте меня; я могу передать только то, что сам получил.

Мы поцеловались.

— Не увижу ли я вас когда-нибудь еще? — спросил я.

— Да, если вы еще раз приедете на Корсику.

— А вы разве не думаете приехать к нам в Париж?

— Никогда!

— Ну, на всякий случай я оставил несколько визитных карточек в комнате вашего брата.

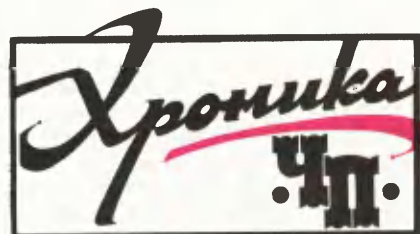
— Даю вам слово, что если я какими-нибудь судьбами попаду в Париж, то первый мой визит будет к вам.

— Милости просим.

Мы снова пожали друг другу руки и расстались. Он смотрел мне вслед, пока только мог...

Вечером я остановился на ночлег в Альбитечиа, на другой день прибыл в Аяччио, а через неделю возвратился в Париж.

(Окончание в следующем номере.)

ХРОНИКА

Представители редакции В. Захарченко и Г. Малиничев выступили на открытии выставки научно-фантастической живописи художника Николая Корбакова в Доме художника на Крымском валу.

* * *

В редакции состоялась встреча с художницей из Гамбурга Ротранд Луттер, состоялась беседа о перспективах развития научно-фантастической живописи.

* * *

В редакции состоялась встреча с Марией Хон-Бергхорн, возглавляющей бюро обер-бургомистра Бонна, и Грегором Бергхорном. Гости обсудили проблемы развития литературы научно-фантастического направления и ознакомились с работой Центрального Дома литераторов.

* * *

На Центральном радио прошла беседа главного редактора с видным писателем-фантастом А. П. Казанцевым о перспективах научной фантастики.

* * *

Во Всероссийском выставочном центре состоялась встреча руководства журнала с вице-президентом Международной Академии информации В. А. Федоровым, с которым обсуждались вопросы современной постановки информационных служб.

КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК

«АЙСИ-БАНК»

ПРИГЛАШАЕТ ВАС К СОТРУДНИЧЕСТВУ

ТЕЛЕФОНЫ: 181-96-30, 181-90-39, 216-12-79, 216-12-70
ФАКС: 216-12-79

Нас легко найти — ВВЦ (ВДНХ) знают все.
С нами легко работать — у нас прямые расчеты по Москве и Московской области.

К ВАШИМ УСЛУГАМ: открытие расчетных и текущих счетов, как рублевых, так и валютных;
ведение бухгалтерского учета; нотариальные и юридические услуги, операции с ценными бумагами —
и все это не только для юридических лиц, но и для частных предпринимателей.

У Вас нет валюты или не оказалось достаточного количества рублей — удобно, надежно
и по выгодному курсу Вы можете сделать это в обменных пунктах нашего Банка.

ВДНХ сегодня — это торговый центр, и, если Вам не хватает денег на покупку
или Вы не хотите по каким-либо причинам сделать ее сегодня,
мы гарантируем сохранность Ваших средств и выплатим Вам 90% годовых по вкладам до востребования.

**ПО СРОЧНЫМ ВКЛАДАМ МЫ ГАРАНТИРУЕМ ВАМ 330 ПРОЦЕНТОВ ГОДОВЫХ
ПРИ ВЫПЛАТЕ ПРОЦЕНТОВ В КОНЦЕ ГОДА, 175 ЕЖЕКВАРТАЛЬНО И 155 ЕЖЕМЕСЯЧНО.**

А главное, все, что у нас делается — делается для Вас.

МЫ ЛЮБИМ ВАС.

О ПРИРОДЕ УЖАСНОГО

В БУДУЩИХ НОМЕРАХ:

- Расшифрованы секреты хилеров
- Пророки и прорицатели
- Странная тайна Рудольфа Гесса